
БЛОКПОСТ НА КОЛЕСАХ
СОЛДАТ УДАЧИ
12 [87] 2001
ОСАДА
В ПРИЦЕЛЕ...
ШТАБ-КВАРТИРА НАТО
ВКЛАДКА
2002
КАЛЕНДАРЬ
ОПЕРАЦИЯ
"НЕСОКРУШИМАЯ СВОБОДА"
ISSN 0201-7121
9 770201 712002
00

СОЛДАТ УДАЧИ

ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор **Михаил ЕФИМОВ**

Зам. главного редактора **Игорь МИХАЙЛОВ**

Ответственный секретарь **Олег ЗИНОВЬЕВ**

Специальный корреспондент **Олег КОЛОМИЕЦ**

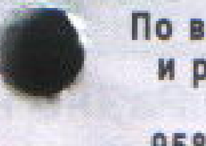
Эксперт-консультант **Дмитрий ШИРЯЕВ**

Экономический отдел **Нонна ПЕЙКРИШВИЛИ**

Отдел рекламы **Сергей КОЛОМНИН**

Отдел распространения **Олег УТИКЕЕВ**, **Николай ДАРИНСКИЙ**

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
113162, Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: sofru@online.ru
http://www.soldatudachi.ru

По вопросам рекламы и распространения звонить 958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 16. 11. 2001

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 – 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс:
компания «ПАПИЛЛОНС»

Отпечатано в типографии ИПП "Кострома"
Заказ№1172
Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Михаил ЕФИМОВ

ЖДЕМ ВАШИХ ПИСЕМ

Каждый день к нам в редакцию приходят письма. На почтовом штемпеле - Владивосток, Чита, Новосибирск, Екатеринбург, Пермь, Орел, Смоленск, Калининград... Да разве перечесть все города и села, из которых нам пишут!

Спасибо вам, дорогие читатели, за внимание и поддержку. Пока идут в редакцию письма, мы чувствуем, что журнал нужен людям. По вашим посланиям, советам, замечаниям мы сверяем свою редакционную политику, пытаемся понять, что вы хотели бы увидеть на страницах издания.

Итак, к письмам. Поговорим, поразмышляем над вашими, уважаемые читатели, строками.

Скажу откровенно, писем к нам приходит много, на разные темы. Вот сегодня в стопке конвертов сразу четыре письма на одну тему. Руслан Аникин из Архангельской области, Дмитрий Гострик и Федор Кострыкин с Украины, Вячеслав Прохоров из Саратова просят выслать им адрес Французского иностранного легиона, рассказать, как попасть в это соединение.

Кстати говоря, тема Иностранного легиона очень популярна. Нам пишут, звонят, приходят в редакцию. Хотят одного - стать легионерами. Некоторые говорят, что даже обращались в местные военкоматы. Но там им отказали.

Что ж, это вполне логично: наши военкоматы не пункты вербовки Иностранного легиона. Как, впрочем, и редакция журнала. В одном из своих материалов мы написали, что у нас нет прямой телефонной связи с командиром легиона.

И тем не менее редакция пытается помочь желающим попасть в легион. Считаем, что лучшие советы могут дать сами российские парни, проходящие в нем службу.

Поэтому мы публикуем их советы. Читайте постоянно и внимательно журнал, и вы получите ответы на все интересующие вас вопросы. Так, в №10 за 2001 год редакция опубликовала два материала о легионе. Открывает этот блок статья под заголовком "Как попасть в Иностранный легион? Советы русского легионера".

Автор статьи, на наш взгляд, интересно рассказывает о тернистом пути будущих легионеров, дает весьма толковые советы.

Разумеется, у наших читателей разнообразные интересы. Особенно подкупает то, что журналом интересуются совсем еще молодые люди. Вот Михаил Коновалов из Иванова пишет, что "еще не служил в армии, рано". Но зато он уже прошел воздушно-десантную подготовку в военном лагере "Юный десантник", прыгал с парашютом, занимается в военно-патриотическом клубе "Вымпел", а в свободное время читает наш журнал. Что ж, Михаил, так держать! Мы рады за тебя, желаем успехов!

С гордостью можем сказать: таких читателей у нас немало. Роман Матвеев из Красноярска сообщает: "Год назад меня стали призывать на службу в Вооруженные Силы РФ. Кто-то "косил", кто-то "отмазывался", а я, наоборот, хотел туда попасть. Я желаю служить России".

Александр Колесников, ученик 10-го класса из города Надыма, признался нам в письме, что "с малых лет мечтал служить в армии". С годами мечта стала конкретнее, теперь он уже точно знает - хочет стать спецназовцем. Александр занимается спортом, хорошо учится.

А вот Максим Соловьев из Москвы говорит, что читает наш журнал с 1998 года. "Мне 16 лет, - пишет он, - я простой подросток, который должен интересоваться рок-музыкой, девчонками, пьянством и другими "делами" нашей молодежи. Но я долгое время занимаюсь сбором и анализом разнообразной информации о военной технике, оружии, тактике ведения боя".

Не знаю, Максим, как насчет рок-музыки и девчонок, но пьянством заниматься явно не стоит. Что же касается твоего увлечения оружием, техникой и тактикой, мы будем помогать тебе публикациями в нашем журнале.

А недавно к нам пришло письмо от 12-летнего А. Полякова (к сожалению, он не сообщил своего имени), ученика 378-й школы г. Москвы. Он советует нам побольше писать о спецоперациях. Мы очень внимательно прочитали твое письмо и верим, что ты и в дальнейшем будешь нашим добрым и верным другом.

Бывают, увы, и грустные письма. Андрей К. из Латвии пишет нам: "Ваш журнал в Латвии популярен. Надо успеть купить в киоске, а то не достанется. Ведь половина населения здесь русскоязычные, и очень многие воспринимают проблемы и боль России как свои. А нам, пацанам, жаль, что мы не можем служить в Чечне, а вынуждены ходить по улице Дудаева и смотреть, как судят партизан-антифашистов".

Понимаем тебя, Андрей. Наш журнал также не стоит в стороне от этих проблем. Кстати говоря, нам много пишут из бывших советских прибалтийских республик и редакция старается эти письма публиковать почаще.

Сегодня мы обратили больше внимания на письма молодых читателей журнала, однако редакция рада получить весточку от людей любого возраста, из любого конца нашей страны.

Нам помогает ваше внимание к каждому материалу, особенно пристальное, порой критическое отношение профессионалов. Хотим обратиться с просьбой к этим людям. Если вас затронул какой-либо журнальный материал, отложите в сторону дела, напишите нам, выскажите свое мнение. Мы внимательно рассмотрим его и по возможности опубликуем. Ведь именно от вашего компетентного мнения будет зависеть авторитет журнала.

Должен признаться, что журнал делает очень небольшая по своему составу сотрудников редакция, всего несколько человек. И поэтому без вашей помощи и внимания нам не обойтись. Поэтому мы каждый день с нетерпением ждем прихода почты, ваших писем.

Пишите нам, звоните. Приезжайте в редакцию. Мы всегда рады вам, наши дорогие читатели!

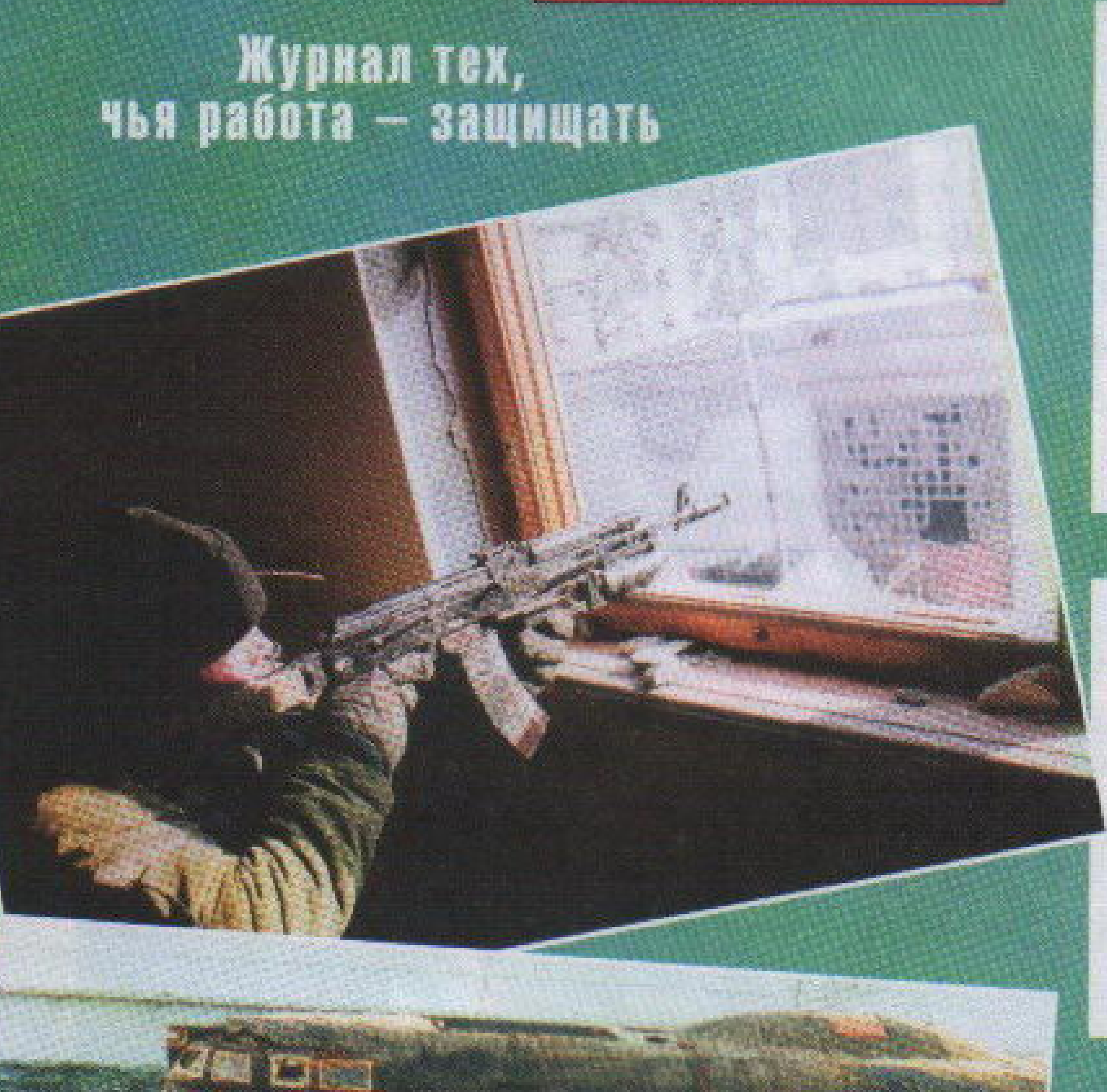
С НОВЫМ ГОДОМ! 2002

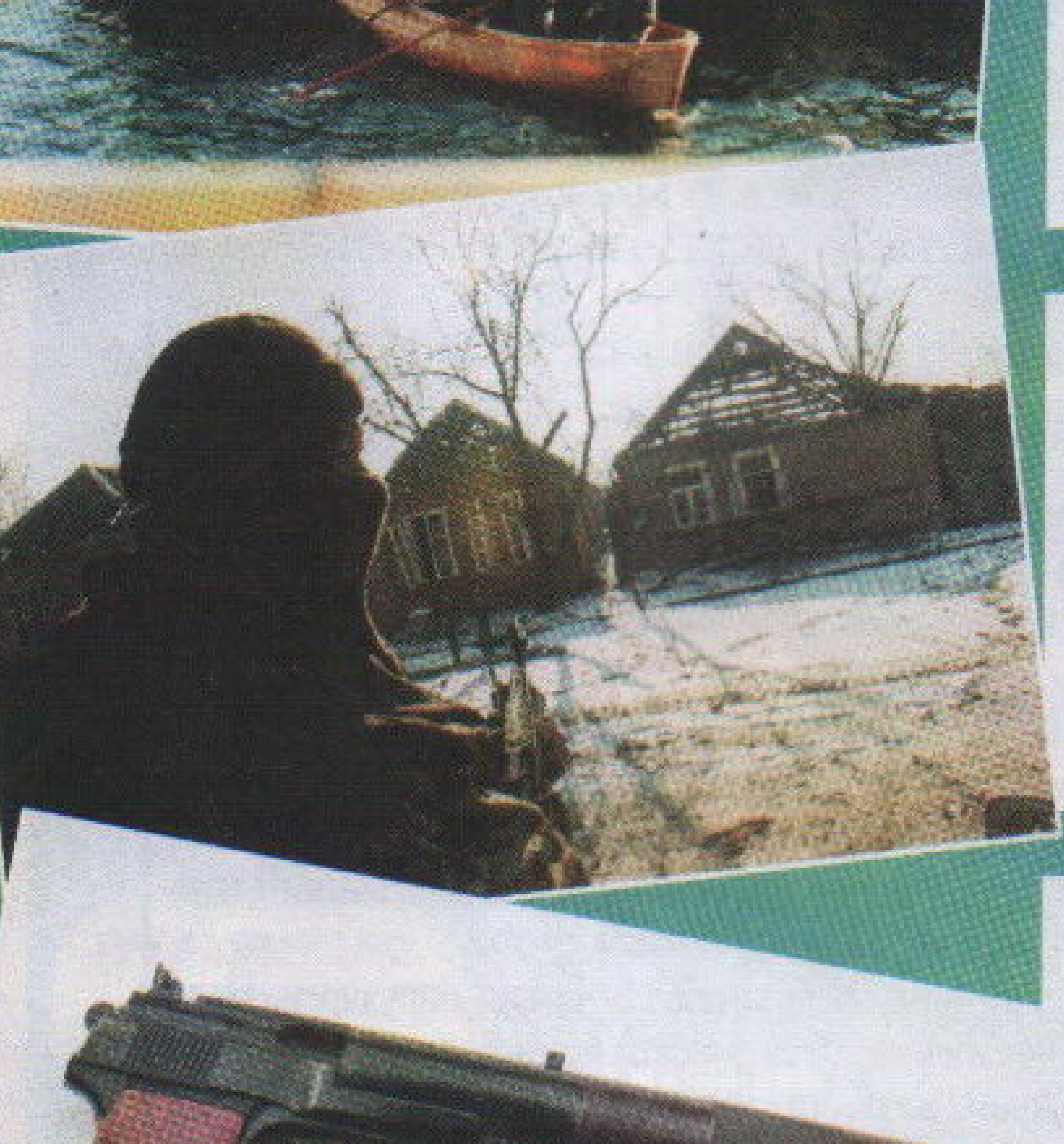
Уважаемые читатели! Подписывайтесь на наш журнал! Высылайте в редакцию копию почтового купона на 1-е полугодие 2002 г. Всем приславшим копию купона редакция направит бесплатно специальный выпуск журнала - "Снайпер".

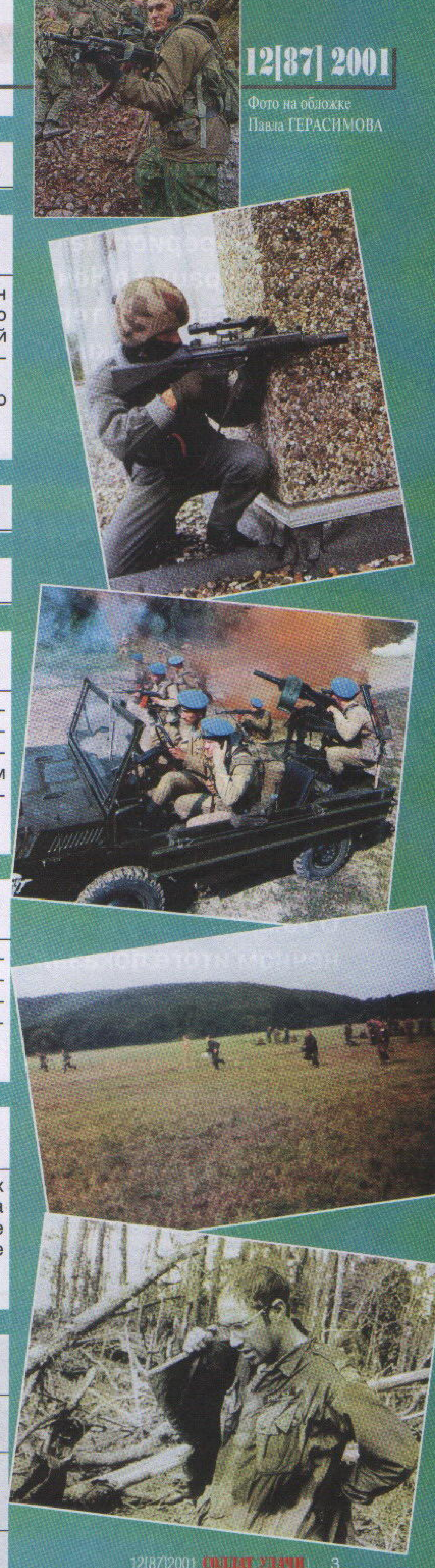

Журнал тех,
чья работа – защищать

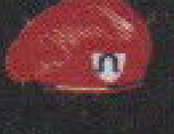
С О Д Е Р Ж А Н И Е

12[87] 2001
Фото на обложке Павла ГЕРАСИМОВА

Начало января 2000 года ознаменовалось не только успехами в войсковой фазе контртеррористической операции в Чечне, но и сериями террористических акций в тылу наших войск. Выражалось это в захвате и временном удержании крупных населенных пунктов, дабы показать всему миру, "кто в доме хозяин". В эти горячие дни боевики ввели в действие группы типа "Джаамат", созданные еще до войны по всей Чечне и находившиеся до этого времени в подполье. О том, кто кому в конечном итоге показал себя хозяином положения, рассказывается в предлагаемом вам материале.

ОСАДА

Сергей СВАТОК

Фото из архива автора

Боевики собирают силы

8 января, ближе к обеду, к нам в Шали приехала куча начальства из Моздока. Группу возглавил полковник Г-ов. Его целью было научить нас, как правильно проводить операции. Для охраны начальства прибыл крутой спецназ. Для них искали помещения, чтобы разместить на "парутройку" дней.

А 9 января с гор спустились четыре банды террористов, состав каждой варьировался от 19 до 28 человек. Поначалу они собрались в местной школе. Моздокские полковники сразу стали сколачивать из нас штурмовую группу для атаки на школу. Но незнание местности и мысль о возможных потерях остановили не в меру ретивых полководцев. Неприятель же, разослав гонцов по всему городу, начал собирать своих подпольных бойцов. Со всех концов из тайных щелей к школе сбежались местные "гоблины", таким образом они довели свою численность до четырех сотен.

Следующим пунктом сбора была площадь перед зданием администрации Шалинского района. Вскоре там вовсю бурлил митинг по случаю "освобождения Шали от оккупантов". "Мирные демонстранты" были в камуфляже и с автоматами. То, что боевики замышляют какую-то пакость, мы уже поняли.

Ситуация прояснилась, когда к нам явились парламентеры. Их наглые физиономии мы увидели в полдень. Переговоры вел комендант Шалинского района генерал-майор Александр Николаевич Беспалов. Разговор был жестким. Такая же группа парламентеров отправилась к зданию бывшего военкомата, где располагался Приволжский СОБР и Якутский ОМОН. Требование выдвигалось одно - через час сдать на площади оружие, и тогда нам дают коридор для выхода из города. Везде "переговорщикам" дали от ворот поворот. Но это их не смутило. На площади они заявили, что "менты перепугались и через час будут складывать оружие".

Как преподнести плохую новость

Факт тот, что заваруха ожидалась серьезная. Генерал по опыту знал, что, если плохую новость преподнести весело и с улыбкой, она будет выглядеть не так удручающе. Правда, вышло у него это своеобразно. Желающие поглазеть на боевиков через окно толпились в дежурке, туда первым делом и заглянул Александр Николаевич. Улыбаясь и потирая руки, он азартно изрек: "Ситуация прояснилась, сейчас повоюем!"

У присутствующих по спине пробежал холодок.

- В помощь пришедшим бандитам, - продолжал он, - с гор спустится сам Масхадов, а с ним около 760 человек. Докладываю: Масхадов лучший командир артиллерии дивизии, но пушек у них нет. Однако есть минометы и реактивные огнеметы "Шмель". Поясняю, РПО "Шмель" имеет два вида заряда - изотермический и изобарический. Один выжигает, другой глушит в пространстве 75 кубов. Успокаивает одно - мучится не будем!

Увидев, что лица слушателей полны скорби по поводу надвигающейся кончины, оратор оптимистично добавил: "Прорвемся!"

"Превентивный удар"

Помня о том, что лучшая оборона - это нападение, комендант решил слегка остудить зарвавшихся вояк. Для этой цели он запросил по связи ракетный дивизион тактических комплексов "Точка-М". В момент, когда генерал договаривался с ракетчиками из дежурной части, к нему с бумагами зашел Ильин. Не обращая внимания на вошедшего, он продолжал по телефону: "Давайте для начала одну. Да! Да! Они все возле префектуры! Жду! - Потом, подняв глаза на Ильина, добавил: - Передай своим ментам, чтобы все спустились на первый этаж, сейчас будет ракетный обстрел".

Используя передышку, мы принялись укреплять райотдел

Коридор общежития стал заполняться людьми. Я сидел в своем кубрике на койке. Из открытой форточки дул приятный ветерок, благо зима в Чечне теплая. Внезапно со стороны площади донесся страшный грохот, как будто по земле-матушке с размаху врезали чем-то тяжелым. Здание качнулось, из окон райотдела посыпались стекла. Потом резко наступила давящая тишина...

Понемногу народ стал рассасываться. Несколько человек зашли в ближайший дом, сунули хозяйке сотенную купюру и, выпроводив ее за дверь, заняли оборону.

Наступление боевиков откладывалось. Потеряв свыше половины своих сторонников, бандиты несколько часов не решались напасть. План захвата Шали трещал по всем швам. Как потом выяснилось, ракета взорвалась на высоте 18 метров. Площадь представляла собой зрелище не для слабонервных. Она была усеяна трупами, оторванными конечностями и копошащимися окровавленными обрубками... Общие потери от взрыва ракеты составили 235 человек - это только убитыми.

После такого отпора Домбаев - главарь местного "Джаамата" - с частью уцелевшего отряда ушел в горы. За смерть своих родственников жители Шали объявили ему кровную месть. А ведь этот бандит демонстративно отказался от помощи Хаттаба, хвалился, что сам возьмет город. Увы, у каждого Наполеона есть свое Ватерлоо.

Огневой налет

Было уже более двух часов дня, а "война" все не начиналась. Пожарные пригласили меня к себе в гости на кофе. Находясь в гостях, я попутно в качестве гостинца взял пару пачек патронов. Печка раскочегаривалась медленно, с треском и дымом. Про себя подумал, что дым из трубы - хороший ориентир для противника... Озвучить мысль не успел, так как общежитие содрогнулось от нарастающего грохота серии ударов. В комнату повалил дым, с потолка посыпались остатки штукатурки. Ноги вынесли меня вон из помещения, и я ринулся по проходу к своей амбразуре. Неожиданно путь мне преградили выпадающие из комнаты тыловики. В доли секунды передо мной образовалась "куча мала" из человеческих тел. Всем почему-то стало смешно. Я спросил: "Все целы?"

"Целы, целы!" - ответила чья-то голова, торчавшая из нагромождения тел. Оказалось, гранаты взорвались над укрепленной площадкой. Сосед по комнате Дима Якимов чудом остался невредим, взрыв произошел в тот момент, когда он забирался в этот импровизированный блиндаж.

Наконец я добрался до своей комнаты, осторожно встал возле стенки. В открытую форточку мне хорошо было видно здание видеосалона. Верхняя часть торца была недостроена, четко просматривались балки, подпирающие крышу. "Очень удобная позиция", - решил я и стал наблюдать.

Мы окружены со всех сторон

Вокруг повсеместно нарастал гул от стрельбы. Хорошо было слышно, как бухают СВД. Однако противника все равно не было видно. По коридору прошел одобрительный ропот: наш снайпер снял "чеха", который выглядывал из окна здания администрации района.

Неожиданно по дороге мимо общежития проехала колонна из трех машин. Стрелять по ним было поздно, и мне оставалось крикнуть что было мочи: "Чечи" в машинах!!!" Кировские менты, засевшие в соседнем доме, услышали мой крик и резанули очередями по колонне. Автомобили резко свернули в переулок. Позже мы узнали, что это глава администрации района со своей охраной ехал к себе домой, и один из его охранников (во время осады он выступал в роли посредника между противоборствующими сторонами), сидя в машине, через автомобильное стекло целился в нас в оптический прицел. Его и прошила насквозь автоматная очередь, выпущенная кем-то из кировчан.

Каждое окно общежития и райотдела ощетинилось стволами. Генерал приказал использовать гранатометы. О том, что будут стрелять из такого мощного оружия, никого не предупредили. В закрытом помещении ахнуло так, что отвалились три двери, а людей отбросило метра на два. Поначалу все решили, что по зданию попали из чего-то крупного. Когда наконец разобрались, возмущению не было предела...

Постепенно начали понимать: наш райотдел окружен со всех сторон. По улицам города ездил бандитский КамАЗ, в кузове у которого был установлен миномет. Но расчет, видно, был плох - взрывы гремели где-то по сторонам. В конце концов эту мобильную огневую точку накрыла управляемая ракета, пущенная с вертолета.

В зоне прямой видимости занимал оборону приволжский СОБР и якутский ОМОН

В горячке боя

А где-то было и похуже…

Такая же ситуация, но в еще худшем варианте сложилась в Аргуне и Гудермесе. Злые языки утверждали, что в Аргун милиционеры приехали за три дня до начала боев и свой приезд отмечали с помпой и шиком, забыв разгрузить фургон с боеприпасами. В первые минуты боя грузовик расстреляли вражеские гранатометчики. Бабахнуло сильно. Как потом рассказывали сами аргунские милиционеры, на второй день осады им пришлось отстреливаться из табельного оружия типа пистолета Макарова... Положение осложняло и расположение райотдела: над ним нависали пятиэтажки, которые и использовались боевиками.

"Вставай, началось!"

Нам все-таки повезло больше, мы базировались вместе с комендатурой. В сотне метров, в зоне прямой видимости, занимал оборону приволжский СОБР и якутский ОМОН. Их тыл в свою очередь прикрывали бойцы бывшего грозненского ОМОНа. Боевики до 9 вечера беспокоили нас, потом все стихло. Изредка взмывали вверх осветительные ракеты. Я же, завалившись на койку с автоматом, тоскливо подумал: "А ведь сегодня у нас должна быть баня - первая в этой командировке, с 20 декабря 99-го года". На ум пришел прикол из передачи "Городок": "Штирлиц вот уже четыре года не спал и не мылся..." Под звуки редких выстрелов я уснул...

В пять утра меня разбудил грохот автоматных очередей и выстрелов из гранатометов. Сосед дернул меня за рукав: "Вставай, началось!" Форточка была все это время открыта, само окно заложено мешками с песком. Осторожно выглянув, я увидел из-под крыши видеосалона яркие всполохи от выстрелов. Недолго думая, снял автомат с предохранителя, передернул затвор. В голове мысль: "Лишь бы этот гад стрелять не перестал". Прицелился аккурат под вспышку и спокойно нажал на спуск. Дремотную тишину нашего кубрика разорвала длинная очередь. Всполох исчез. Все произошло так быстро, что мой напарник от неожиданности присел - его сильно оглушило.

Перестрелка длилась около часа. Потом все стихло, изредка постреливал гранатометчик у собровцев. Напряжение не спадало еще часа два. Только ближе к 8 утра все вздохнули с облегчением.

В осаде мелочей не бывает

В то же время, как это всегда бывает, всплыла другая проблема. Дело оказалось в бытовой мелочи - в туалете. Он находился на улице, на открытом месте, и хорошо простреливался боевиками. Хотя не такая уж это и мелочь... Сосед по комнате, оказавшийся согласно боевому расписанию в здании райотдела, рассказал мне, как в ночь с 9-го на 10-е, нарушая все приказы, вышел по нужде на улицу со стороны паспортного стола. Как он думал, его здесь никто не должен был засечь. Однако что-то упорно щелкало по стене над ним. "Пули, - подумал он и решил: - Ну и пусть, умру, но дело доведу до конца".

Шутки шутками, но хорошо, что жив остался.

В общаге одна из комнат пустовала, по плану предполагалось использовать ее как гостиную, но жизнь определила ей другую функцию. Не прошло и часа, как была вырыта яма, которую сверху застлали досками. Грунт перекочевал в мешки. Вдобавок воздвигли укрепления на главном входе, который не был укреплен. Все это время стрельба то разгоралась, то снова стихала.

"Стратегическая" важность такого объекта, как уборная, приобрела еще больший вес, если учесть, что 75 человек в общежитии изнурял катастрофический понос. С едой у нас было более или менее нормально, хотя отсутствовал хлеб, зато были тушенка и рыбные консервы. Надо отдать должное повару Паше: рискуя быть подстреленным, он несколько раз бегал с мешком в продсклад за сухпаем. Рацион был таков: одна коробка на двух человек.

Битва за воду

Особой проблемой стала вода, а точнее, ее отсутствие. В середине дня за водой отправили пожарную машину. Для этого организовали целую операцию, руководил ею сам начальник ВОВД. Для начала по близлежащим постройкам, где могли засесть боевики, открыли огонь из всего оружия, что имелось у нас в наличии. Из ворот комендатуры выехала БМП и из своей автоматической пушки изрешетила заброшенный магазин. И под этим огневым зонтом "пожарка" спокойно добралась до реки. Забор воды прикрыли СОБР и ОМОН. Кипятить привезенную воду было негде. Благо доктора раздал таблетки для обеззараживания. Так что в случае чего утолить жажду можно было без проблем.

После обеда "духи" отомстили пожарным за их героический рейс. Скрываясь за сараями, они подобрались поближе к внутреннему двору общежития. Одного обкуренного бородача с трубой ручного гранатомета на плече выпустили "погулять" в огород, тем самым отвлекли наше внимание. По нему не стрелял только ленивый, а он - знай носится зигзагами. Кончилось тем, что нескольким негодяям удалось прицельно выстрелить из гранатометов по пожарной машине и кладовой, где находился дизель-генератор. У машины в цистерне образовалась небольшая дырка, а генератор, к счастью, не пострадал. Досталось и зданию. У нас потерь не было.

В это время комиссия…

Все это время моздокская комиссия "понимая весь трагизм ситуации", жадно поедала и выпивала неприкосновенный продовольственный запас полковника Васильева. Всего было уничтожено деликатесов на 5 тысяч рублей. Если учесть, что яства готовились к приему высоких гостей, моральный урон подсчету не поддается...

В полдень полковник Г-ов озарился идеей, настаивая на тактической новизне решения наших проблем, хотя его предложение попахивало примитивным плагиатом. Судите сами, план был таков: слить остатки горючего в одну БМП, после чего подготовленный экипаж прорывается из города к нашим войскам. Возглавить эту рискованную затею автор брался самолично. Генерал и начальник ВОВД, проведя историческую параллель, решили предотвратить бегство проверяющего. Как ему

было заявлено, для осуществления этой смелой затеи не хватало самого главного - солярки.

Слово - артиллерии

Вскоре была налажена связь с артиллеристами, и после полудня начался артобстрел скоплений боевиков. Судя по всему, артнаводчик работал в городе. Снаряды, рвавшиеся то здесь, то там, наносили существенный урон боевикам.

К слову сказать, перед командировкой я жадно прочитывал все материалы о начавшейся войне, и больше всего меня покоробил сомнительный вывод журналиста Евтушенко о гаубичной артиллерии калибра 122 мм. Он рассказал, что боевики прячутся в блиндажах, и разрывы снарядов им нипочем. В мощи наших гаубиц мы убедились сразу, как только первый снаряд рванул метрах в двухстах. После первого взрыва ни у кого не возникло желания хоть раз в жизни проверить на себе действие этого оружия, даже сидя в хорошо оборудованном блиндаже.

Снайпер не знал, что он приговорен...

В 10 - 15 метрах от здания райотдела стояли недостроенные дома. В одном из них засел снайпер, и его присутствие стало доставлять нам много хлопот. Пока дело не дошло до беды, разработали целую операцию, как "извести супостата". Его стали отвлекать частыми выстрелами. В поиске жертвы он открылся, тем самым подписав себе смертный приговор. Исполнять его пришлось самому "крутому" из нас - знатоку военного дела Володе Соловьеву. Единственный подствольный гранотомет, которым обладал райотдел, был у него. Выйдя в закрытый двор, Володя прицелился, рассчитав траекторию по маятнику, и выстрелил. Граната, описав крутую дугу, угодила точно в окно недостроенного жилого дома, где засел снайпер. Вспышка, грохот, дым - и из оконного проема выпало тело.

В течение дня, в перерывах между артналетами, пару раз приезжал глава администрации. От имени боевиков он передавал нам ультиматум. Ничего нового - дескать, сложите оружие, и тогда вас выпустят. На этот бред сумасшедшего нам оставалось только улыбаться.

Кому война по шею,..

Чуть позже прошло сообщение, что возле рынка "крутятся" 15 боевиков. Быстрее всех отреагировали снайперы, сидевшие на крыше. Они стреляли так часто, что создавалось впечатление, будто стреляет пулемет. Бандитов прижали как раз в тот момент, когда они переходили реку Бааз, которая протекает рядом с райотделом. Наш снайпер двоих боевиков положил сразу, остальные бросились бежать. Все это происходило уже ближе к вечеру, часов в пять.

Когда совсем стемнело, с рынка начал бить пулемет: трассирующими, прямо по крыше. Поначалу я подумал, что это стреляют наши, но оказалось - "чехи". Им ответили собровцы из АГС-17. После пары очередей стрельба прекратилась.

...А кому по колено

Ночь в общежитии прошла более-менее спокойно. Тем, кто находился в здании райотдела, было "весело". "Веселило" всех поведение проверяющих и их охраны. Моздокские товарищи после очередной рюмки затянули песню "Черный ворон" - и далее в том же духе...

Кто в доме хозяин

Ближе к полуночи начальник райотдела решил расширить периметр обороны за счет здания банка. От линии колючей проволоки его отделяло пространство в 50 метров, одна сторона дома выходила на площадь. На разведку послали Володю Соловьева. Когда он вернулся, выяснилось, что в здании никого нет. Спешно сколотили группу более сорока человек, куда вошли парни из различных подразделений, преимущественно из уголовного розыска. Перекусив проволоку штык-ножами, бойцы рысью заняли эту выгодную позицию.

...Утром 11-го еще немного постреляли пушки. Редкие разрывы снарядов перекрывал храп полковника Г-ова, который спал в дежурной части...

После завтрака пришла весть, что нас собираются выводить из Шали, для этого готовится бронегруппа из танков и "Шилок". Нам этот план не понравился, и все заявили, что позиций оставлять не будем. Не было никакого резона бросать обороняемые здания и тащиться из города по незнакомым улицам, кое-как прикрываясь "броней". По этому поводу начал собираться "митинг", но всех успокоил Г-ов.

К обеду стало ясно, что боевики удрали в горы, а некоторые разбрелись по домам, чтобы отсидеться до лучших времен. Мы же решили использовать передышку и занялись фортификационными работами. Вырыли окопы, ходы сообщения. Вечером нам сказали, что 13-го приедет министр внутренних дел. Возвращаясь обратно в казарму, подумал: "Хорошо то, что хорошо кончается". Хотя все только начиналось... До конца командировки оставалось два с половиной месяца. Учитывая ее начало, перспектива была безрадостная. Вывод напрашивался сам собой: государство даром 950 рублей в сутки платить не будет!

Как бы то ни было, обнаглевшие бандиты в очередной раз поняли на своей шкуре, что они в Чечне - уже не хозяева. Это им не 96-й год.

Наша снайперская группа

Фото Сергея СИДОРОВА

ПОМНИТЬ ВСЕХ…

Вот и все… То, во что еще год назад верилось с трудом, что вызывало серьезные сомнения даже у специалистов, произошло. "Курск" вернулся к родным берегам. Вернулся, чтобы доказать простую истину: для нации, объединенной высоким порывом, нет ничего невозможного. Чего стоило осуществить подъем исполинского атомохода водоизмещением в 25 000 тонн с отметки 108 метров, над которым трудились свыше двух с половиной тысяч человек, говорить не будем. Как и не хочется говорить в такой день о гигантских затратах на эту операцию. Разве в этом дело?

Куда важнее то, что мы наконец-то начинаем осознавать: своих бросать нельзя. Нигде и никогда. И неважно - подводник ли это, оставшийся на глубине в развороченной взрывом подлодке, или спецназовец, попавший во время рейда в западню и

отбивающийся от окружающих его бандитов. Мы слишком много лет шли к пониманию того, что давно поняли в странах Запада: нет ценности выше, чем человеческая жизнь. Тем более жизнь человека, посвятившего себя служению Отечеству. Мы наконец-то вышли в этом плане на верный путь. И наверное, скоро придем к тому, что каждый из нас, людей в погонах, будет уверен: страна не бросит. Она вытащит из любой передряги. А если случится непоправимое, никогда не оставит на произвол судьбы наших родных. Каждый должен делать свое дело: мы - беречь свою Родину, она - нас и наших близких. И каждый из нас должен быть уверен: он вернется из любого похода. Со щитом или на щите.
Подводники вернулись...

РАДУЕВ... БАРАЕВ... КТО СЛЕДУЮЩИЙ?

Михаил ЕФИМОВ
Фото Сергея СИДОРОВА, Виктора ХАБАРОВА

Не стану лукавить, будто мне не интересно, кто завел на минное поле террориста №1 Шамиля Басаева, как арестовали террориста №2 Салмана Радуева и каким образом закончил свою кровавую биографию Арби Бараев. Занимаясь много лет проблемами терроризма и антитерроризма, мне не хотелось черпать слухи и домыслы из различных изданий, которые наплели об этом столько, что теперь уж трудно отделить зерна от плевел.

Однако, как вы понимаете, люди, которые совершили эти подвиги (считаю, именно так их надо оценивать), весьма неразговорчивы и совсем не горят желанием поведать об этом миру. Во всяком случае пока.

А что же мир? Несмотря ни на что, он хочет знать, как это было. Разумеется, не в чьих-либо выдумках и фантазиях, а на самом деле.

"Мы не воюем в одиночку..."

А вправду, как это было на самом деле?

Возьму на себя смелость рассказать некоторые эпизоды. Речь пойдет в основном о делах бойцов спецподразделения "Вымпел".

Но оговорюсь сразу: сегодня нередко случается, что какую-либо "громкую" победу, арест или уничтожение известного террориста-боевика старается спешно приписать себе то или иное ведомство, боевое формирование, подразделение, отряд.

Что греха таить, случайно или преднамеренно, но делается это нередко и с нашей журналистской помощью.

Недавно прочел в одном весьма уважаемом издании интервью крупного в прошлом силовика. Он утверждал, что Дудаев погиб от взрыва ракеты, наведенной по сигналу его телефона космической связи и, мол, никакой спецоперации там не проводилось.

Но для того, чтобы вовремя засечь телефонный звонок и навести на него самолеты, надо было неким спецслужбам дежурить не один день да ночь. Говорю это вполне ответственно, поскольку встречался с теми, кто дежурил. Понимаю бывшего силовика: наверное, обидно, что совершило это не свое, родное ведомство, а другое. Однако оно наше, российское. И оно сумело это сделать. Так чего уж тут наводить тень на плетень и утверждать, мол, не было спецоперации.

Ладно, оставим высокие чины и их межведомственные состязания. Важно другое - там, на поле боя, никто не прячется за чужую спину, рядовые и офицеры разных ведомств выполняют боевые, специальные задачи бок о бок, помогая, выручая, а если надо, спасая друг друга. И право же, редко кто в Чечне воюет ныне в одиночку. Эту мысль я слышал из уст сотрудников разных ведомств, воюющих на Северном Кавказе.

Дмитрий, подполковник из "Вымпела", говорил мне о саперах, которые участвовали вместе с ними в операции по ликвидации Басаева и его банды: "Прекрасные ребята, отменные спецы. Не знаю, правда, откуда, - армейские, кажется... Напишите о них обязательно".

Обещаю, напишу, как только разыщу. Вот разыскать их будет ох, как непросто.

"Ну а что касается Бараева, - сказали мне те же вымпеловцы, - так это вообще классический пример взаимодействия разных подразделений".

Так что рассказ мой о "Вымпеле" и его делах в нынешней Чечне, но мысленно мы со всеми известными и неизвестными бойцами антитеррористической операции. С теми, кто не делит славу, а уничтожает террористов.

"Взять Радуева!.."

Стылая, вязкая ночь уходила тяжко. Словно бандит-подранок, уползала в низину по слизлой, размокшей дороге.

Туда, вслед за уползающей ночью, лежал их путь.

По оперативным данным, в поселке Новогрозненском квартировало шесть десятков боевиков. Лучшие из тех, что были у Радуева. Они охраняли его, "гордость и надежду свободной Ичкерии".

Ему несказанно везло. Не раз обложенный со всех сторон и загнанный словно волк, он ускользал неведомо как. Не всегда целым и невредимым, но ускользал.

На него делали засады - умело их обходил. Минировали автомобиль. Неожиданно пересаживался в другой.

Даже когда ему "снесло полголовы", как злословили враги, - выжил. Правда, благодаря лучшим немецким врачам, пошли им Аллах здоровья. Но выжил, выполз, выкарабкался.

У него волчье чутье. Да и опыт, многолетний, фронтовой, не отнимешь.

Вот и вчера оперативники клялись, что данные их - верняк и через указанный блокпост он точно поедет. Не поехал.

Бойцы отряда "Вымпел" сменили "ментов" на блокпосту, превратились в зрение и слух, день шмонали и трясли проезжающих, пытаясь в бородатых и безбородых чеченцах узнать его, террориста, убийцу российских женщин и детей. Уже прошли все сроки, поступила команда "Отбой", а опер, с которым они работали, так и не мог поверить, что эта "мерзкая тварь" ускользнула и на сей раз. Он просил еще постоять. Отнеслись с пониманием к упрямству опера. Ему ведь эти данные тоже не с неба падают. Постояли...

Уходили с блокпоста с тяжелым сердцем: "тварь" не взяли, она осталась на свободе, а сами, словно в анекдоте о Штирлице, "как никогда были близки к провалу".

Оказалось, всполошили местное население. Чеченцы недоумевали: "Что за странные "менты" встали на блокпосту, взяток не берут?" Вот такие грустные итоги подводили вымпеловцы в тот вечер.

А утром, промозглым, серым от дождя и снега утром поступила команда: "Радуев Салман, государственный преступник, ставший костью в горле России, находится в селе Новогрозненском".

Поехали на двух машинах, традиционных, будничных "шестерках". Операция заняла всего четыре минуты! Когда потом я просил сотрудников спецподразделения рассказать поточнее, подробнее, они только пожимали плечами: *"Подробнее? Ну представьте себе - не то ночь, не то день, дождь со снегом. Паршивенькое утро. В аул заехали два "жигуленка" и тут же через четыре минуты выехали. Тихо, без шума и пыли. В одной из машин босиком, в исподнем, мордой в пол лежал Радуев.*

Сколько было бандитов в доме? Четверо плюс Радуев, то есть всего пятеро.

Сколько работало наших? Непосредственно в доме шестеро. Скажем так, сводная группа Центра спецназначения.

Охрана? Трудно сказать, когда она обнаружила пропажу "гордости Ичкерии".

Потом каких только выдумок не напели. Радуевские "нукеры", пытаясь отмыться, говорили, что спецназ прилетал на бесшумных вертолетах. А то заявляли, мол, вообще никакого ареста не было - Салмана выдали старейшины. Связали аксакалы и привезли в штаб группировки. Такие вот народные чеченские сказки".

А на самом деле - два "жигуленка", четыре минуты на все про все. Теперь об этом можно говорить с улыбкой, даже с иронией. Но ведь лезли "жигуленки" и сидящие в них вымпеловцы, по сути, к волку в пасть. Что такое 60 человек в охране? Хорошо обученных, прекрасно вооруженных, натасканных в боях? Ошибка, случайность, шумок, выстрел и... мизерная группа спецназа окружена со всех сторон. Уйти на "шестерках" по весенней, непролазной грязи под обстрелом десятков стволов - почти фантастика.

Кстати, такая случайность едва не произошла. Когда группа спецназовцев работала в доме Радуева, сосед напротив, проснувшись, открыл оконную форточку и тут же увидел ствол автомата, направленный в голову. Боевик остолбенел у окна.

А если бы не замер, шелохнулся, шумнул? Он не оставил бы выбора бойцам спецназа.

Однако, несмотря на профессионализм, всего не предусмотришь, да и обстоятельства бывают сильнее. И потому не все операции заканчиваются успехом. Война есть война.

Так было с их боевым товарищем майором Андреем Чирихиным, когда в него стреляли, прикрываясь детьми.

Вот как об этом случае рассказали мне сами сослуживцы Чирихина.

"...В тот день погода была ненастная, мы собрались на выход, но идти дико не хотелось. Тут еще дождь проливной, промокли до нитки.

Сначала хотели ехать в "броне", на которой на рынок за продуктами катаем, но все не поместились. Взяли вторую машину - "таблетку" или "буханку", как ее называют, двинулись. Ее снесло вниз, в кювет. Наверное, это нам было второе предупреждение, что не надо ехать.

В конце концов нашли старый, разбитый уазик, набились битком, поковыляли".

"...Получилось так: пока заглушил машину, забежал во двор, краем глаза увидел командира. Он стоял с каким-то стариком.

Я заговорил с двумя бабками-чеченками, мол, паспортный контроль. Мы же в милицейской форме работали. И тут раздаются очереди - одна короткая, другая длинная. Как только это случилось, женщины буквально повисают на мне.

Дальше раскрывается дверь, и на пороге - "дух". Начинает "поливать" из автомата по двору".

"...Ходили, осматривали комнаты одну за другой. Там были женщины, дети, старики. И в последней комнате дверь распахнулась, там двое маленьких детей и из-за них очередь из автомата. Андрей Чирихин падает".

"...Александр и Дмитрий вытащили раненого Андрея. Он уже весь зеленый, вся грудь - сплошная рана. Когда привезли в госпиталь, нас встретил начмед. Осмотрел, сказал, что шансов выжить ноль.

Из всей очереди, что бандюга дал по Андрею, попала одна пуля, но прошла через всю грудь".

Я слушал рассказ и думал, а сколько таких операций на счету этих ребят, когда брали они и "громких", известных бандитов, и никому не ведомых террористов, у которых руки по локоть в крови. Брали, теряя таких прекрасных офицеров, как Андрей Чирихин, Михаил Серегин, Валерий Александров.

Ведь они вместе с коллегами по Центру спецназначения взяли не только Радуева. И Бараева тоже их. Правда, тут они действовали вместе с сотрудниками отряда "Русь".

Убить Бараева

Бараев, несомненно, был одним из самых кровавых бандитов Чечни. Настоящий зверь. Даже по самым приблизительным данным он собственноручно казнил 190 человек. Неспроста за его голову генерал Трошев обещал 250 тысяч долларов.

Предполагается, что именно Бараев убил сотруд-

ника российского представительства в Грозном Акмаля Саитова, похитил журналистов НТВ, ИТАР-ТАСС, "Радио России" и 29 ростовских энергетиков на ТЭЦ-2 в столице Чечни.

Он расправился с четырьмя инженерами-связистами из Великобритании - Дарреном Хики, Рудольфом Петчи, Питером Кеннеди и Стенли Шоу.

Бараев, как никто другой, отличался особой жестокостью к своим жертвам. Это он, "отморозок Арби", как звали его даже боевики, придумал пытку, которую назвал "чеченским лото".

Захваченных пленных российских солдат и офицеров разбивали на группы и заставляли до изнеможения отжиматься от земли. Тому, кто не мог отжаться, пускали пулю в голову. Чемпион участвовал в следующем "туре".

Обо всем этом было известно в наших спецслужбах. Они долго охотились за "отморозком Арби". Так долго, что в прессе стали раздаваться обвинения, мол, Москва заигрывает с Бараевым.

Отряды Бараева действовали чаще всего в окрестностях его родового селения Алхан-Кала и в Гудермесе. Федералам удавалось, и не раз выслеживать банды Бараева. Накрывали. Как казалось спецназовцам, неожиданно. Но видать, эти операции не были неожиданностью для террористов. У них тоже своя разведка работает. Поговаривают, и свои "кроты" есть в некоторых наших штабах. Кто знает, так ли это? Хотя поразмышлять есть о чем. Например, о том, как "кальки" со столов оперативников Российской армии в первую чеченскую попадали на стол Дудаеву? Ну а дудаевские последователи, сдается мне, не глупее своего "патрона".

Правда, летом 2000 года он ускользнул из рук бойцов Центра спецназначения только чудом. В Ермолаевской играли свадьбу. По всем данным, почетным гостем на ней собирался быть "отморозок Арби". Вместе со спецназом ГРУ сотрудники ЦСН под видом колонны сопровождения выдвинулись к блокпосту у Ермолаевской. А ранним утром незамеченными подошли к окраинам села. Чеченцы спали крепким сном, оставив в багажниках машин свои автоматы и пулеметы.

Ближайшее окружение Бараева было уничтожено, но он за пару часов до того успел перейти в соседний дом. Только так и спасся.

Был и еще один случай, получивший широкую огласку, когда "кровавого Арби", арестованного спецназом ГРУ, якобы спас Гантамиров.

Так ли это или нет, но в июне 2001 года ни Гантамиров, ни бараевский "крот" (если он существовал) уже не в силах были помочь бандиту. Ночью специальные подразделения блокировали сразу несколько селений - Алхан-Калу, Алхан-Юрт, Кулары, Ермолаевскую. Операция напоминала обычную "зачистку". Накануне было официально сообщено о "зачистке" только первых двух сел.

Ранним утром подразделения федеральных сил с разных направлений вошли в селение. Добросовестно "пропахали" все село - ни боевиков, ни их командиров не было и в помине. Что уж говорить об Бараеве...

Но руководство группировки настолько было уверено в оперативной информации, что приказывало "зачищать" село еще раз и еще.

"Зачистка" продолжалась пять дней. Казалось, перетряхнули все, что можно было перетряхнуть. Но Бараев и на этот раз как сквозь землю провалился.

Вот как о той операции рассказывали мне в спецподразделении "Вымпел".

"В общем были там наши ребята и бойцы отряда "Русь". Получилось так: три дома на улице Совхозной. Левый (это основной дом по ориентировке) "зачищал" "Вымпел", второй - тоже наше подразделение, третий - "Русь".

Наши "зачистили" - пусто. А вот в доме, где работали бойцы "Руси", вдруг стрельба. Как выяснилось уже потом, осмотрев дом, солдаты начали шмонать в пристройках. Обратили внимание на кучу сломанной мебели, какие-то старые шкафы, сломанные стулья, столы. Командир приказал разгрести завал - может, под ним схрон.

Не успел первый боец войти в пристройку, из-за кучи хлама - очередь. Его ранили. Но они молодцы - несмотря на огонь, бойца вытащили, прикрылись БТРом и отошли. Тут грамотно сработал наш "директор войны", как мы его называем, зам командира подразделения - прекратил беспорядочную стрельбу. В это время группа "Вымпела" уже совершила маневр и вышла на выгодные позиции.

Наш сотрудник, назовем его Андреем, хотел "врезать" из БТРа, но не вышло, обзора нет. Пришлось с открытого места послать одну гранату из РПГ, вторую. Двоих бараевских друзей прикончили, а у самого, как потом экспертиза показала, разрыв внутренних органов. Но живучая тварь, он уполз и спрятался в ванну.

Наши добавили еще разок из "Мухи", но и тут "отморозок" остался жив, выполз, упал за домом. Дом загорелся, мы с "Русью" забрали два трупа и уехали.

Позже опера и ребята из "Альфы" нашли тело Бараева".

Так завершил свою бренную жизнь самый кровавый террорист Чечни Бараев.

"Нас живыми не возьмут..."

Всего несколько эпизодов из жизни бойцов специального подразделения "Вымпел". А сколько их у каждого в боевой биографии.

Верно кто-то подметил - спецназ это не служба, спецназ - это образ жизни.

Ну а если конкретнее, что это за образ жизни?

Для иллюстрации приведу рассказ еще одного вымпеловца, он, на мой взгляд, очень точно характеризует сущность образа жизни бойца специального назначения.

"Что у нас в Чечне хорошего? Приезжаем на точку. Добываем оперативную информацию и сами ее реализуем. Да, приходится рисковать. Уезжаем от базы на 10 - 15 километров. Маскируемся под гражданских, под наемников. Они такие машины не трогают, понять не могут, свои - не свои. Тут главное молчать, свое псковское произношение не демонстрировать. А борода всегда при мне. По виду - чеченец.

Как-то сломалась у нас машина. Связи со своими никакой, стоим в лощине, в общем труба. А опер, который был вместе с нами, волнуется: "Вот сейчас подгонят своих баб да детишек и возьмут нас, как котят, в заложники".

А наш сотрудник, "Ланцет", улыбается: "Спокойно. Никто и прятаться не собирается. Нас живыми не возьмут".

Смотрю, опер совсем притих. Ну я еще ради хохмы в костер дровишек подкинул: "А что, "Ланцет" прав. Ни хрена себе, котята. У меня полная загрузка, у Андрюхи тоже. Мы тут полбанды положим, прежде чем нас завалят".

Словом, приехали на базу, а у нашего опера "отходняк" начался. Сел, бледный, как белены объелся, руки трясутся, только головой мотает: "Ну вас на х... Больше с вами никуда не поеду".

Что тут сказать, опер, может, и вправду не поедет, а спецназу не ехать нельзя. На то он и спецназ.

БЛОКПОСТ НА КОЛЕСАХ

Недавняя трагедия - падение автомобиля "Урал" в пропасть Джейрахского ущелья в Ингушетии с гибелью военнослужащих - заставила по-новому взглянуть на проблему снижения потерь личного состава при передвижении армейских автоколонн в условиях горных дорог, обстрелов снайперами и подрывов на фугасах. Как инженер-автомобилист с многолетним стажем работы хочу высказать некоторые личные соображения по этому поводу.

Олег БОРКОВ

Рисунки Ильи НИКОЛАЕВА

"Сальто-мортале" ценою в жизнь

Бесстрастная статистика катастроф на наземном транспорте неумолимо свидетельствует, что лидером по количеству погибших и покалеченных пассажиров при лобовом ударе на скорости свыше 50 км/ч или падении под откос является автомобильный транспорт, а аутсайдером - железнодорожный. Так, при подобных авариях в автотранспорте (одиночные автомобили и автобусы) на 10 пассажиров бывает от 3 до 7 погибших или тяжело покалеченных, а на железной дороге - тоже от 3 до 7, но уже на... 1000 пассажиров, да и это, как правило, люди, едущие в первом вагоне. В чем причина?

Во-первых, основную силу удара при столкновении принимает на себя тягач (тепловоз, электровоз), и сила удара распределяется по его длине. Во-вторых, огромную демпфирующую (пружинящую) роль оказывает сцепное устройство. В-третьих, при падении под откос чем длиннее грузовая (пассажирская) платформа, тем меньше вероятность ее "кувыркания" (из-за огромного соотношения высоты и длины). А ведь в этой ситуации "кувыркание" не менее опасно, чем удар о дно пропасти. Длинная же платформа просто "сползает на брюхе" по насыпи, а иногда даже не дает улететь в пропасть самому тягачу, являясь своего рода "якорем".

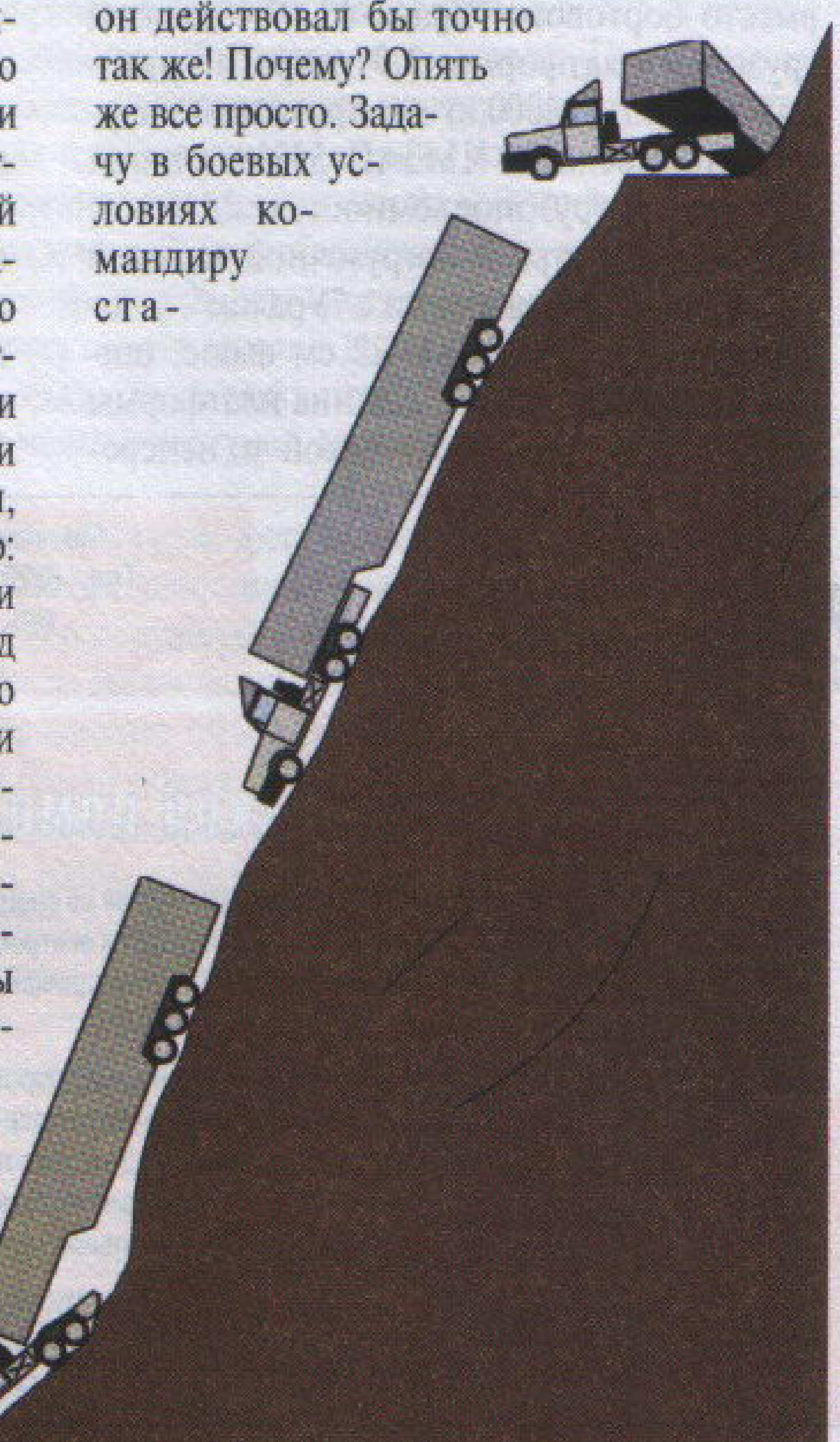
Вывод из этого вроде бы напрашивается сам собой - при движении по горным дорогам целесообразнее перевозить людей в автотранспорте на полуприцепных платформах в сцепе с седельными тягачами. То есть перейти при перевозке грузов на автотранспортные средства, на которые страны Северной Америки и Европы перешли еще 50 - 60 лет назад. С точки зрения экономичности, например, 300-сильный седельный тягач стоит на 20 - 30 % дешевле, чем одиночный грузовик той же марки и мощности, а тянет груз в 2,5 - 3 раза больший. При этом топлива на тонну перевезенного груза потребляет в 2 - 3 раза меньше! Смотрим дальше. В случае поломки двигателя, ходовой части и т.д. грузовая платформа, намертво прикрепленная к одиночному автомобилю, отправляется в ремзону с этим самым автомобилем на несколько дней (а в случае отсутствия нужных запчастей и на более долгий срок). А у полуприцепа за 20 минут просто заменяют поломанный тягач.

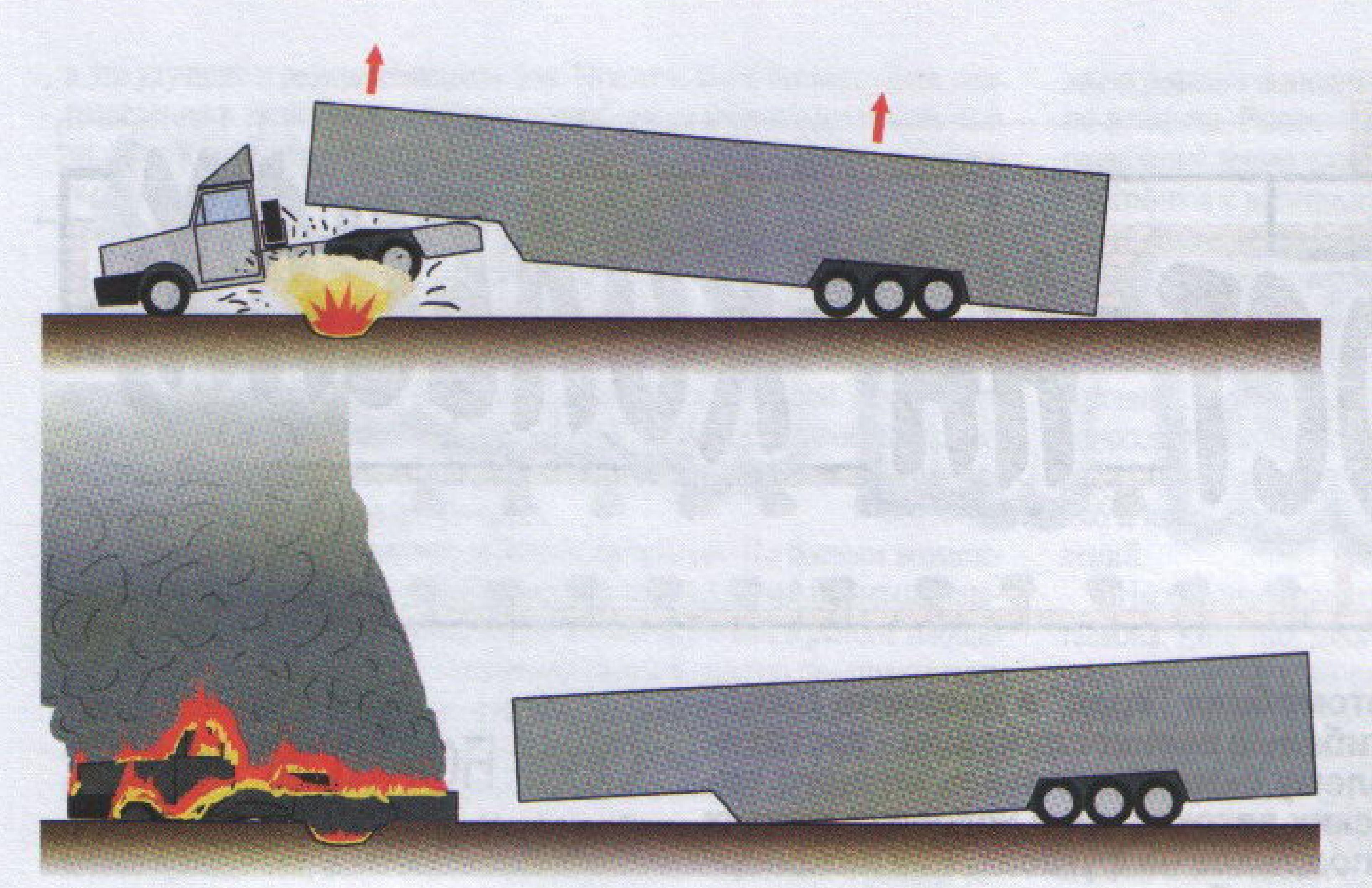
Мне могут возразить: на горных серпантинах очень длинное транспортное средство просто не развернется. Правильно... если это одиночный автомобиль длиной 16 метров. Если тягач с полуприцепом, который "складывается" на поворотах (а есть мастаки-водители, которые хоть в игольное ушко пролезут), то нет никаких проблем. Посмотрите на высокогорный северо-запад США и Канады, на австрийские, швейцарские и французские Альпы! Там чем выше горы, тем длиннее автопоезда. Почему? Отвечаю: диктует экономическая целесообразность и безопасность перевозки грузов. Автопоезд (т.е. седельный тягач плюс фура) не так-то просто спихнуть в пропасть (особенно если полуприцеп низкорамный). Даже если делать это специально. Совсем другое дело - одиночный грузовик. К примеру, высокорамный трехосный "Урал-4320" или КамАЗ-4310. Они просто созданы для того, чтобы на плохой дороге падать в пропасть и крутить во время падения "сальто-мортале", гробя все, что находилось в их кузовах.

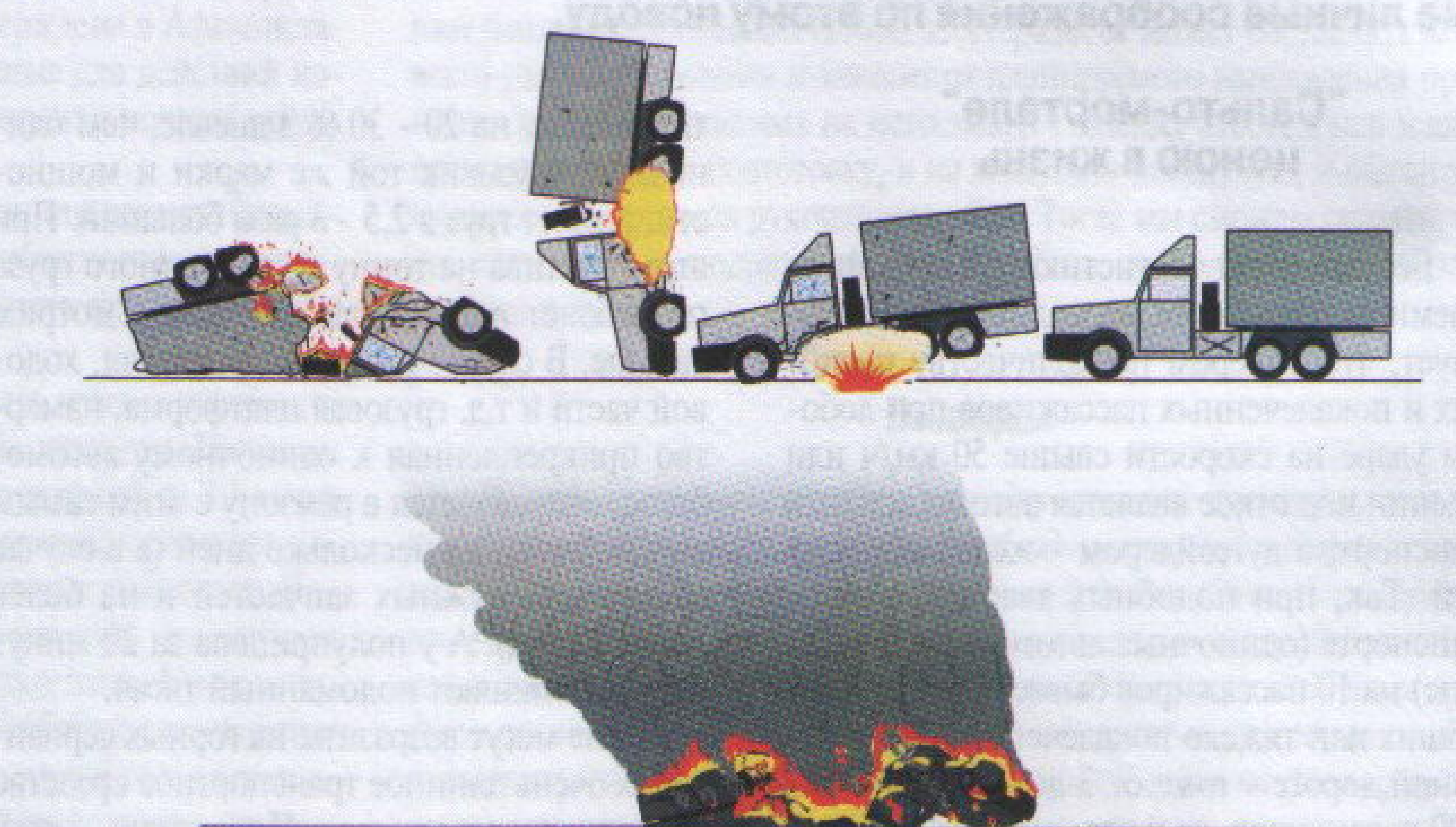
Им нипочем снайпера и фугасы

В последнее время на страницах печати часто можно встретить критику в адрес наших военных, что, мол, ни Афганистан, ни первая чеченская война так и не научили их без потерь прогонять колонны с личным составом. Что неправильно сидят солдаты в кузове грузовика: надо, мол, лицом к борту, а они боком, да еще и под тентом - просто мишень для боевиков, особенно в горах.

Что ж, критика, конечно, во многом справедливая. Но будем откровенны: поставь любого критикующего на место конкретного командира роты или батальона, он действовал бы точно так же! Почему? Опять же все просто. Задачу в боевых условиях командиру ста-

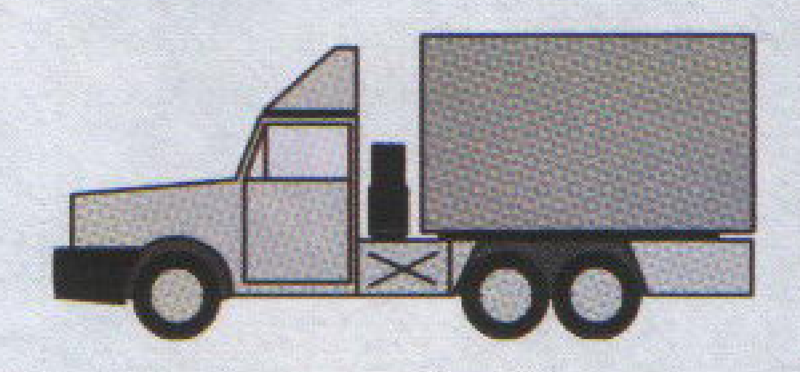
вят конкретную: как можно быстрее перебросить максимальное количество солдат из одной точки в другую. Да еще боеприпасы и провиант с собой прихватить. А какая у командира под рукой техника из автомобильной? Да все те же бортовые армейские вездеходы КамАЗ-4310 да "Урал-4320". В них посадить солдат лицом к борту? Так ведь усядутся всего лишь человек 10-12, защищенных от огня боевиков лишь деревянным бортом да собственной гимнастеркой. И в случае обстрела, и в случае подрыва с последующим обстрелом им так и так, как говорится, крышка.

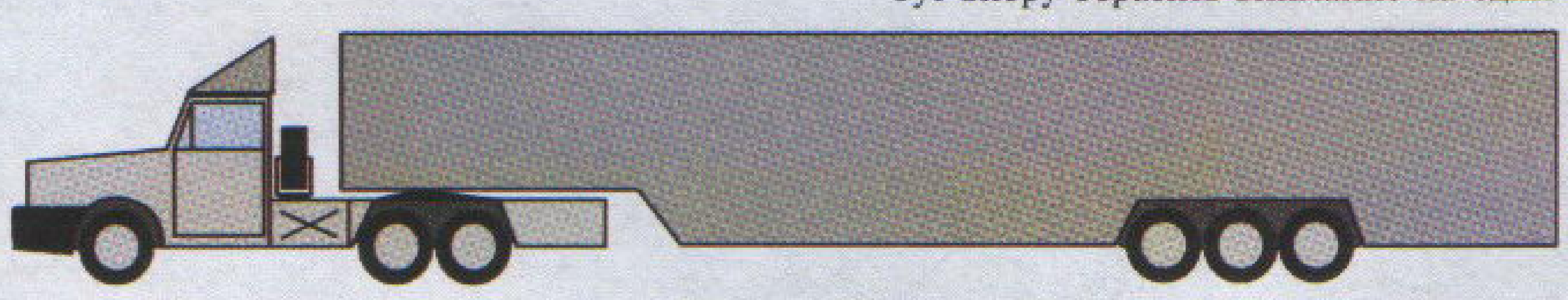
Теперь рассмотрим ситуацию, когда вместо бортового "Урала-4320" с длиной грузовой платформы 3,9 метра и грузоподъемностью 4000 кг мы применим полуприцеп-тяжеловоз ЧМЗАП-5523А длиной 11 метров, грузоподъемностью 25 тонн, шириной 3 метра и погрузочной высотой 1,2 метра. При сравнении с "Уралом", у которого погрузвысота на 22 см выше, ширина на полметра уже, а длина платформы втрое короче, это просто какой-то непереворачиваемый ванька-встанька! Установите на нем дуги безопасности, изготовленные из любых труб, да настелите на пол и по всему периметру грузовой платформы на высоту чуть больше метра мешки с песком - вот вам и готовый блокпост, только передвижной. В него солдат можно усадить более полусотни, причем почти всех - лицом к борту. Хотя и не обязательно. Пусть боевики стреляют, жалко, что ли, - песка у нас много. Скорость движения такого полуприцепа может достигать 70 км/ч. В качестве тягача подойдет любой трехосный КрАЗ, МАЗ, КамАЗ или "Урал" помощней. При подрыве на фугасе последствия будут минимальными: какникак под бойцами семитонная платформа плюс сотня мешков с песком, уложенных на пол. В этом случае тягач, седельный механизм и мешки с песком играют роль тройного демпфирующего устройства, вследствие чего и динамика взрыва воздействует на полуприцеп втрое слабее, чем на тягач. Можно с уверенностью сказать, что полуприцеп и находящиеся в нем люди практически не пострадают. Правда, в этом случае, как правило, будет выходить из строя тягач. Но здесь уж никуда не деться.

Еще один немаловажный момент состоит в том, что подорванный одиночный автомобиль полностью подлежит ремонту или утилизации, а подорванный полуприцеп после быстрой замены тягача готов к дальнейшей эксплуатации. Ведь у него практически нечему ломаться, разве что песок рассыпется. Так и от этого польза - он просто затушит горящие солярку и масла, вытекающие из подорванного тягача. Это особенно важно, поскольку ни для кого не секрет, что в подорванном одиночном автомобиле солдаты иногда просто сгорают заживо.

Здесь необходимо пару слов сказать и о водителе тягача. Ему грозят не только фугасы, но и пули снайперов. Можно ли снизить эту опасность? Можно. Способом, который уже лет десять применяется на практике, но до армии почему-то не дошел. Речь идет об обыкновенной тонирующей пленке для автостекол, получившей у "братвы" заслуженное название "антикиллер". Стоит она гроши, клеится просто, найти ее можно в каждом втором автосервисе, да и от жары и слепящего солнца она спасает. А самое главное - ни один снайпер не разглядит за ней цель...

Но вернемся к полуприцепам. Те, о которых идет речь, выпускаются в Челябинске. Они дешевы, надежны, прочны и просты в эксплуатации. Но Челябинск далеко. А вот осетинский город Беслан - рядом. Там во времена Союза был завод с длинным названием Росавтоспецоборудование, и производил он полуприцепы

ЦПКТБ-А409 для перевозки легковых автомобилей. Очень низкий центр тяжести и длина в 14,5 метра идеальны для движения по дорогам, граничащим с обрывами и ущельями, так как очень низко расположенный центр тяжести препятствует опрокидыванию, а из-за большой длины полуприцеп не кувыркается по склону, а просто сползает вниз "на брюхе". Основной тягач - 240-сильный МАЗ-5429 (он, кстати, в отличие от аналогичного по мощности "Урала-4320" стоит почти вдвое дешевле) способен перевозить в сцепке с вышеописанным полуприцепом около 100 бойцов в два яруса. Второй ярус оборудован фальшбортом. Если у полуприцепа усилить раму и ходовую часть (его грузоподъемность всего 7,5 тонны), переоборудовать точку крепления соединительного шкворня под трехосный седельный тягач (т.е. увеличить грузоподъемность), то можно данный полуприцеп или аналогичные ему использовать в качестве передвижного блокпоста. Для этого по периметру грузовой платформы закрепить мешки с песком на достаточную высоту, и около 30 бойцов смогут вести огонь по всему периметру в движении. Если же установить ему под передок подкатную тележку, то тягачом для него может стать любой танк, самоходка и даже бульдозер или БТР, лишь бы они были оборудованы специальным фаркопом.

Надо отметить, что у нас в стране имеется много моделей полуприцепов, и если их подготовить должным образом для действий в боевых условиях, польза, думаю, будет большая. Вопрос лишь в том, как всего этого добиться на практике?

Проблемы внедрения

А вот тут мы сталкиваемся с серьезнейшими проблемами. Естественно, сразу "встанет на дыбы" наше родное ГИБДД, поскольку в Правилах дорожного движения черным по белому написано: перевозка пассажиров в прицепах и полуприцепах категорически запрещена. Откуда взялся этот запрет, разобраться сложно. Хотя понять "теоретиков" безопасности дорожного движения в случае с прицепами можно: они, как известно, на большой скорости слегка "гуляют" относительно продольной оси. А вот почему впал в немилость полуприцеп, вообще неясно. У него же довольно жесткое сцепление с тягачом. Может, он не так безопасен, как обычные бортовые машины?

Тут впору обратить внимание на один интересный момент. Когда, например, директору птицефабрики где-нибудь под Воронежем потребуется перевезти в Москву несколько десятков тысяч куриных яиц, он как черт от ладана будет открещиваться от бортовика-одиночки и обязательно выберет полуприцеп-рефрижератор. И не потому, что за ту же сумму фура перевезет втрое больше груза. А потому, что он знает: если бортовик "уйдет в лобешник" или под откос, все яйца будут всмятку. А на фуре при таком же "счастье" - максимум треть, да и то вряд ли. А телевизоры, посуда? Кто-нибудь видел, чтобы их перевозили на одиночных бортовиках? Только на фурах. Вот так у нас и получается: особо ценный и бьющийся груз перевозим на фурах, как наиболее безопасных средствах передвижения, а людей - на бортовых автомобилях!

Но Бог с ним, с ГИБДД. В конце концов речь идет о перевозке солдат в местах боевых действий, куда доблестных стражей порядка на дорогах силком не затащишь. Но как внедрить прицепы и полуприцепы в армию? Чтобы сохраняли они благодаря своим уникальным качествам человеческие жизни. Есть ли шанс "выбить" под это дело деньги и производственные мощности? Можно с уверенностью сказать, что затея эта просто обречена на неудачу, поскольку сразу послышится ответ: в век атома, высокоточного оружия и современнейшей техники переходить на какие-то прицепы? Это, мол, чистейшая глупость.

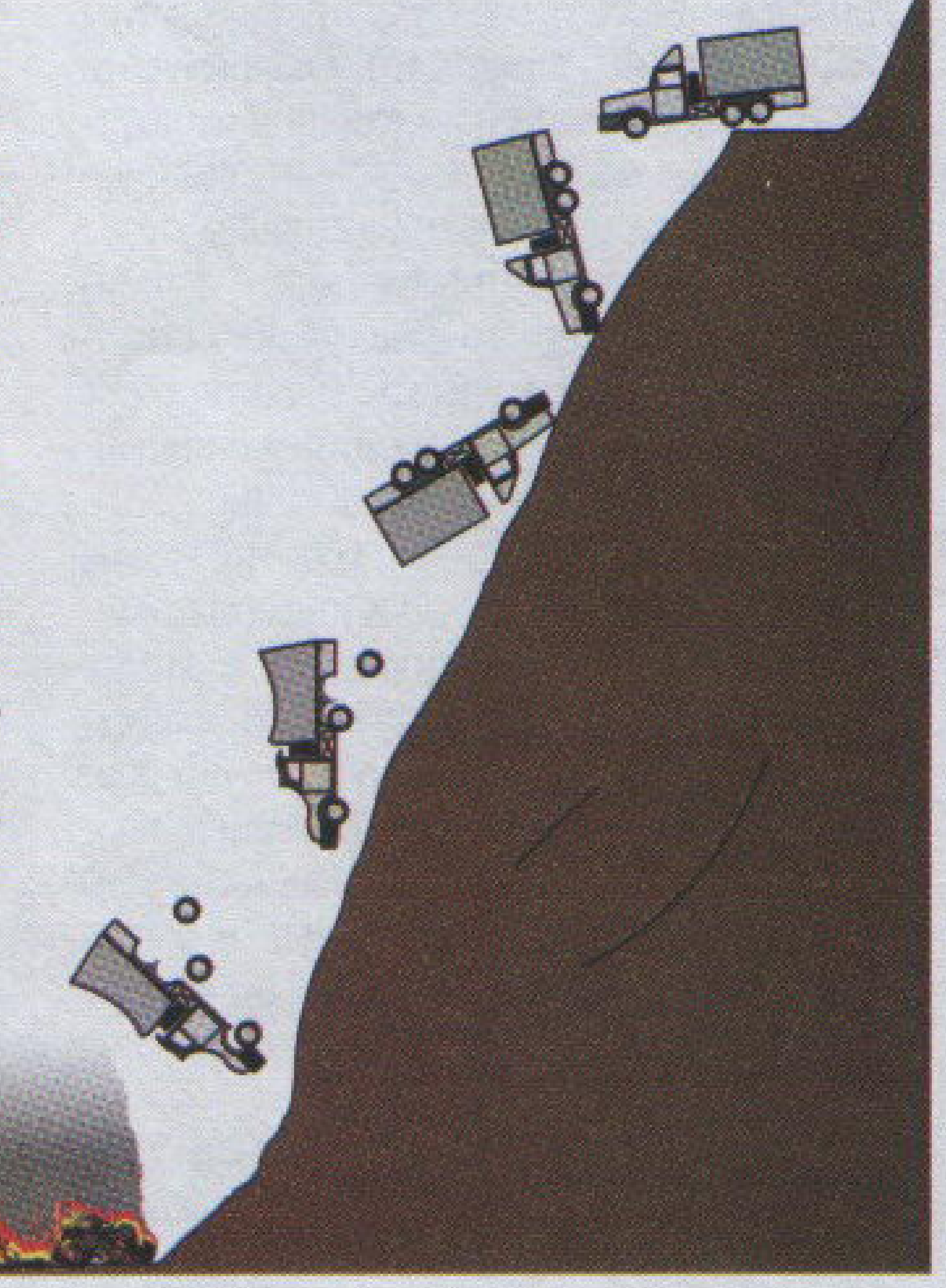
Что тут скажешь? Все это не ново и не впервой... Представьте себе ситуацию, когда в году эдак 1916-м какой-нибудь подпоручик предложил бы для русской армии такую, например, новинку: установить современный (по тем временам) пулемет "максим" на, простите, гужевой транспорт, то есть телегу, запряженную лошадью. Вот посмеялись бы тогда большие начальники! И действительно: на дворе XX век, у англичан вон танки на фронте объявились, у германцев - газы отравляющие. А вы тут с какой-то телегой! Смех да и только...

А вот украинский крестьянин, сельский учитель и каторжник Нестор Иванович Махно то ли по глупости, то ли из бедности взял да и поставил пулемет на бричку. Результат - ни одного поражения! Своей знаменитой тачанкой он бил и петлюровцев, и белых, и красных. Бил до тех пор, пока командарм Буденный не перенял у батьки его "крестьянский" опыт.

Знаю - сегодня сучье время, и "величие полководца" в невоюющей Москве оценивается количеством иномарок, стоящих в гараже шикарной виллы с бассейном где-нибудь на Рублевском шоссе. Но ведь вся остальная Россия посылает своих сыновей на войну, на которой и поныне действует "железное" правило "железного" канцлера Отто фон Бисмарка: "Величие полководца прямо пропорционально количеству взятых им крепостей и выигранных сражений и обратно пропорционально количеству загубленных им при этом солдат!"

От себя добавлю: неважно, каким образом этого достичь - с "Черными акулами", которых нет, или с переоборудованными полуприцепами, которых навалом в любом автохозяйстве.

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы сознательно опубликовали этот материал практически без купюр. И хотя рассуждения автора весьма интересны, есть в них, как нам кажется, серьезные изъяны, с которыми можно поспорить. Думается, человек, побывавший в той же Чечне в период распутицы, с трудом сможет представить себе движение многотонного прицепа по разбитым вдрызг дорогам или по той непролазной грязи, в которой застревают даже более легкие автомобили повышенной проходимости. Есть и другие принципиальные спорные моменты. Было бы интересно узнать ваше мнение на этот счет, уважаемые читатели.

ПО СЛЕДАМ "АКТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ"...

Александр ДОРОНИН
Оформление Ильи НИКОЛАЕВА

Журналистика и вопросы разведки и контрразведки, в том числе экономической, конкуренции, формирования имиджа, престижа и рейтинговых оценок чрезвычайно тесно связаны. В современных конфликтах средства массовой информации часто используются для размещения материалов, дискредитирующих деятельность конкурентов в целях формирования ложного общественного мнения, недобросовестной рекламы, осуществления крупномасштабных мошеннических операций.
Данный материал в первую очередь призван помочь разобраться с самим понятием "активные мероприятия", чтобы подумать о формах и методах защиты от враждебного информационного воздействия.

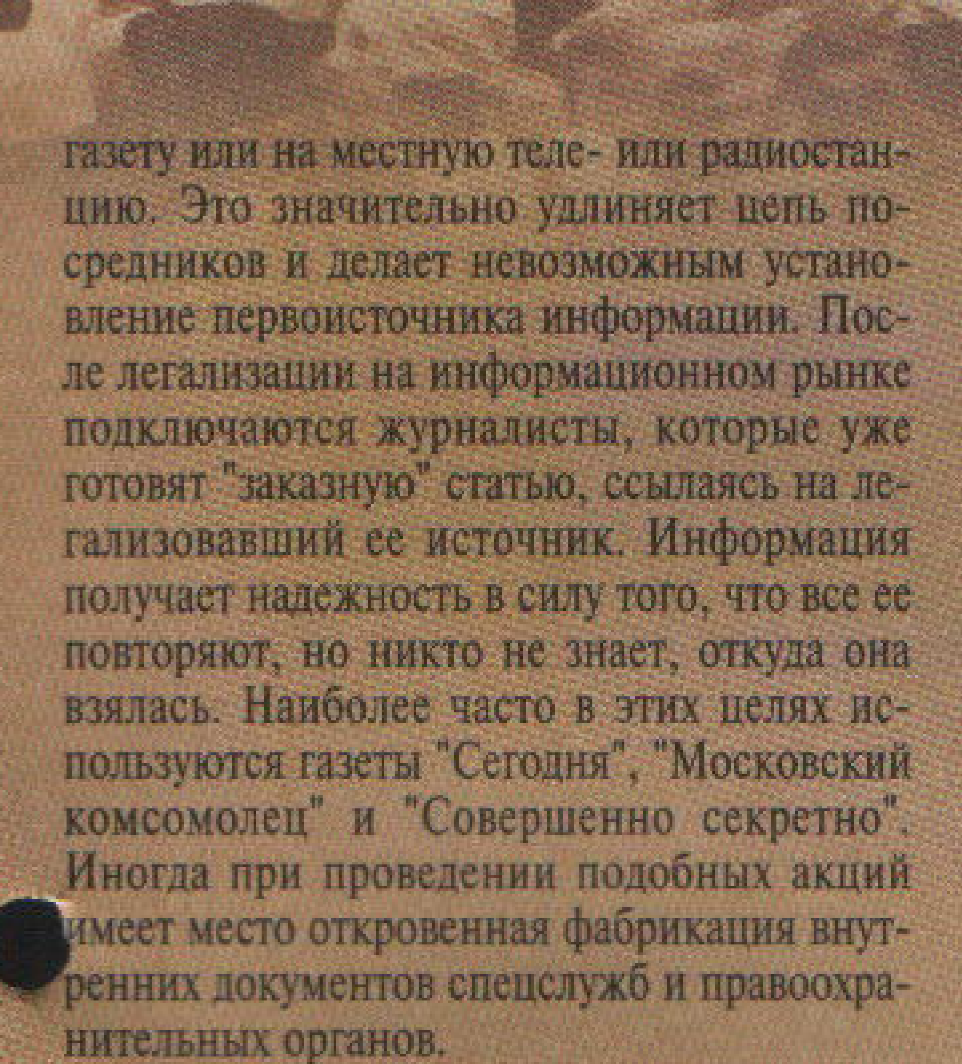
Средства "компромата"

"Активные мероприятия" (сокращенно "АМ", жаргонное обозначение - "активка") - специальные мероприятия, имеющие своей целью оказание выгодного влияния на политику органов исполнительной и законодательной власти при решении стоящих перед заинтересованным субъектом задач; формирование благоприятного для себя общественного мнения, стратегическое и тактическое дезинформирование конкурентов и оппонентов; подрыв и ослабление их позиций.

Попытки переломить ход событий в свою пользу с помощью различных информационных технологий предпринимались с самого момента зарождения человеческого общества. Чтобы убедиться в этом, достаточно просто перелистать библию или нетленное произведение китайского философа Сунь Дзы "Искусство войны". Очень детально и весьма квалифицированно методики информационной войны описаны в "Протоколах сионских мудрецов".

Сегодня уже ни для кого не секрет, что СМИ активно используются спецслужбами (как государственными, так и частными) для легализации информации компрометирующего характера. Журналисты охотно идут на сотрудничество с представителями спецслужб - кто из соображений карьеры, кто за деньги, кто из патриотических или идеологических убеждений. Иногда журналистам действительно подсовывают реальные "жаренные факты", иногда - высококачественную "дезу". Естественно, что подобные мероприятия тщательно планируются и в обязательном порядке согласовываются с руководством: на оперативном жаргоне они называются "контролируемой утечкой информации". Ангажированность наших спецслужб во многом объясняется сегодняшней обстановкой неопределенности и неустойчивости, когда некоторые из действующих сотрудников более всего озабочены тем, как устроиться на пенсии.

В работе спецслужб наиболее распространенной технологией легендирования источника поступления компрматериалов является его анонимная передача или продажа в один из многочисленных "независимых" информационно-аналитических центров. Центр "совершенно секретно" информирует еще один объект, который в свою очередь передает материалы в небольшую

газету или на местную теле- или радиостанцию. Это значительно удлиняет цепь посредников и делает невозможным установление первоисточника информации. После легализации на информационном рынке подключаются журналисты, которые уже готовят "заказную" статью, ссылаясь на легализовавший ее источник. Информация получает надежность в силу того, что все ее повторяют, но никто не знает, откуда она взялась. Наиболее часто в этих целях используются газеты "Сегодня", "Московский комсомолец" и "Совершенно секретно". Иногда при проведении подобных акций имеет место откровенная фабрикация внутренних документов спецслужб и правоохранительных органов.

В большинстве случаев журналистам за публикацию "выгодной" информации выплачивается значительное вознаграждение. Также имеет место и установление прямых контактов со СМИ путем прямого финансирования отдельных изданий и программ, оказания им "спонсорской" помощи или же непосредственного вовлечения работников СМИ в хозяйственную деятельность.

Случай из практики

Если обратиться к отечественной истории, то в качестве примера творческого подхода по противодействию "активным мероприятиям" оппонентов можно привести историю, которая произошла в конце восьмидесятых годов в Москве. Редакция одной газеты, славившейся своей патологической ненавистью к органам госбезопасности, разместила на своих страницах объявление от имени несуществующей школы по подготовке рыцарей плаща и кинжала. Данное учебное заведение якобы предлагало свои услуги по подготовке профессиональных диверсантов, а в качестве контактного телефона был дан телефонный номер одного из подразделений КГБ СССР. Естественно, что когда чекистов стали одолевать звонки от желающих повысить свою квалификацию, то они без труда установили, откуда в их сторону дует ветер, но самое интересное не это. К ответной акции подошли с юмором. На "засвеченный" телефон повесили автоответчик, который милым женским голосом извинялся, что с данного адреса фирма переехала, и просил перезвонить по новому номеру телефона. Это был домашний телефон главного редактора "шутливой" газеты...

Слухи как оружие...

Инсинуации, намеки и разоблачения - вот типичный набор информационной войны, к которому прибегает противник. Стремление - подорвать доверие к доводам оппонента.

При этом используются различные обличительные характеристики, сплетни, ложная информация, сенсационные разоблачения. Акцент сознательно делается на невероятность информации, во-первых, потому, что именно такая информация вызывает чувство шока, оторопи, и, во-вторых, ее так же трудно опровергнуть, как и подтвердить. Как любил говаривать доктор Геббельс, чем громаднее ложь, тем охотнее в нее верят.

Кстати, *анализируя опыт избирательных кампаний в местные органы власти, можно с уверенностью утверждать о наличии во многих избирательных штабах групп по распространению слухов, как откровенно прославляющих "своего" кандидата, так и взятых "с потолка" и легко дезавуируемых.*

Распространение второго вида слухов решает сразу две задачи: это повод еще раз напомнить о кандидате и попутно пнуть неразборчивых в средствах оппонентов, свалив на них ответственность за попытку опорочить "светлый образ" кандидата. Эти слухи, словно своеобразные прививки, позволяют увеличить барьер критичности электората по отношению к "активным мероприятиям" конкурентов.

Известна следующая формулировка "закона" распространения слухов: С=Ф (ВхД), т.е. слух есть функция от произведения важности события на его двусмысленность.

По этому "закону" противодействие слухам, их опровержение, объяснение, запоздалая исчерпывающая информация будут лишь способствовать реанимации слухов, ибо все указанные средства ориентированы на устранение одной из составляющих данной формулы - двусмысленности. Но чем больше рвения в устранении двусмысленности, тем больше внимания привлекается к самому факту, т.е. компенсаторно работает второй сомножитель - критерий важности события. Поэтому устранение слухов заключается в устранении двусмысленности. Говоря простым языком - слухов не будет, если не будет поводов к ним.

Китайский ответ господину Соросу

Если говорить о проведении "активных мероприятий", то с определенной долей обобщения можно выделить следующие категории информационных войн:

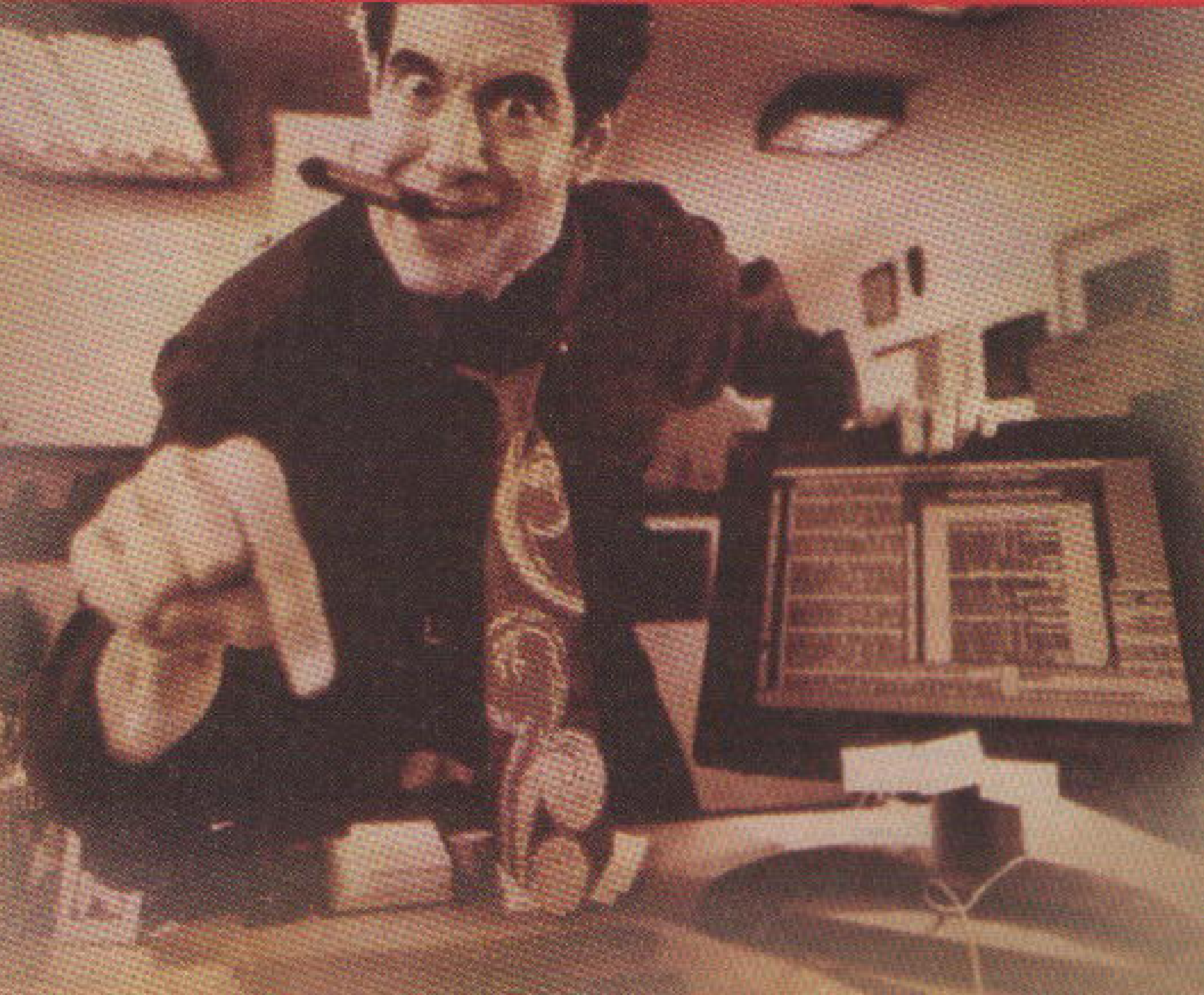
- между государствами;
- между финансово-промышленными группами;
- между властью и финансово-промышленными группами;
- между властью и оппозицией, которую

в свою очередь поддерживают определенные финансово-промышленные группы (иностранные государства);

- инспирированные противостоянием разных сегментов власти, поддерживающих различные финансово-промышленные группы (иностранные государства).

"Активные мероприятия" могут быть направлены на нанесение прямого экономического ущерба. Например, в июле 1997 года Дж. Сорос предпринял успешную информационную атаку против национальной валюты ряда стран Азиатско-Тихоокеанского региона - Малайзии, Индонезии, Сингапура и Филиппин.

В итоге произошел скачок цен, национальные экономики этих стран были отброшены в своем развитии на 10 - 15 лет, а в Индонезии к маю 1998 года начался просто хаос.

Журнал "Эксперт" № 42 от 03.11.1997 г. так описывает эту ситуацию: "Еще осенью 1996 года появлялись сообщения, что группа фондов Дж. Сороса мобилизует ресурсы для атаки на гонконгский доллар. Глава финансового ведомства Гонконга Дональд Цан вызвал к себе представителей Сороса и ознакомил их с планами защиты гонконгского доллара в случае атак на него. Планы эти произвели на гостей такое впечатление, что они дали обещание не нападать на гонконгскую валюту. Но атаки на гонконгский доллар все же состоялись, и их эффект оказался оглушительным, превыше ожиданий: кризис затронул не только Гонконг, но и весь мир".

Следующим объектом воздействия впавшего в головокружение от успехов господина Сороса был Китай. И вот тут-то, как говорил всенародно любимый киногерой Глеб Жеглов, "промашка у вас, граждане, вышла..."

Учтя печальный опыт стран Юго-Восточной Азии, Китай серьезно готовился к предстоящему кавалерийскому наскоку Сороса и встретил его во всеоружии.

В ходе информационного противоборства с США китайским специалистам удалось правильно определить точное время нападения Сороса на китайский фондовый рынок и полностью "переиграть" американцев в ходе информационного противоборства в финансовой сфере во время азиатского кризиса 1997 - 1998 гг.

Проведение китайскими специалистами контрмер заключалось в нейтрализации финансовых атак Сороса на китайском фондовом рынке (поочередной игре на "повышение" или "понижение" путем скупки или, наоборот, экстренной продажи ценных бумаг). Полностью блокировались специально распространяемые Соросом слухи в мировой информационной среде о неустойчивости китайского юаня.

Была предпринята и информационная атака на крупнейшую в мире американскую фондовую биржу, осуществлявшую более 70% всех операций с акциями в США. Тревожный сигнал об ответном китайском ударе прозвучал для США 27 октября 1997 года, когда курс акций на Нью-Йоркской фондовой бирже обрушился на 554,6 пункта. Это было наибольшее в истории падение акций американских компаний со времен "великой депрессии" 1929 года. В итоге акции американских "голубых фишек" значительно обесценились.

Вскоре китайцы практически полностью разорили Сороса. Его ведущий фонд был просто ликвидирован, а два мелких объединены.

Сакраментальный российский вопрос: "А кому же это экономически выгодно?" - помогает с большой степенью уверенности выявить истинных заказчиков того или иного политического явления. Вот поэтому и гремят информационные войны, отодвигая от кормушки одних и приближая к ней столь же "хороших" других. В России, как и во всем мире, информационные войны имеют под собой в первую очередь экономические основания - установление своего контроля над сектором экономики или финансового рынка. Или наоборот - защита своего места под солнцем от слишком уж шустрого конкурента.

"Активные мероприятия" спецслужб

В практическом плане стоит отметить профессионально подготовленные и квалифицированно исполненные "активные мероприятия" американской разведки против СССР: "вброс" на заседание ООН смонтированной в нужном русле записи переговоров центра управления полетами и пилота истребителя, сбившего в 1983 году южнокорейский Боинг; кампания по обвинению болгарских и, соответственно, советских спецслужб в покушении на папу римского и многое, многое другое.

Справедливости ради в качестве весьма эффективного аппарата "активных мероприятий" также можно привести Службу "А" ("активные мероприятия") Первого главного управления КГБ СССР. Несмотря на свою малочисленность (ее аппарат составлял около ста человек), эта служба добивалась значительных успехов в своей деятельности, в отличие от огромного и неповоротливого отдела внешнеполитической пропаганды ЦК КПСС. Основные действия Службы "А" были направлены на дискредитацию всех аспектов американской политики, создание условий для конфликтов между США и их союзниками по НАТО. Одним из направлений работы была и всесторонняя информационная поддержка западных движений сторонников мира. В качестве наиболее успешных акций ПГУ можно привести распространение информации о том, что вирус СПИДА имел непосредственное отношение к американским военным биолабораториям, а также активное муссирование версий о причастности ЦРУ к убийству Патриса Лумумбы, Мартина Лютера Кинга и Уолфа Пальме.

Кстати. *В усилении интенсивности скандала, связанного с применением американцами на территории бывшей Республики Югославия боеприпасов с низкообогащенным ураном, явно чувствуются умелые руки и светлые головы сотрудников соответствующих подразделений российской внешней разведки.*

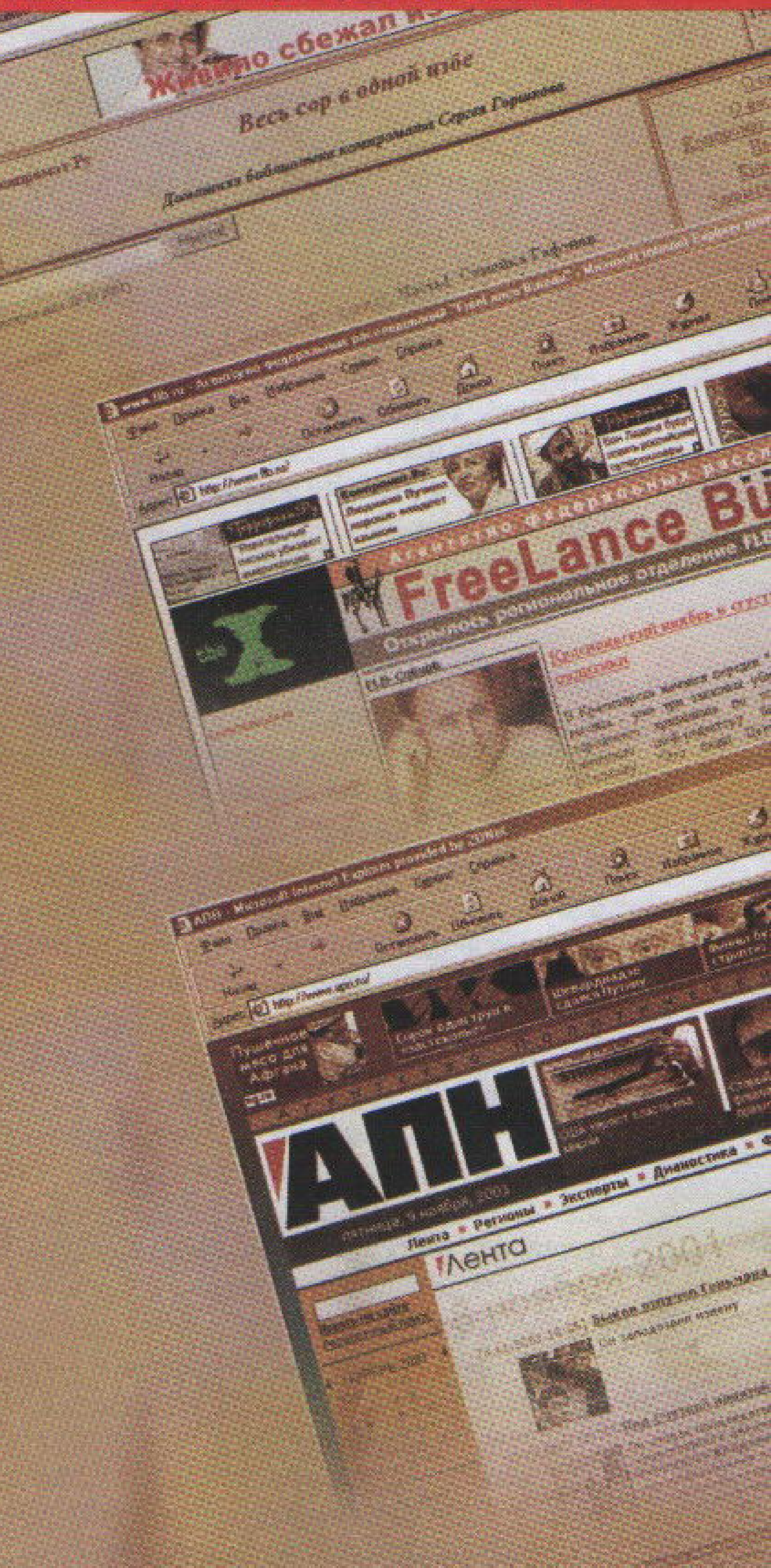
Да и случай с опубликованием именно в России мемуаров бывшего сотрудника английской разведки МI-6 Ричарда Томлинсона "Большой провал" скорее всего можно расценивать как "наш ответ" на книгу К.Эндрю и О.Гордиевского по истории советской разведки. У ребят из Ясенева в этом отношении всегда была очень хорошая память.

К тому же в связи с ростом профессионализма российской организованной преступности многие специалисты (в частности, ныне, к сожалению, уже покойный С.С. Овчинский) открыто ставят вопрос об использовании методик "активных мероприятий", ранее свойственных в основном спецслужбам, органам Министерства внутренних дел и Федеральной службы налоговой полиции.

"Интернет-удар"

В последнее время, в связи с развитием технического прогресса, технологии "активных мероприятий" становятся все более и более изощренными. И если раннее шекспировскому Яго для компрометации Дездемоны в глазах объекта информационной атаки Отелло достаточно было просто шепнуть ему об этом на ухо, то сегодня скорее всего эти сведения были бы размещены на одном из интернетовских сайтов.

Первым догадался использовать "мировую паутину" для "активных мероприятий"

американский прокурор Кеннет Старр. Именно благодаря ему весь мир смог детально ознакомиться с трогательной историей любви практикантки Белого дома Моники Левински, а также тщательно изучить отдельные фрагменты анатомического строения объекта ее любовных притязаний - президента Соединенных штатов Б.Клинтона.

*Днем рождения российского сетевого компромата можно считать 26 ноября 1998 года. Именно тогда и появился сайт **"Коготь"**, в тот же самый день оперативно закрытый российскими спецслужбами. Информационное наполнение сайта состояло из восемнадцати файлов, содержащих в себе сводки прослушивания телефонных переговоров чиновников и политиков высокого ранга.*

По информации Интернет-провайдеров, российские информационные узлы политической и экономической направленности, а также сайты средств массовой информации посещает более 1 000 000 человек. Это говорит о том, что уже сегодня число русскоязычных пользователей Интернета позволяет серьезно использовать его возможности для ведения масштабных информационных войн.

Для российских технологов "активных мероприятий" Интернет интересен еще и тем, что он является входным информационным каналом для определенной целевой аудитории. Каждый пользователь сети в процессе общения со своим окружением становится передатчиком (транслятором) полученной информации. Отдельные категории интернетовской аудитории, например журналисты, способны многократно усилить волну от брошенного в информационное море камешка. В качестве примера можно привести все тот же "Коготь": число его посетителей было невелико, но широким читательским массам он стал доступен благодаря публикациям его данных в газетах "Московский комсомолец" и "Московские новости".

Это еще раз подтверждает тезис о том, что в кризисных ситуациях даже небольшие информационные выбросы способны привести к весьма серьезным результатам. В качестве еще одного высокоэффективного "активного мероприятия" можно привести сайт ***"Коготь-2"***. Размещенная на нем информация была посвящена различным деяниям тогдашнего хозяина Красноярского алюминиевого завода Анатолия Быкова. Но вот что показательно: если для широкой российской публики этот была лишь очередная сенсация, быстро вытесненная новыми скандалами, то в Красноярском крае акция дала совершенно определенный политический и экономический результат.

Несмотря на то что степень достоверности размещенных на сайте данных рядовому обывателю оценить было весьма проблематично, обсуждение этой информации в самом Красноярске в течение всего 2-3 недель коренным образом изменило местное общественное мнение. По результатам социологических опросов, еще в январе 1999 года красноярцы "в среднем" крайне негативно оценивали эффективность деятельности своего губернатора. Но после размещения всего нескольких страниц текста авторитет Лебедя значительно укрепился, а его оппонент Быков утратил свои доминирующие позиции в информационной войне против "чужака"-губернатора. Масштаб последствий этой низкозатратной "активки" на многих произвел весьма сильное впечатление.

Показателен рост профессионализма создателей Интернет-компромата. Если первый "Коготь" был обнаружен и закрыт в течение суток, то "Коготь-2" просто так закрыть было уже нельзя, так как он располагался на сервере, находившемся далеко за пределами нашей Родины. Для раскрутки сайта была проведена предварительная "двухходовая" реклама: сначала в наиболее посещаемых местах русскоязычного Интернета появились рекламные баннеры, ведущие к некой заметке на сервере List.ru. Эта заметка сообщала о появлении нового сайта и отсылала пользователей непосредственно на "Коготь-2".

"То ли он украл, то ли у него украли..."

На практике как средство давления используется не только информация компрометирующего характера, но и весьма вольная трактовка реальных событий. Значительная доля таких "заказных" материалов, размещаемых в Интернете или СМИ, выдержана в духе "то ли он украл, то ли у него украли".

"Активные мероприятия" в Интернете значительно облегчает то, что информация, размещаемая и циркулирующая в этой сети, не попадает в зону правового регулирования. Практически отсутствует ответственность за вброс и распространение информации. Интернет абсолютно не подвержен цензуре. Более того, размещенная информация легко обезличивается. В частности, "компромат" может быть размещен на сайтах, принадлежащих как юридическим, так и физическим лицам. Само понятие принадлежности сайта размыто. Информационный сайт может быть физически размещен на сервере, находящемся на другом континенте, но при этом обеспечена его доступность по всей территории России.

По этому поводу ветеран информационных войн Глеб Павловский в своем интервью газете "Комсомольская правда" заявил следующее: "Традиционные средства массовой информации несут ответственность за распространяемые ими сведения. Слухи же, передающиеся через Интернет, - анонимны. Но затем газеты, телевидение получают возможность ссылаться на Интернет. То есть происходит самое настоящее отмывание так называемой "черной" информации. Раньше из этой "черной" информации можно было сделать только "серую" - распространять ее в кулуарах, не более. Теперь есть возможность отмывать любую "дезу" добела".

Павловский знает о чем говорит. В период выборов в Государственную Думу в 1999 году сайт "Организованная властная группировка" (www.ovg.ru), распорядителем которого он считается, опубликовал длинные списки криминальных деяний лидеров "Отечества" под заголовками "Юрий Лужков подозревается в..." и "Владимир Яковлев подозревается в...". На что вроде бы полемизирующий с ним сайт с веселым названием sovesti.net ответил биографией Евгения Примакова и некоей "оперативной разработкой" на Александра Мамута.

В последнее время

среди распространителей информации компрометирующего характера популярными стали не только анонимные, но и персонифицированные Интернет-сайты. Например, в конце декабря 1999 года Министерством печати России был зарегистрирован сайт независимого "Агентства федеральных расследований" (www.flb.ru). Его учредителями выступили московские журналисты (в основном ведущие сотрудники холдинга "Совершенно секретно") Сергей Плужников, Сергей Соколов и Алексей Челноков. Большинству пользователей Интернета этот сайт известен тем, что в начале июля 2000 года на нем появилась так называемая "база данных Моста", персональные данные на 140 ведущих политиков, предпринимателей и журналистов. Эта база содержала сведения, относящиеся к периоду с начала девяностых до конца 1998 года.

Существует еще несколько таблоидов с криминальной информацией. В частности, это сайт Сергея Горшкова (www.compromat.ru) и его клон (www.kompromat.ru). Определенная информация компрометирующего характера имеется на сайте "Агентства Политических Новостей" (www.apn.ru).

Но так как большинство данных, размещенных на этих сайтах, значительно устарели или перепечатаны из средств массовой информации, относить их создателей к категории активных информационных "бойцов" не стоит.

Схема подачи

Если вернуться к технологии проведения классических "активных мероприятий", то сбор информации компрометирующего характера осуществляется по стандартной схеме, усиливая те или иные моменты по просьбе заказчика. Сначала определяется, что на данный момент может быть компрометирующим обстоятельством для "объекта". "АМ" в первую очередь стараются сделать адресным.

Адресаты материалов "активных мероприятий" разные, а отсюда и различия в способах подачи.

1. Материалы, адресованные широкому общественному кругу. Ярким примером может служить развязанная информационная война против лидеров блока "Отечество - Вся Россия" в период выборов в Государственную Думу 1999 года, рупором которой был известный телекиллер Сергей Доренко.

2. Материалы, адресованные определенной части общества. Это может быть обработка депутатского корпуса перед принятием какого-нибудь важного решения в пользу одной из сторон. Также инициаторами и активными участниками подобных "активных мероприятий" часто становятся адвокаты и следователи. Адвокаты, "сливая" журналистам информацию, стараются таким образом оказать давление на суд или на следственные органы. Следователи и прокурорские работники с помощью "контролируемой утечки информации" пытаются от такого давления защититься.

3. Материалы, предназначенные для одного (первого) лица и его ближайшего окружения. Например, политические оппоненты Евгения Примакова, зная весьма ревностное отношение Бориса Ельцина к своему посту, использовали это в своей борьбе с неуступчивым премьером. Для этого контролируемые ими СМИ сконцентрировали свое внимание на растущем рейтинге премьер-министра и на якобы имеющихся у него президентских претензиях.

Исходя из того, кому адресуется материал, вытекает его содержание, методы подачи информации и раскрутки скандала. В этом плане большое значение имеет сам способ подачи материала.

Во-первых, используется специфический психологический эффект, когда к информации солидного, с точки зрения адресата, источника он относится с меньшей долей критичности, чем стоило бы (так называемое референт-мнение или "эффект доктора").

Во-вторых, информация должна легко усваиваться при чтении, если используются печатные СМИ и Интернет, или при просмотре, если для этих целей используется телевидение.

О российском опыте "активок"

После того как цели поставлены, непосредственно начинается информационно-поисковая работа. Как показывает российский опыт, объект могут взять в весьма серьезную разработку. С наружным наблюдением, "подставой" девочек или мальчиков, прослушиванием телефонных переговоров и так далее по полной программе.

Практика показывает, что в России к личной жизни у широкой общественности интерес, как правило, слабый. Тут нужно что-то совсем уж из ряда вон выходящее, чтобы это задело за живое. Поэтому сведения о "банных приключениях" используются достаточно редко, если нет ничего более серьезного. Чаще всего в информационном пространстве появляются копии банковских документов; сравнение доходов и расходов "заказанного" лица; экономическое состояние его бизнеса; копии имеющих отношение к фигуранту документов органов внутренних дел, налоговой полиции и спецслужб; копии листов уголовного дела; медицинские документы. В основном все эти материалы - официальные документы разной степени секретности. Сегодня уже аксиомой стало то, что если человек хоть раз в жизни вел хозяйственную деятельность, то вероятность возможных нарушений им законов практически стопроцентная, как минимум - укрытие доходов от налогообложения.

Также большой интерес у широкой общественности обычно вызывает информация о собственности объекта: декларация о доходах и собственности, история приватизации служебной квартиры, машины, дачи, наличие банковских счетов и кредитных карточек.

Технология добывания материалов по финансово-экономической деятельности весьма прозрачна и состоит в основном в поддержании теплых неформальных отношений в ОБЭП, налоговой полиции и инспекции, таможне и валютном контроле.

Кстати, *проведение служебных расследований по поводу утечки информации из государственных структур в последнее время весьма осложнено тем, что почти десяток структур, являющихся субъектами оперативно-розыскной деятельности, имеют официальное право на проведение оперативно-технических мероприятий. Более того, до самого последнего времени торговля различной спецтехникой проходила совершенно безнаказанно. Стоит только вспомнить фирму "Атолл" которая в частном порядке прослушивала несколько десятков пейджеров и мобильных телефонов "сильных мира сего".*

В современную эпоху "кидалова" и "обувалова" большой интерес для сбора фактуры представляют поиск и опрос бывших партнеров и друзей объекта. Как уже говорилось выше, совсем честного бизнеса у нас не бывает, и, значит, недовольные будут всегда.

Совершенно ясно, что поиском подобной информации занимаются в основном бывшие и действующие сотрудники различных компетентных органов. Поисковые мероприятия обычно выполняются или собственными силами, или с привлечением сторонних организаций. А так как занятие это явно противозаконное, заказ на выполнение подобных работ передается через цепочку посредников в целях легендирования конечного заказчика.

Как видите, искать способы защиты от враждебного информационного воздействия - задача актуальная. Это отдельная тема разговора. Можно лишь сказать, что защита выражается в усилении мер информационной безопасности, организации контрнаблюдения - и так далее по полной программе. Например, подразделения безопасности некоторых структур ведут постоянный мониторинг на предмет наличия "компромата" на своих сотрудников с целью подготовки упреждающих статей или передач в СМИ.

КОРОТКОСТВОЛЬНОЕ ОРУЖИЕ

За двумя зайцами

Дмитрий ШИРЯЕВ,
Олег СКИРА

Бесшумность выстрела всегда была одним из требований к спецоружию, и определенным решением является применение глушителя. Надо сказать сразу, что ни один глушитель не может полностью заглушить звук от выстрела. Но он значительно снижает шум и демаскирующую вспышку выстрела. В автоматическом оружии к демаскирующим факторам можно отнести и наличие металлического лязга и стука двигающихся частей автоматики. Поэтому в некоторых образцах специального оружия есть два режима ведения огня - с автоматической перезарядкой и ручной. Кроме того, глушитель выполняет вторую важную функцию, что противоречит утверждению о неудачной погоне за двумя зайцами, - он придает повышенную устойчивость оружию. Во-первых, дульный насадок-глушитель представляет собой достаточно массивное устройство, смещающее центр тяжести оружия вперед. А это уменьшает его подбрасывание . Во-вторых, при наличии глушителя специальное устройство ствола снижает скорость пули обычного патрона до дозвуковой, т.е. уменьшается импульс выстрела. Именно так был выполнен бесшумный вариант пистолета Стечкина АПБ.

АПБ

В 70-х годах старшим научным сотрудником ЦНИИТОЧМАШ кандидатом технических наук А.С. Неугодовым по армейскому заказу АПС был доработан для бесшумной (вернее, малошумной) стрельбы. Для этого прежде всего понадобилось снизить начальную скорость пули штатного патрона до дозвуковой. Этого он достиг за счет доводки ствола и разработки к нему прибора бесшумной стрельбы (ПБС). Дополнительно вместо приставной кобуры-приклада Неугодовым был создан легкий проволочный плечевой упор. На этапе разработки пистолет имел индекс АО-44, после постановки на вооружение - индекс 6П13 и аббревиатуру АПБ (автоматический пистолет бесшумный).

Вес пистолета АПБ в боевом положении с магазином без патронов составляет 1,650 кг. Из них на глушитель приходится 0,4 кг, на приклад - 0,2 кг.

Характеристики рассеивания попаданий пистолета АПБ несколько лучшие, чем АПС из-за меньшего баллистического импульса выстрела.

Это оружие активно используется спецназом. Из АПБ можно вести огонь короткими очередями с достаточно большой эффективностью. При этом используется приклад, а корпус глушителя играет роль цевья (при интенсивной стрельбе глушитель быстро нагревается и удерживать за него оружие становиться проблематичным). АПБ достаточно оперативное оружие, так как глушитель довольно быстро и легко снимается, что позволяет в походном положении переносить его отдельно от оружия.

P.S. *Категорически не рекомендуется использовать для пистолетов АПС и АПБ патроны ПММ. Баллистический импульс этих патронов на 30% превышает импульс штатных. При стрельбе патронами ПММ кожух-затвор приобретает недопустимо высокую скорость отката, в результате чего после небольшого числа выстрелов рамка пистолета выходит из строя.*

Пистолет АПБ

ПБ

Наряду с АПБ еще одним популярным вариантом малошумного пистолета является 6П9, или ПБ. Иногда его называют бесшумным вариан-

том пистолета Макарова. Но это неверно: общее у них - только ударно-спусковой механизм. Хотя конструктор ПБ - зам главного инженера ЦНИИТОЧМАШ А.А. Дерягин - приложил немало усилий, чтобы сохранить максимум преемственности с ПМ, но ТЗ (техническое задание) было слишком жестким и отличия от ПМ получились кардинальными. Разработка ПБ была завершена в 1967 году.

Пистолет ПБ

Глушитель пистолета 6П9 состоит из двух секций. Одна из них съемная. Это собственно дульный насадок-глушитель. Вторая секция - это рулон сетки из нержавеющей стали, прикрывающий ряд боковых отверстий в стволе. Благодаря этому устройству дульная скорость пули падает до дозвуковой величины. Со ствола пришлось убрать штатную возвратную пружину и искать для нее другое место, что и повлекло за собой кардинальные изменения конструкции пистолета. Возвратную пружину конструктор разместил в специально спроектированной рукоятке, изготовленной из прочной термореактивной пластмассы АГ-4. Усилие на нее передается затвором через двуплечий рычаг, длинное плечо которого действует на затвор, а короткое - на пружину.

В съемном дульном насадке находится вкладыш с наклонными шайбами, разделяющими его полость на отдельные секции. При выстреле наклонные шайбы изменяют направление пороховых газов, так что их потоки тормозят сами себя, резко снижая звук выстрела.

Весь комплект переносится в специальной кобуре, в которой имеется специальное гнездо под съемную часть глушителя.

Несмотря на давность разработки, 6П9 пользуется в спецподразделениях хорошей репутацией. В нем удалось сохранить надежность ПМ. Пистолет отличается неплохой меткостью при скоростной стрельбе, что обусловлено пониженным импульсом выстрела и, следовательно, меньшей отдачей. Но главным является то, что для ПБ используются штатные 9-мм патроны 9x18 57-Н-181С.

Применять для пистолета ПБ патроны ПММ категорически запрещается - кроме порчи рамки это ведет к разрушению глушителя. Из пистолета ПБ можно стрелять и без дульного насадка-глушителя. При этом звук выстрел и отдача из-за сниженных дульного давления и скорости пули будут меньшими, чем у штатного ПМ.

Вес пистолета с магазином без патронов 0,95 кг. Длина пистолета с насадком-глушителем 310 мм. Длина пистолета без насадка 170 мм. Высота пистолета 134 мм, ширина - 32 мм. Емкость магазина 8 патронов. Начальная скорость пули 290 м/с. Вес патрона 10г.

Основной недостаток 6П9 - большие габариты и некоторая инерционность при приведении в действие: к обычным операциям добавляется и необходимость накрутить переднюю секцию глушителя. И как бы быстро эта операция не происходила, она все равно требует определенного времени. Поэтому на практике пистолет носится с присоединенным глушителем, что неудобно из-за увеличенных габаритов оружия. Но изменить что-либо в сторону уменьшения его габаритов нельзя, так как характеристики пистолета ПБ завязаны на использованный принцип глушения.

Для того чтобы решить проблему бесшумного выстрела при небольших габаритах оружия, нужны были принципиально другие подходы. И такое решение было найдено И.Я. Стечкиным в 1954 году. Суть изобретения в том, что из гильзы пуля выталкивается поддоном. Сам же поддон, разогнав пулю, останавливается на скате гильзы. Естественно, что гильза должна быть достаточно прочной, чтобы выдержать внутренне давление пороховых газов после экстракции стреляной гильзы. Это изобретение легло в основу разработки ряда видов специального оружия, одним из которых является пистолет ПСС.

ПСС

Это уникальное бесшумное личное оружие, разработанное под 7,62-мм специальный бесшумный патрон СП-4 в начале 80-х годов прошлого столетия в ЦНИИТОЧМАШ, до сих пор не имеет мировых аналогов. Боевые характеристики пистолета ПСС (еще у него есть шифр 6П28 и название "Вул") находятся на уровне пистолета Макарова, а при стрельбе стоя с руки по меткости ПСС даже иногда превосходит ПМ. Российскому читателю об этих пистолете и патроне известно немного, разве, что отрывочные сведения рекламного характера. Гораздо больше и достаточно давно о нем сообщалось в зарубежной оружейной литературе. В немецком журнале "DWJ" ("Deutsches Waffen-Journal") №14 за 1994 год представлен чертеж внешнего вида пистолета ПСС с указанием, кто и где его разработал: "...Sie wurden vom Forschungsinstitut fur Feinmechanik in Klimowsk entwickelt..." Пожалуй, единственным, кто у нас попытался рассказать об истории бесшумного оружия на основе боеприпасов с отсечкой газов, был ленинградский журнал "Ружье..." №5/96. Однако честь изобретения этого принципа автор статьи Юрий Пономарев приписал не тому, кому следует. В действительности единоличным автором идеи отсечки газов в патронной гильзе является все тот же неоднократно упомянутый выше И.Я. Стечкин (авторское свидетельство №14532 от 30.10.1954 года выданно Стечкину на 7,62-мм патрон СП-2). Более ранних

свидетельств подобного изобретения нам обнаружить не удалось. Патрону СП-2 годом ранее предшествовал его же патрон СП-1 на базе гильзы патрона ПМ, но этот патрон не вышел за пределы лаборатории. Таким образом, родоначальником распространенного сейчас индекса патронов СП является инженер ЦКБ-14 (теперь ЦКИБ СОО) Стечкин.

Первые опытные образцы патронов СП-2 были изготовлены лично Стечкиным на базе перештампованной по диаметру гильзы обр. 43 года. А вот производственные чертежи патрона СП-2 и технология его серийного производства были отработаны старшим инженером ЦНИИТОЧМАШ Ираидой Семеновной Губель. Одновременно с патроном СП-2 Стечкин разработал трехзарядные стреляющие устройства ТКБ-506 и ТКБ-506А. Оба они были замаскированы под портсигары и весили около 0,47 кг каждый. Начальная скорость 6,2-граммовой пули СП-2 составляла 165 м/с.

"Модернизацией" патрона СП-2 является патрон СП-3 разработанный старшим инженером НИИ-61 Е.Т. Розановым под руководством лауреата Сталинской премии Б.В. Семина. Мы умышленно закавычили "модернизацию" относительно СП-3, поскольку этот патрон может быть отнесен к одному из редких курьезов оружейной техники.

Кому-то пришла в голову идея, что пуля спецпатрона не должна отличаться от штатной, поэтому авторы патрона СП-3 использовали обычную 7,62-мм штатную пулю. Вторым элементом "модернизации", позже защищенным авторским свидетельством, был телескопический толкатель, заменивший собой легкий штампованный поддон, вышибающий пулю из гильзы. Расчеты авторов показывали, что это даст солидную прибавку начальной скорости.

Для стрельбы патронами СП-2 и СП-3 в КБ Тульского оружейного завода был разработан миниатюрный двуствольный пистолет ТОЗ-37 "Гроза". Стволы пистолета располагались вертикально, и капсюли их патронов разбивались поочередно курковым механизмом. Подобные пистолеты, легко умещавшиеся в дамских сумочках, были популярны еще в XIX веке и назывались по имени автора "Дерринджеры". Тульский "Деррринджер" работал вполне исправно обоими видами патронов СП, только выстреленная из него пуля патрона СП-3 никак не могла быть идентифицирована как штатная, поскольку имела следы шести нарезов, а не четырех, как это положено для штатного ствола.

Пистолет ПСС

Следующий недочет проявился при стрельбовой проверке патронов СП-3. Сложный, вытачиваемый на прецизионных станках двойной телескопический поддон не давал прибавки начальной скорости более 5 метров в секунду. Причину обнаружил пришедший из института парень - расчет телескопического толкателя оказался неверен. Но чертежи уже пошли в серийное производство.

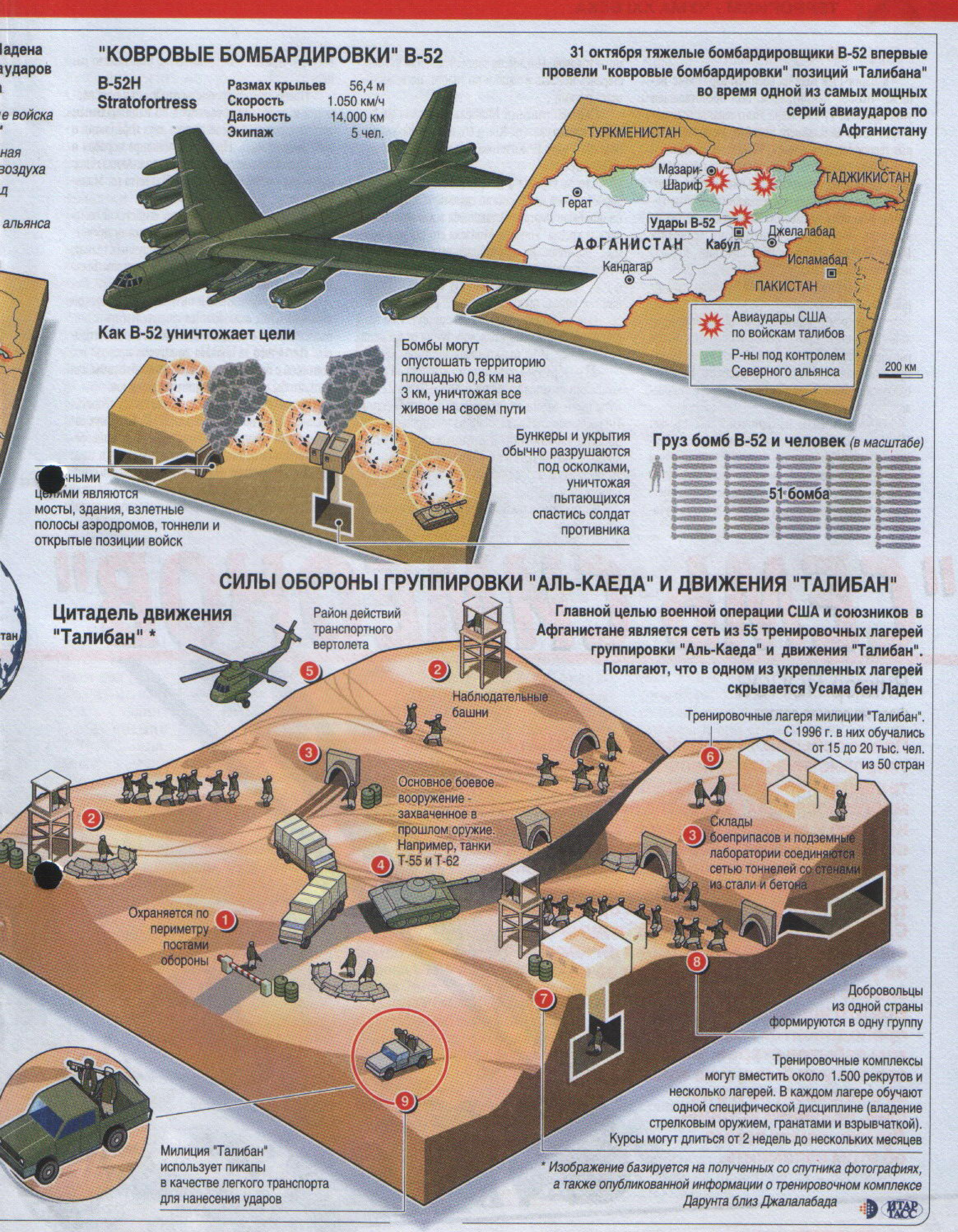
ОКР (опытно-конструкторская работа) по созданию более мощного патрона СП-4 и самозарядного пистолета под него была начата в ЦНИИТОЧМАШ в 1979 году. Ответственным исполнителем по патрону был назначен инженер В.А. Петров (это он обнаружил недееспособность телескопического толкателя патрона СП-3), по пистолету - Ю.М. Крылов. Оба они еще состояли в ранге молодых специалистов. В результате выполнения в 1983 году ОКР был создан комплекс РГ040 в составе патрона 7,62х42 мм СП-4 и пистолета ПСС. При разработке пистолета Крылов руководствовался чертежами пистолета ПМ, по возможности стараясь использовать его конструктивные решения. После изготовления первого опытного образца в работе произошла заминка из-за того, что Крылов тяжело заболел и вскоре умер. Продолжить работу было поручено недавнему дипломнику В.Н. Левченко. Левченко не имел производственного опыта, но параллельно с ним над пистолетом работал опытнейший слесарь-сборщик Е.К. Федоров. Ранее Федоров участвовал во многих работах по созданию авиационного, стрелкового и подводного оружия, и при его активной помощи пистолет ПСС был отработан.

Вес пистолета с магазином без патронов 0,7 кг. Длина пистолета 165 мм, высота 140 мм, ширина 26 мм. Емкость магазина 6 патронов. Начальная скорость пули 200 м/с. Вес патрона 23 г. Длина патрона 42 мм. Диаметр патрона по венчику гильзы 12 мм. Вес пули 10 г.

При стрельбе из пистолета ПСС опытным стрелком со стрелковой скамьи с упором руки характеристика рассеивания попаданий R 50 на дистанции 25 метров не превышает 3,5 см. При стрельбе стоя с одной или двух рук меткость пистолета ПСС зачастую лучше, чем из пистолета ПМ.

Пуля пистолета ПСС на дистанции 25 метров пробивает обе стенки армейской каски. При стрельбе с этой же дистанции по двум 1-мм стальным листам малоуглеродистой стали, имитирующим автомобильную дверцу, оба листа и расположенная за ними 25-мм сухая сосновая доска пробиваются с вероятностью 100%.

АВИАУДАРЫ 7-19 ОКТЯБРЯ
Бомбардировщики США "Стелс" B-2 Spirit пролетели 12.000 км из США в Афганистан для нанесения ударов по целям
19 октября операция союзников во главе с США по уничтожению Усамы бен
перешла в новую фазу. После практически двух недель разрушительных ави
США заявили о десантировании спецконтингента на территорию Афганистан
Системы ПВО "Талибана"
Аэродромы под контролем "Талибана"
Базы и войска "Аль-Каеды"
Пункты командования, управления и связи
Сухопутн "Талибан
Гуманита помощь
Районы п контроле Северног
ТУРКМЕНИСТАН
УЗБЕКИСТАН
Душанбе
ТАДЖИКИСТАН
Шибирган
Кундуз
Герат
Мазари-Шариф
Шинданд
АФГАНИСТАН
КАБУЛ
Джелалабад
Хайберский проход
100 км
ИРАН
Зарандж
Пешавар
Исламабад
Кандагар
Первая высадка десанта состоялась в 23.30 мск 19 октября, когда спецотряд из 100 человек десантировался к югу от Кандагара
ПАКИСТАН
Кветта
Авиабазы США
1 F/A-18 и F-14 с авианосцев США в Аравийском море
2 B-1 и B-52 с острова Диего Гарсиа в Индийском океане
3 B-2 из Миссури, США
4 F-15 из Инджирлика, Турция
Афган
F/A-18
Истребители F/A-18 Hornet нанесли удары с авианосцев США в Аравийском море
НАСТУПЛЕНИЕ СЕВЕРНОГО АЛЬЯНСА
13 ноября войска Северного альянса заняли Кабул и аэропорт Кандагара, на юго-западе страны от талибов освобождена провинция Нимроз
ТУРКМЕНИСТАН
УЗБЕКИСТАН
ТАДЖИКИСТАН
Кундуз 12 ноября
Хайратон 10 ноября
Мазари-Шариф 9 ноября
Талукан 11 ноября
ИРАН
Провинция Сари-Пуль 10 ноября
Пули-Хумри 11 ноября
Калайи-Нау 11 ноября
КАШМИР
Герат 12 ноября
Бамиан 11 ноября
Джелалабад
Кабул 13 ноября
Исламабад
АФГАНИСТАН
Провинция Нимроз 13 ноября
Аэропорт Кандагара 13 ноября
Зарандж
ПАКИСТАН
200 км
Р-ны под контролем Северного альянса перед наступлением
Районы, занятые Северным альянсом
Под контролем "Талибана"
Передвижения сил Северного альянса
Силы движения "Талибан"
Милиция "Талибан" включает в себя различные формирования из племенных кла сезонных призывников и иностранн добровольцев. Добровольцы-арабы - наиболее агрессивные бойцы "Талибан"
Легкий автомат
Стандартное вооружение пехоты - автомат Калашникова и гранатомет РПГ
РПГ
АКМ

"КОВРОВЫЕ БОМБАРДИРОВКИ" В-52
B-52H
Stratofortress
Размах крыльев 56,4 м
Скорость 1.050 км/ч
Дальность 14.000 км
Экипаж 5 чел.
31 октября тяжелые бомбардировщики В-52 впервые провели "ковровые бомбардировки" позиций "Талибана" во время одной из самых мощных серий авиаударов по Афганистану
ТУРКМЕНИСТАН
ТАДЖИКИСТАН
Мазари-Шариф
Герат
Удары В-52
АФГАНИСТАН
Кабул
Джелалабад
Исламабад
Кандагар
ПАКИСТАН
Авиаудары США по войскам талибов
Р-ны под контролем Северного альянса
200 км
Как В-52 уничтожает цели
Бомбы могут опустошать территорию площадью 0,8 км на 3 км, уничтожая все живое на своем пути
Бункеры и укрытия обычно разрушаются под осколками, уничтожая пытающихся спастись солдат противника
ными целями являются мосты, здания, взлетные полосы аэродромов, тоннели и открытые позиции войск
Груз бомб В-52 и человек (в масштабе)
51 бомба
СИЛЫ ОБОРОНЫ ГРУППИРОВКИ "АЛЬ-КАЕДА" И ДВИЖЕНИЯ "ТАЛИБАН"
Цитадель движения "Талибан" *
Главной целью военной операции США и союзников в Афганистане является сеть из 55 тренировочных лагерей группировки "Аль-Каеда" и движения "Талибан". Полагают, что в одном из укрепленных лагерей скрывается Усама бен Laден
Район действий транспортного вертолета
5
2
Наблюдательные башни
3
Основное боевое вооружение - захваченное в прошлом оружие. Например, танки Т-55 и Т-62
4
Тренировочные лагеря милиции "Талибан". С 1996 г. в них обучались от 15 до 20 тыс. чел. из 50 стран
6
Склады боеприпасов и подземные лаборатории соединяются сетью тоннелей со стенами из стали и бетона
3
2
Охраняется по периметру постами обороны
1
7
8
Добровольцы из одной страны формируются в одну группу
9
Тренировочные комплексы могут вместить около 1.500 рекрутов и несколько лагерей. В каждом лагере обучают одной специфической дисциплине (владение стрелковым оружием, гранатами и взрывчаткой). Курсы могут длиться от 2 недель до нескольких месяцев
Милиция "Талибан" использует пикапы в качестве легкого транспорта для нанесения ударов
* Изображение базируется на полученных со спутника фотографиях, а также опубликованной информации о тренировочном комплексе Дарунта близ Джалалабада
ИТАР ТАСС

Цена теракта

8 марта 1988 года на военном аэродроме Вещево, что под Ленинградом, был предотвращен угон самолета Ту-154. Цена этого теракта велика - сгорел дотла авиалайнер, погибло, включая пятерых террористов, 9 человек, 19 человек ранено.

Врачи госпиталя, куда доставили пострадавших, сделали 32 операции. На пяти столах одновременно оперировали пострадавших военные хирурги. Всю ночь до рассвета продолжалась борьба за жизнь 26-летнего ленинградского аспиранта Игоря Мойзеля. Пуля, пробив поясницу, прошла навылет через легкое.

Поражает признание самого Мойзеля, сделанное уже после выздоровления. Когда на борту самолета прогремел взрыв и авиалайнер загорелся, заложники стали прыгать вниз, на бетонку. Игорь раньше других оказался у открытого люка. Прыгнул, указывая спасительный путь другим. На земле оказался первым. Казалось бы, опасность миновала.

"Я упал на землю, на корточки, - рассказывает Игорь, - мне завернули руки назад, прижали лицом вниз к бетонному покрытию и выстрелили в спину. Боли я практически не почувствовал, затем меня подняли, провели вперед на несколько метров, положили вниз лицом и велели лежать с руками за головой. Пока меня тащили, то били ногами, стараясь попасть в лицо и по голове, но я закрывался руками".

Сколько раненый Мойзель пролежал на бетонке, трудно сказать. Когда его подобрала "скорая помощь", врач Е. Кочетова уже с трудом прощупывала пульс.

Кто же стрелял в Игоря, пинал ногами? Террористы этого уже не могли сделать, к тому времени они были мертвы. Оставшиеся в живых спрятались за кресла. Убивали Мойзеля его так называемые спасители. Те, кто пришел вызволять заложников из лап бандитов, имея слабое представление о том, что и как делать. Что тут сказать? Не дай нам Бог впредь таких спасителей.

Однако заклинания вряд ли помогут. Ибо трагедии, подобные ленинградской, время от времени повторяются. И не только в нашей стране.

23 ноября 1985 года самолет египетской авиакомпании вылетел из Афин в Каир. Через 22 минуты после взлета он был захвачен террористами. По рассказам очевидца, один из них прошел в пилотскую кабину, второй расположился в центре корабля, третий остался в хвостовой части. Бандиты были вооружены пистолетами и ручными гранатами.

Сотрудник службы безопасности, сидевший впереди, открыл огонь, но тут же был тяжело ранен.

После этого террористы отобрали у всех паспорта и, рассадив пассажиров по национальным группам, расстреляли пятерых - двух израильтян и трех американцев. Просьба командира корабля о дозаправке самолета была отклонена. Авиалайнер совершил посадку в аэропорту Валлетта (о. Мальта).

Во время штурма самолета египетские коммандос действовали неумело и не смогли предотвратить применение террористами ручных гранат, что привело к массовой гибели пассажиров. Было убито более 60 человек.

Офицер британской антитеррористической команды САС, оказавшийся свидетелем трагедии, рассказал, что с бандитами никто не вел переговоров. Диспетчер за полчаса до штурма прервал все контакты с бортом. А они крайне необходимы для того, чтобы отвлечь внимание террористов.

Египетские коммандос имели лишь теоретические знания по захвату Боинга-737. Штурмуя самолет, они пренебрегли отвлекающими маневрами, группа захвата постоянно находилась в поле зрения террористов. На каждый люк и дверь египтяне поставили по 8-10 человек, которые мешали друг другу. Долго, около трех секунд, штурмующие

"СЕМЬ СИМЕОНОВ"

Виктор ПОПОВ

Фото из архива автора

После событий 11 сентября, когда США подверглись террористическому нападению, в прессе, на радио, телевидении из уст неизвестно откуда взявшихся многочисленных экспертов по антитерроризму направо и налево раздаются "эксклюзивные" советы. Одни настаивают на ужесточении контроля в аэропортах, другие упорно рекомендуют, чтобы каждый рейс сопровождал сотрудник правоохранительных органов. Слушаешь таких "экспертов" и думаешь: вот уж воистину история ничему не учит. Разве что наказывает за незнание исторических уроков. Все это новейшее, что сегодня преподносится миру, - порядком забытое старое. Было, все это уже было, и не только в мировой, но и в нашей, недавней истории. Думаю, самое время об этом напомнить.

открывали первый люк, а первый боец оказался в салоне только через 5 секунд.

Одной из причин, подтолкнувшей террористов к открытию огня, было то, что на борту оказались сотрудники службы безопасности. По своему поведению они явно отличались от обычных пассажиров. На своих местах они разместились еще до посадки пассажиров. А ведь в других авиакомпаниях сотрудники безопасности, дабы не быть обнаруженными, садятся со всеми пассажирами.

Кстати говоря, на борту нашего Ту-104, следовавшего по маршруту Москва - Новосибирск - Чита в 1973 году, произошла подобная трагедия. Милиционер В. Ежиков, сопровождавший самолет (такая мера безопасности широко практиковалась после угона Ан-24 отцом и сыном Бразинскасами), улучив момент, выстрелил в спину террориста Рзаева, который захватил лайнер. В ту же секунду сработало взрывное устройство.

К сожалению, есть и еще достаточно яркие примеры неудач в борьбе с террористами. Сюда следовало бы отнести и освобождение самолета в аэропорту Карачи. На борту Боинга-737, летевшего в Бомбей, было около 400 пассажиров, 17 из которых погибли и 98 получили ранения в ходе перестрелки, завязавшейся между пакистанскими солдатами и преступниками.

Мы привели только три случая гибели десятков людей от рук террористов, назвали три адреса: Ленинград, Валлетта, Карачи. Тысячи миль между ними - Северо-Запад Европы, Средиземноморье, Азиатский континент. Но их объединяет то, что люди оказались заложниками не только воздушных бандитов, но и невольными жертвами малоопытных, неподготовленных бойцов спецслужб.

Как не вспомнить предупреждение полковника Чарльза Беквита: **нельзя частично заниматься борьбой с террором; только профессионалы способны на равных вести бой с международными террористами, даже талантливый дилетант не сможет соперничать с ними.**

Дырочка... для ордена

Оставим в покое ошибки египетских и пакистанских коммандос. Но как случилось, что у нас, при существующей уже тогда мобильной, высокопрофессиональной группе антитеррора, имеющей достаточно богатый опыт борьбы с воздушными бандитами, разыгралась эта кровавая бойня?

Вспомним, что в первые же минуты после посадки террористы увидели солдат с оружием, бегущих к самолету, вспомним выпрыгивающих из горящего лайнера пассажиров, которых принимали за бандитов и встречали на земле ударами прикладов. Как это далеко от профессионализма, как не похоже на умелые, расчетливые действия "Альфы"...

В том-то и весь секрет, что к трагедии под Ленинградом 8 марта 1988 года группа "Альфа" не имела ровным счетом никакого отношения. Захваченный самолет взорвался в тот момент, когда вертолет "Альфы" заходил на посадку на аэродроме Вещево. Бойцы приникли к иллюминаторам, увы, уже было поздно. Им осталось только постоять у догорающего остова самолета. Они были единственными людьми, кто мог с самого начала помочь заложникам. Однако нашлись "ответственные работники", которые, приняв сообщение о захвате самолета, быстро смекнули: дело особой сложности не представляет, какие-то юные музыканты во главе со своей мамой, вооруженные обрезом, захвати-

ли самолет. Соберем силы припугнем, смотришь, можно и дырочку для ордена вертеть. Широкая грудь "ответственных" так и осталась без орденов. Но оказались убитыми, смертельно раненными ни в чем неповинные люди. Или, быть может, это чужая боль? Только кто даст гарантию, что завтра она не станет нашей болью, когда пуля террориста настигнет нас с вами? Никто такой гарантии не даст.

Как это было

Потому хотелось бы вспомнить заново, как все это было в весенний день 1988 года. Не только вспомнить, но и навсегда сохранить в памяти. Может статься, скоро в полет. Конечно, трудно поверить на тихой, благословенной земле, что внезапно обрушатся на тебя такие страсти-мордасти, но ведь пилоты и пассажиры самолета Ту-154 № 85413, следующего из Иркутска, тоже не верили... Даже получив угрожающую записку: "Следовать в Англию (Лондон). Не снижаться. Иначе самолет взорвем. Вы находитесь под нашим контролем" - бригадир бортпроводников Ирина Васильева не поверила. Так и сказала командиру корабля Валентину Куприянову, мол, не пойму, может, столь оригинальная шутка по случаю 8 Марта?

Командир корабля не разделял оптимизма бортпроводницы. Он отдал ясные и четкие команды: с этого момента в пилотскую кабину не входить, связь поддерживать по телефону, выяснить, действительно ли реальна угроза, что конкретно требуют террористы.

Всего через несколько минут девушки поняли справедливость слов Куприянова. Когда Тамара Жаркая и Ирина Васильева появились во втором салоне, в конец которого ушли после посадки в Кургане Овечкины, они увидели направленные в грудь стволы охотничьих обрезов.

- Вдвоем не подходить! Одной оставаться на месте! - раздался окрик.

15.01. Главный центр управления воздушным движением получил информацию из Ленинграда: на траверзе Вологды вооруженными преступниками захвачен самолет Ту-154. Высота полета 11 600 метров.

...Бандиты обнаружили себя после вылета из Кургана. Пассажиры хвостового отсека с удивлением увидели, что молодой человек в сером свитере и фетровом берете не пускает людей в туалет. Не пустил женщину, потом ребенка. Не успел подняться со своего места мужчина, как услышал резкую команду: "А ну сядь!.." Он обернулся - два парня подняли обрезы и направили их в пассажира.

15.15. Борт самолета № 85413 информировал землю: в салоне 11 угонщиков. Остаток топлива на 1 час 35 минут полета.

Кто они, угонщики? Многодетная семья Овечкиных из Иркутска. Здесь их хорошо знали: газеты, радио, телевидение не раз рассказывали о талантливых ребятишках, создавших семейный диксиленд "Семь Симеонов". У ансамбля было достаточно меценатов - областные руководители гордились: как же, не в прославленных консерваториях, а в рабочей "глубинке" подрастают истинные таланты. Считали, что появление Овечкиных на сцене повышает престиж местных органов культуры.

В рекламе "Симеонов" не было границ: Восточно-Сибирская киностудия сняла о них документальный фильм. Юных музыкантов устроили в Иркутское училище искусств, потом обком выбил места в Институте имени Гнесиных.

Только учиться по-настоящему музыке оказалось некогда, грянули гастроли: сначала в Москве, Кузбассе, потом за рубежом - в Японии. А по возвращении оттуда учиться уже не хотелось. Старшие быстро поняли, что свалившаяся на их головы нежданно-негаданно популярность может дать богатые дивиденды. Какое уж тут творчество - успеть бы побольше урвать, пока не подросли в семье самые младшие. В них-то все и дело: вырастут - будет обычный ансамбль. А так - с изюминкой, дети вызывают умиление слушателей.

Институт Гнесиных, едва отучившись семестр, пришлось бросить.

Окончательно вскружила голову Япония. "Симеоны" вернулись с гастролей в полной уверенности - только за рубежом по-настоящему смогут оценить их талант. Тогда-то, видимо, и возникла мысль "мотнуть" в капстрану.

Думаю, никто, особенно сейчас, не собирается судить Овечкиных за желание покинуть страну. Каждый волен жить там, где ему захочется. Но сама история привлекает как раз не намерением уехать из Советского Союза, не такое уж это редкое стремление, а необычайной жестокостью молодых людей и их матери, лично руководившей всей операцией.

"О заложниках не думали..."

Потом журналисты будут "раскручивать" психологический феномен "Симеонов" и придут к поразительному выводу: когда обсуждался план захвата самолета, никто в семье и словом не обмолвился о заложниках, их жизнях. Словно эти люди не существовали для Овечкиных.

Игорь Овечкин, оставшийся в живых, рассказывал на суде, что в случае провала братья договорились взорвать "бомбу". Его спросили:

- Но в самолете почти сотня человек. В чем их-то вина?

Игорь отвечал:

- Я не помню, чтобы мы говорили о них.

Но сам он боялся смерти. Когда стало ясно, что угон не состоялся, Игорь спрятался возле пилотской кабины. Самому застрелиться? Ни за что! Знал цену жизни.

Вопрос о пассажирах задали и сестре Игоря Ольге Овечкиной, тоже оставшейся в живых.

- Оля, а как же пассажиры?

- Не думали как-то мы о них...

15.22. Удаление самолета от ленинградского аэродрома Пулково - 180 километров.

15.30. Начальник смены главного центра УВД передает на борт: бортинженера можно выпустить в салон для переговоров. Соблюдать меры предосторожности.

Бортинженер Иннокентий Ступаков вышел во второй, задний, салон. Едва вошел, крик: "Стоять! Дальше ни шагу!"

Как можно спокойнее предложил: "Подойдите кто-нибудь один, поговорим..." Сошлись на середине салона, сели в кресла по разные стороны прохода. Террорист нервничал:

- Требуем лететь в Лондон!

- Горючего не хватит. У нас топлива едва до Ленинграда. Надо садиться на дозаправку.

- Тогда садитесь за границей...

- Хорошо, - сказал Ступаков, - я доложу командиру.

Чтобы не подвергать риску пассажиров, экипаж первоначально принял решение лететь за рубеж. Земля дала "добро". Но чем ближе лайнер подходил к Ленинграду, тем яснее становилось: до ближайшего финского или шведского аэродрома не дотянуть.

В Кургане самолет был дозаправлен, но ровно настолько, чтобы долететь до Ленинграда, на крайний случай - до запасного аэродрома в Таллине.

Если же следовать в Финляндию, то у неизвестного аэродрома пришлось бы маневрировать, изучать подходы, тут и могло бы кончиться топливо. Как быть? Садиться в Ленинграде или Таллине? А если террористы узнают город с высоты? Обещание взорвать "бомбу" более чем реально.

Земля приказывает уходить на запасной аэродром, который находится в стороне от Ленинграда. Самолет делает разворот почти на 180 градусов.

А в салоне раздаются истеричные крики террористов: "Что такое? Что происходит? Почему самолет поворачивает? Всех взорвем!"

К бандитам бросается бортпроводница Тамара Жаркая, пытается их успокоить, объясняет: самолет делает маневр перед посадкой в финском городе Котка. По громкой связи звучит сообщение: лайнер идет на дозаправку в Финляндию, просим пассажиров оставаться на своих местах, пристегнуть ремни, сохранять спокойствие.

15.55. Ту-154 у цели. Впереди аэродром Вещево. Высота 1500 метров. Командир корабля Валентин Куприянов запрашивает Землю: какие рекомендации? Рекомендация одна - продолжать переговоры.

...Самолет резко идет на снижение. Низкая облачность. Преступники беспокоятся, требуют сделать круг над землей. Но у пилота свой план: надо скорее посадить лайнер.

16.05. Самолет произвел посадку.

"Взлет! Иначе смерть!.."

Потом в десятках публикаций, в разных вариациях прозвучит одна мысль - теперь все зависело от профессионалов другого ведомства.

Операция вступила в самый ответственный, завершающий этап.

Но именно посадка ознаменовала и первый просчет: пилоты, пассажиры и, конечно же, террористы увидели, как от края летного поля к лайнеру бегут солдаты. Знакомые шинели, фуражки, автоматы Калашникова. Бандиты понимают: их провели. Гремят первые вы-

стрелы, пока предупредительные, в салонную переборку.

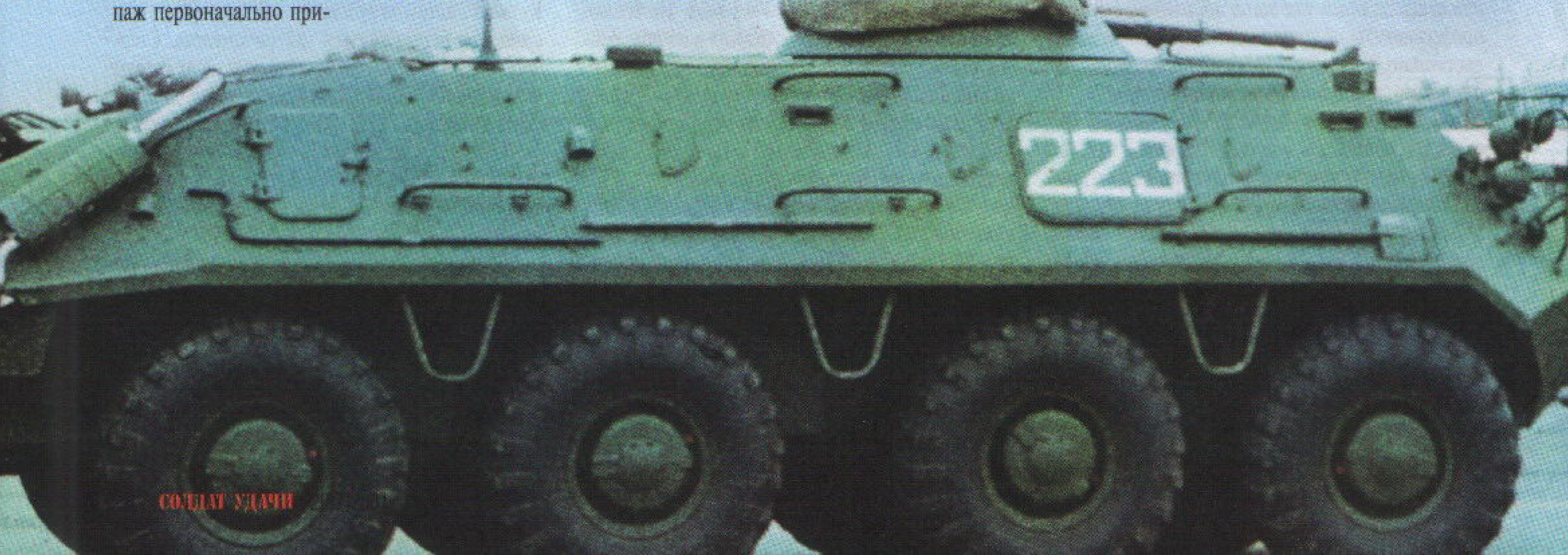
Преступники требуют, чтобы экипаж вышел из кабины и выстроился лицом к стене.

Командир корабля передает через бортпроводницу Ирину Васильеву о подходе автомобиля-заправщика. Вновь в салоне крики: "Взлет! Взлет! Не нужна дозаправка, взорвем!" Василий и Дмитрий Овечкины ломятся в дверь пилотской кабины, бьют ногами, прикладами обрезов, стремянкой. Грозят: "Если экипаж не будет подчиняться, начнем убивать пассажиров".

Тамара Жаркая просит их успокоиться, уговаривает: "Не надо стрелять! Взорвется самолет, погибнут люди. Сейчас подойдет заправщик и полетим дальше". Двое бандитов хватают ее за руки и усаживают с собой. А через несколько минут Дмитрий Овечкин, красавец-трубач в ансамбле "Семь Симеонов", убивает Тамару.

Подошел первый заправщик. С борта самолета видно, как находящийся на заправщике офицер спешно срывает с шапки кокарду. Люди, стоящие у края летного поля, делают жесты, тоже понятные всем - они направляют действия штурмующих. Обстановка накаляется. Василий рвется в кабину: "Открывай! Иначе кого-нибудь застрелю". Олег бегает с оружием по салону и истерически орет: "Не смотрите на меня - перестреляю!"

Командир передает в салон: при

дозаправке без бортинженера не обойтись.

17.04. С борта самолета сообщили: разрешение на выход бортинженера получено.

Иннокентию Ступакову ловко удалось выскользнуть из кабины, да так, что никто из преступников не успел проникнуть к пилотам. Вот он уже на крыле, открыл горловину, опустил в нее шланг. Бандиты внимательно следили за каждым его движением.

17.12. Первый дозаправщик заправил самолет. С борта требуют второй.

17.18. Напряжение на земле растет. Спасатели на вертолетах перебазировались ближе к самолету. Рейсовые самолеты огибают опасный район.

17.20. Угонщики, угрожая оружием, требуют немедленного вылета в Хельсинки.

17.50. К Ту-154 подошел второй заправщик.

18.10. Заправка окончена.

Теперь перед Ступаковым стояла задача вновь проскользнуть в кабину, не дав прорваться туда бандитам. Но как это сделать? Овечкины "пасут" каждый шаг.

Поднявшись на борт, Иннокентий передает бандиту стремянку, просит: "Подержи, надо люк закрыть". Пока тот возится со стремянкой, удается совершить обратный маневр.

В это время - вызов по СПУ. Кто-то из террористов, взяв трубку у бортпроводницы, спрашивает: "Почему не взлетаешь, командир?" "Надо развернуться, жду тягач". "Жди, но только пять минут, понял? Не взлетишь, взорвем самолет!"

18.35. Два человека из группы захвата поднялись в кабину. Начинается подготовка к обезвреживанию бандитов.

18.50. Продолжаются угрозы взорвать самолет. Бортпроводники проявляют выдержку.

"Два бойца... разрядили пистолеты"

В 19.10 самолет тронулся с места, и группа рванула дверь пилотской кабины.

В те дни газета "Известия" дальнейшие события живописала так:

"Сразу началась бешеная стрельба. Через несколько секунд дверь захлопнулась. Два бойца, разрядившие пистолеты в преступников, упали на пол кабины, обливаясь кровью. Их раны, к счастью, оказались не опасны для жизни".

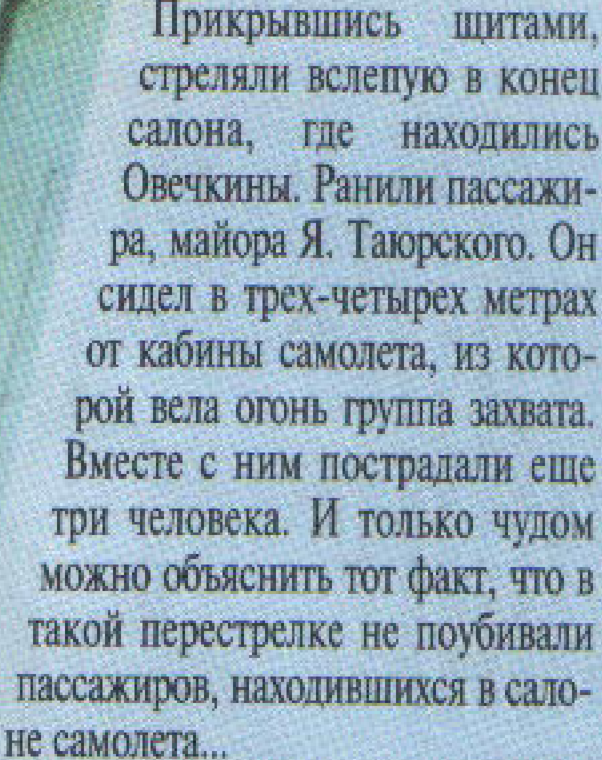
В том, что "два бойца разрядили пистолеты", сомнения нет, но вот в кого? Преступники не получили и царапины. Куда же летели пули, в кого палили два бойца? Вот что рассказывает участница тех событий бортпроводница Валентина Николаева:

"Они приоткрыли дверь и начали беспорядочную стрельбу по салону, не видя и не думая, что кроме преступников здесь находятся бортпроводницы, пассажиры. Пули летели не в преступников, а в мою сторону. Я присела, закрыв голову руками, пули летели над головой, через панель, в пассажиров первого салона".

Старший следователь военной прокуратуры Ленинградского военного округа майор юстиции Андрей Ковалев, который вел следствие, так оценивает действие группы захвата:

"От экипажа группе захвата было известно, чем вооружены преступники, но это не помогло".

"Когда в нас понесся град выстрелов, - рассказывали они, - *мы подумали, что стреляют из автомата..."* В ответ сами стали палить из пистолетов.

Прикрывшись щитами, стреляли вслепую в конец салона, где находились Овечкины. Ранили пассажира, майора Я. Таюрского. Он сидел в трех-четырех метрах от кабины самолета, из которой вела огонь группа захвата. Вместе с ним пострадали еще три человека. И только чудом можно объяснить тот факт, что в такой перестрелке не поубивали пассажиров, находившихся в салоне самолета...

Замечу, так действовали не солдаты срочной службы, а профессионалы, которые за свой труд получают деньги".

Не прав старший следователь только в одном: хотя бойцы группы захвата получают деньги и числятся в профессионалах, им далеко до этого высокого звания.

Такие же "профессионалы" действовали и в хвостовой части самолета. Ничего лучшего они не придумали, как, открыв люк, разрезать ножом коврик под ногами прямо у бандитов.

Однако было бы неверно во всем случившемся обвинять только группу захвата. От первого своего шага в аэропорту Иркутска до последней минуты в горящем самолете террористы Овечкины встречались с вопиющим непрофессионализмом. Исключение составляет, пожалуй, только экипаж самолета - не теряющие самообладания пилоты, мужественные бортпроводники. Остальные крепко повязаны неумением работать, низкой служебной квалификацией.

Первыми, кто сказал бандитам "счастливого полета", была смена иркутского аэропорта под руководством капитана милиции К. Джикая. На выходе номер три в тот день контролировали посадку и вели досмотр ручной клади сержант В. Макеев, младший сержант В. Журнист, а также диспетчеры отдела перевозок Г. Сергеева и И. Богомолова.

Кроме ручной клади и инструментов, других вещей у Овечкиных не было. Ничего подозрительного в поведении пассажиров милиционеры не обнаружили. Да особенно придирчиво и не присматривались, ведь это ж "сами Овечкины", музыканты, гордость области.

Один из старших братьев даже попытался поставить контрабас в рентгенотелевизионный интерскоп. Галина Сергеева попросила положить инструмент на стол, дернула молнию на чехле, махнула рукой: проходи! Вот и вся проверка.

О действиях группы захвата и тех, кто "встречал" на земле убегающих из горящего самолета пассажиров, мы рассказали. Надо добавить, что и в верхнем эшелоне руководства операцией профессионализма было не больше.

Начальник управления КГБ по городу и области руководил операцией непосредственно из... Ленинграда. Как? На этот вопрос он отвечал сам: "Держал связь с Москвой".

Однако эта драма, потрясшая в свое время страну, хоть и не такая далекая, но уже история. Она забывается и, возможно, ее не стоило бы ворошить, если бы жизнь не рождала новых "Симеонов".

"ГЛОТАЛИ ХЛОРКУ, ЧТОБЫ "ЗАКОСИТЬ" ОТ АРМИИ"

Уважаемая редакция!

Прочитал статью под заголовком "Чтобы писать об армии, надо послужить..." (№9, 2001) и "Ответный выстрел" к статье "Солдаты-латыши в рванье не ходят" (№6, 2001). По моему мнению, автор статьи, опубликованной в №9, 2001, не намного "больший" знаток латвийской армии. В его письме одни выдержки из газетных заметок, что никак не соответствует заголовку этой статьи! Я думаю, этот человек, написавший вам, тоже не служил и, соответственно, ничего не написал о службе в армии.

Начну с короткой автобиографии. Меня зовут Валерий Артемчук. Родился, вырос и живу в г. Даугавпилсе, в Латвии. Сам я русский. Отец мой бывший военный Советской, а позднее и Российской армии. Он проходил службу в Даугавпилсском высшем военном авиационном инженерном училище имени Я. Фабрициуса (ДВВАИУ). При развале Советского Союза училище перевели в г. Ставрополь, и отец поехал дослуживать до пенсии 4 года. Это было в 1993 году.

Я и моя мать остались в Даугавпилсе. Моя мать на тот момент была гражданкой Латвии. По закону я автоматически должен был получить паспорт "синего" цвета. Но при получении оного возникли проблемы. Мой отец - "оккупант".

Я не мог получить паспорт больше года. Помог мне мой дедушка, отец матери. Он в 1933 - 1934 годах служил в Латвийской армии, и только сохранившийся его военный билет помог мне стать гражданином Латвии и обрести "синий" паспорт.

В 1997 году меня призвали в армию. Я гордился этим. Хотя большинство ребят, пришедших в военкомат, начинали "косить". Мечтой была служба в десантных войсках (по моему мнению, на тот момент это были единственные войска, в которых чему-то могли научить). Мечта не сбылась, у меня был неправильный прикус. Что тут сказать: смешно и обидно.

Служил во внутренних войсках, в штабном батальоне. В роте со спортивным уклоном (ничем не хуже "десантуры", что я понял через несколько дней службы в роте). Муштровали нас конкретно (из моего призыва попало 12 человек в эту роту, к концу службы осталось только 4). Из-за "дедовщины" и физических нагрузок не выдерживали. Кого досрочно на дембель отправляли из-за полученных травм, кого на периферию.

Оставались сильнейшие физически и духом. Скажу сразу: "прописок" никаких не было. Носки для "дедушек" тоже не стирал. Через 6 месяцев службы меня повысили в звании. Я стал капралом и был назначен на должность командира группы. На меня легла еще большая ответственность - следить за своими подчиненными и обучать их военному делу. С этим я справлялся почти без проблем. Мне даже нравилось. Весной 1998 года я получил приказ о демобилизации.

Хочу сказать самое главное: очень мало патриотизма, гордости у солдат-латышей. Почти все "лычки" получали русские. И самое интересное, не было сплоченности между самими латышами. Детсад короче говоря.

Много примеров можно было вспомнить. Но я хочу привести лишь один из многочисленных, и, считаю, самый страшный. Солдаты (их было двое) глотали хлорку, чтобы "закосить", и, проведя недолгое время в санчасти, попали на гауптвахту. Находясь в наряде, помощником начальника караула, на гауптвахте я спросил: "Зачем вы это сделали?" - и услышал непонятный моему разуму ответ: "Нам не нравится служить в армии!"

На этом хочу закончить свой рассказ. Заранее благодарен редакции журнала. Пользуясь случаем, хотел бы передать со страниц журнала огромный привет своим бывшим одноклассникам, которые живут в Ставрополе и других городах России.

С большим уважением
капрал в запасе
Валерий Артемчук.
Даугавпилс, Латвия

9-мм самозарядный армейский пистолет 37М

9-мм самозарядный армейский пистолет 37М

Пистолет 37М, разработанный венгерским оружейником Рудольфом фон Фроммером в середине 30-х годов прошлого столетия, является модернизацией ранее созданного им пистолета 29М. Оба пистолета состояли на вооружении венгерской армии в период Второй мировой войны.

Пистолеты 29М и 37М представили новую концепцию армейского личного оружия, существенно отличавшуюся от имевшей место в Первую мировую войну в австро-венгерской армии. До этого военнослужащие были вооружены тяжелыми и крупногабаритными пистолетами "Штейер" обр.1912 г. калибра 9мм с длиной ствола 130мм и специальным патроном, длина которого на 4,5 мм превышала парабеллумовский.

Военный опыт Первой мировой войны показал, что в ходе боевых действий пистолет не являлся эффективным оружием. Фронтовые офицеры вынуждены были дополнительно вооружаться обычной винтовкой. Большой пистолет для его владельца на передовых позициях становился обузой.

Вероятно, исходя из изложенного и было принято решение разработать для вооружения офицеров венгерской армии более компактное и необременительное личное оружие. Удовлетворяющие этому требованию пистолеты были разработаны Фроммером в период между двумя мировыми войнами. В конце 20-х годов это был 29М, затем появился 37М, отличавшийся от своего прототипа лишь измененной конструкцией кожуха-затвора.

Оба пистолета разработаны под патрон 9x17, выпускавшийся, в частности, фирмой "Geco" и известный также под названием "kurz" (короткий). Близким отечественным аналогом этого патрона является патрон 9x18 пистолета ПМ. Пуля пистолета 37М имеет хорошее останавливающее действие. (В те времена бронежилеты еще не были распространены и энергетика этой пули считалась приемлемой.)

Габариты пистолета 37М существенно отличаются в меньшую сторону от обычных армейских пистолетов, например немецкого "Парабеллума". Длина пистолета 37М - 166 мм, высота - 110 мм. У пистолета "Парабеллум" это соответственно 220 мм и 140 мм. Длина ствола обоих пистолетов одинакова - 100 мм. Ширина пистолета 37М - 21 мм, что на 4 мм меньше, чем нашего пистолета ПМ (при практически равных габаритах патронов). Меньшая на 14 мм по сравнению с ПМ высота оружия получена за счет меньшей на один патрон емкости магазина (емкость магазина 37М - 7 патронов).

Автоматика пистолета 37М основана на принципе отдачи свободного затвора. Ударно-спусковой механизм куркового типа с открытым курком, одинарного действия (без самовзвода). Возвратная пружина со стальным направляющим стержнем размещена под стволом. Боевая пружина винтовая, находится в цилиндрическом сверлении рамки, расположенном в тыльной части рукоятки вдоль задней стенки магазина. Усилие боевой пружины передается на курок через толкатель. Ударник инерционный, т.е. при спущенном курке его боек не выходит за поверхность зеркала затвора. Разбитие капсюля происходит за счет энергии инерционно перемещающегося ударника.

Пистолет не имеет управляемого от руки флажкового предохранителя. От случайного выстрела он защищен автоматическим предохранителем, который выключается при охватывании рукоятки пистолета ладонью. Предохранение от воздействия спускового крючка на шептало при недоходе кожуха-затвора до крайнего переднего положения осуществляется разобщителем аналогично пистолетам ТТ, "Кольт" и многим другим. По израсходовании последнего патрона подаватель магазина поворачивает останов затвора, выступ которого, попадая в вырез кожуха-затвора, останавливает последний в крайнем заднем положении.

На всех моделях пистолетов Фроммера в качестве материала щечек использовано ореховое дерево.

К особенностям пистолета относятся простота конструкции и формы основных деталей, что обеспечивает технологичность его производства. Стремясь к максимальному упрощению пистолета, конструктор отказался от самовзводного ударного механизма, хотя являлся обладателем патента на один из видов такого механизма. Отказ от самовзвода облегчил возможность использования инерционного ударника. В результате пистолет 37М вполне безопасен при наличии патрона в патроннике и спущенном курке, так как курок ложится на плоскость кожуха-затвора и даже сильный удар по курку не вызовет смещения ударника.

В те времена существовало мнение, что преимущества самовзвода не окупаются вызываемым им усложнением конструкции пистолета, а наличие выступающего курка обеспечивает достаточные боеготовность и контроль за состоянием оружия. И мнение это разделялось не только Фроммером. Так, при разработке в этот же период польского армейского пистолета VIS военный заказчик воспротивился предложению конструктора применить для этого пистолета самовзвод открытого курка.

Следует заметить, что это мнение имело место, когда большую популярность начали приобретать пистолеты с открытыми курками двойного действия и сложными системами предохранения фирмы "Carl Walther GmbH" PP и PPK. Во Второй мировой войне одинаковой популярностью пользовались и вальтеровские пистолеты, и пистолеты 37М и VIS. Вместе с этим при оценке трудоемкости производства, например, пистолетов "Walther PP" и 37М оказывается, что трудоемкость последнего примерно в два раза ниже.

Интересной особенностью пистолета 37М является то, что от него, не разбирая пистолета, можно отделить ствол (например, для чистки). Для этого нужно зафиксировать остановом затвора кожух-затвор при некотором недоходе его до крайнего заднего положения на специальном вырезе затвора. В этом положении ствол извлекается вперед после поворота его против часовой стрелки. Далее можно произвести неполную разборку пистолета, вынув магазин, сняв затвор с останова и сдвинув его вперед с рамки.

Основные данные пистолета

Длина пистолета, мм	166
Высота пистолета, мм	110
Ширина по затвору, мм	21
Длина ствола, мм	100
Вес пистолета с магазином без патронов, кг	0,76
Вес патрона, г	9,8
Вес пули, г	6
Начальная скорость пули, м/с	290

Подводим итоги обсуждения статьи К. Никитина "Нужны ли нам отечественные рейнджеры?"

Владимир ГЛЕБОВ,
кандидат военных наук

Фото из архива "Солдата удачи"

Обратимся к опыту

Вначале давайте разберемся, в чем суть вопроса, поставленного автором. Прочитав статью, у меня сложилось впечатление, что в ней речь идет о создании нового рода войск в Сухопутных войсках - легкой пехоты, которая могла бы выполнять различные задачи в современных войнах и конфликтах. Нужно ли это? Для ответа обратимся к опыту строительства армий ведущих государств мира, и в первую очередь вооруженных сил США.

Последнее десятилетие XX века существенно изменило геостратегическую расстановку сил в мире. По взглядам американского военно-политического руководства, с переходом от биполярного к многополярному миру вероятность возникновения глобальной войны уменьшилась, но продолжает существовать ряд серьезных потенциальных угроз для национальной безопасности США, включая региональные (конфликты между государствами или группами государств), асимметричные (терроризм, применение или угроза применения оружия массового поражения, информационная война) и транснациональные (экстремизм, этнические споры, религиозное противостояние, организованная преступность, незаконная торговля оружием и стратегическими материалами, наркобизнес, пиратство, массовые потоки беженцев, загрязнение окружающей среды).

Главная роль в противодействии этим угрозам отводится вооруженным силам, которые должны способствовать укреплению национальной безопасности путем использования военной мощи в интересах формирования благоприятной международной обстановки и реагирования на весь спектр кризисных ситуаций. Что под этим понимается?

Рейнджеры или пехота – ПОИСК РЕШЕНИЯ

Меня весьма заинтересовало обсуждение статьи К. Никитина "Нужны ли нам отечественные рейнджеры?". Многочисленные отклики на статью, опубликованные в вашем журнале в 2001 году, показывают, что эта тема актуальна и не решена в полном объеме. Поэтому представляется необходимым выявить некоторые направления решения этого вопроса и, может быть, в какой-то мере дать ответ на поставленный автором статьи вопрос.

Реагирование на весь спектр кризисных ситуаций предполагает участие вооруженных сил США в различных видах военных операций - от оказания гуманитарной помощи до ведения войн на театре войны, проведения одновременно нескольких операций меньшего масштаба, таких, как демонстрация силы и вторжение на территорию противника, нанесение ограниченных ударов, ввод режима экономических санкций и определение бесполетных зон, проведение миротворческих и гуманитарных операций, эвакуация мирного населения при возникновении опасных ситуаций, борьба с международным терроризмом, наркобизнесом и др.

Успешная реализация этих положений национальной военной стратегии, по мнению военного руководства США, требует наличия в составе вооруженных сил немногочисленных специальных формирований, имеющих соответствующие подготовку и оснащение. К ним в первую очередь относятся силы специальных операций и легкие пехотные соединения.

Создание регулярных частей и подразделений специального назначения (СпН) в вооруженных силах США началось накануне Второй мировой войны, а затем было ускорено в период войны во Вьетнаме. Понятие "войска (силы) специального назначения" использовалось в американской военной терминологии до середины 1980-х годов. С 1985 года во всех официальных документах эти силы называются силами специальных операций (ССО).

Силы специальных операций традиционно занимали важное место в структуре вооруженных сил и играли значительную роль в реализации целей национальной военной стратегии США. Однако существенное повышение их значимости произошло в 1987 году, после принятия инициированного сенаторами У. Коэном (впоследствии - министр обороны США) и С. Нанном дополнения к "Закону Голдуотера - Николса", вылившегося в формирование двух новых структур, тесно связанных с проведением специальных операций, - отдела специальных операций и конфликтов низкой интенсивности в аппарате министра обороны и объединенного командования специальных операций (ОК СО) ВС США. На сегодняшний день силы специальных операций вооруженных сил США представляют собой специально созданные, обученные и оснащенные формирования трех видов вооруженных сил (сухопутных войск, ВВС и ВМС), предназначенные для решения *специфических задач* в интересах достижения политических, экономических и военных целей на иностранных территориях. Общая численность их превышает 45 000 человек. Подразделения ССО содержатся в постоянной готовности к немедленному применению. Так, в 1991 году силы специальных операций привлекались для решения задач в 92 странах, а в 2000 году - уже в 152. В настоящее время еженедельно около 5000 человек личного состава ССО выполняют задачи в 60 странах мира.

Что же представляет собой сегодня легкая пехота?

Легкая пехотная дивизия является качественно новым типом общевойскового соединения сухопутных войск США. Она предназначена для быстрой переброски по воздуху *для ведения маневренных боевых действий* в сложных физико-климатических условиях и на сильно пересеченной местности, где применение танковых и механизированных формирований затруднено или практически невозможно, а также для поддержки и развития действий ССО.

Организационно легкая пехотная дивизия (лпд) включает: штаб и штабную роту, три штаба бригад со штабными ротами, девять пехотных батальонов, артиллерию дивизии, зенитный дивизион, бригаду армейской авиации и отдельные батальоны. Всего в дивизии насчитывается: личного состава - около 10 000 человек; 155-мм гаубиц - 8; 105-мм гаубиц - 54; 81-мм минометов - 36; 60-мм минометов - 54; ПУ ПТУР "Тоу" - 44; ПУ ПТУР "Дракон" - 162; 25-мм автоматических пушек - 8; ЗСУ "Вулкан" - 18; ПЗРК "Стингер" -192; вертолетов - 100, в том числе: разведывательных - 31, огневой поддержки - 29, общего назначения - 37, радиоэлектронной борьбы - 3; автомобилей высокой проходимости М988 "Хаммер" - более 800; мотоциклов - до 180.

По штатному вооружению, организационно-штатной структуре и характеру подготовки личного состава легкая пехотная дивизия располагает возможностями ведения как самостоятельных боевых действий в течение 2 - 3 суток, так и в составе армейского корпуса. При этом она может привлекаться для решения следующих основных задач:

- усиливать развернутые группировки для прикрытия их флангов;
- действовать в качестве аэромобильных десантов и совершать рейды в тыл противника;
- проводить беспокоящие и демонстративные действия для отвлечения сил противника с направлений сосредоточения основных усилий.

Что положительного, с моей точки зрения, в структуре легкой пехотной дивизии:

- простота организационно-штатной структуры и преобладание в ней боевых военно-учетных специальностей. Соотношение боевых подразделений к тыловым в дивизии составляет 2,7:1 (в обычных пехотных соединениях - 1,5:1);
- наличие на вооружении легких аэротранспортабельных систем оружия и военной техники;
- высокая индивидуальная подготовка личного состава, прежде всего к решению специальных задач в качестве подразделений "рейнджерс", к действиям ночью и в других условиях ограниченной видимости. В дивизии предусматривается иметь около 850 человек, прошедших подготовку по программе рейнджеров.

В то же время лпд имеет ряд недостатков, накладывающих ограничения на ее применение. К ним можно отнести следующие:

- невысокие огневые и противотанковые возможности (62 орудия вместо 76 и 206 ПУ ПТУР в отличие от 405 в пехотной дивизии);
- ограниченные возможности по ведению самостоятельных боевых действий;
- значительная уязвимость личного состава и боевой техники от огня артиллерии, крупнокалиберных пулеметов, ПТУР, современных зенитно-ракетных средств в ходе воздушной переброски;
- отсутствие оружия и военной техники, способной самостоятельно преодолевать водные преграды.

Анализируя проведенные американцами операции на Гаити, в Боснии и Герцеговине, Ираке, Косово, Руанде, Сомали и других странах, можно прийти к выводу, что применение ССО совместно с формированиями обычных сил (легкими подразделениями) существенно расширяет диапазон возможных вариантов решения возникающих вопросов. При этом совместное применение рейнджеров и легкой пехоты позволяет создавать небольшие универсальные формирования, способные:

- скрытно и быстро развертываться в любых условиях обстановки;
- решать задачи на территории, занятой противником;
- действовать автономно;
- своевременно передавать разведывательные данные командованию;

- решать задачи в тесном сотрудничестве с военными, гражданскими структурами и населением стран пребывания.

Нужна ли нам легкая пехота?

Трудно согласиться с автором, что в локальных войнах и конфликтах решающее значение будут иметь не крупные военные соединения, а подразделения низового звена - взвод, рота. Получается, что действиями нескольких рот можно локализовать и погасить вооруженный конфликт, либо уничтожить 10 000 хорошо вооруженных бандитов в Чечне?! Опыт боевых действий говорит о другом. В современной операции (широкомасштабной или локальной) нужна хорошо сбалансированная группировка войск, имеющая все необходимое для выполнения задач. С другой стороны, можем ли мы сегодня позволить себе создавать новые рода войск в условиях недофинансирования Вооруженных Сил, низкого денежного содержания военнослужащих и других экономических проблем? Не лучше ли провести реструктуризацию тактических подразделений, тем более что за пределами России наши войска не выполняют боевых задач? Исключение составляют миротворческие задачи и советнические. Давайте посмотрим, какие задачи, к примеру, решаются нашими войсками сегодня в Чечне? Это изоляция районов боевых действий; уничтожение бандитов; охрана коммуникаций; проведение "зачисток"; поддержание режима чрезвычайного положения; охрана государственной границы; пресечение правонарушений среди мирного населения и многие другие. Как видим, спектр широкий, и, естественно, невозможно для всех этих задач иметь 1 - 2 типовых подразделения, способных выполнять все эти разноплановые задачи. Наверное, нужны специально подготовленные для таких действий силы и средства. Та же Чечня показала, что применение подразделений министерств и ведомств не по своему прямому предназначению ничего хорошего не дает, а приводит только к подрыву боевого духа и неоправданным потерям. Примеров этого в процессе обсуждения статьи К. Никитина приведено достаточно.

Из вышеизложенного следует, что нам нужно решать давно назревшую проблему по созданию в структуре Сухопутных войск частей и подразделений, которые могли бы выполнять задачи по локализации вооруженных конфликтов, а в случае их эскалации - вести контрпартизанскую борьбу. При этом трудно не согласиться с автором статьи, что без высокоподготовленных, мобильных, достаточно вооруженных и тактически самостоятельных подразделений нам просто не обойтись. Что же взять за основу - батальон, роту или группу смешанного состава? Однозначного ответа здесь быть не может. Исходя из опыта строительства мотострелковых подразделений основу должен составлять батальон, как наиболее отвечающий предъявляемым требованиям по боевым и маневренным возможностям, управляемости и защищенности. Легкий батальон должен быть способным действовать в составе бригады или самостоятельно и решать ограниченные пространственно-временные задачи.

Небольшой прогноз

Исходя из этих предпосылок, попробуем сделать небольшой прогноз.

Организационно легкий батальон может включать: штаб, три легкие стрелковые роты (управление роты и по три пехотных взвода в каждой), минометную батарею, шесть отдельных взводов - разведывательный, противотанковый, гранатометный, связи, материального обеспечения и медицинский.

Всего в батальоне может быть: личного состава - до 500 человек; ПУ ПТУР - 6 - 8; 120-мм минометов - 6; ПЗРК "Игла" - 9.

Возможно и построение батальона, в котором роты будут организованы по принципу, предложенному Виктором Обуховым, т.е. состоящими из разведывательно-поисковых и боевых групп. Соотношение их может быть 1 к 3, т.е. одна разведывательно-поисковая группа работает на три боевые группы. При этом в роте должны быть отделения связи и материального обеспечения.

Структура может получиться весьма интересная, но нужна ли она нам. Здесь-то и кроется, вероятно, ответ на вопрос "Нужны ли нам отечественные рейнджеры?". По моему мнению, отдельных легких пехотных частей и подразделений создавать не нужно! Следует по-новому взглянуть на мотострелковые подразделения. Ну что плохого в структуре нашего мотострелкового полка? Разве он не может выполнять задачи легких подразделений? Может, да еще как! Но только при умелом его применении. И это неоднократно подтверждалось в ходе антитеррористической операции в Чечне. Возможность действий мотострелковых подразделений без штатной боевой техники предусмотрена в наших боевых уставах: вспомните, для чего нужны бронегруппы и когда они создаются ?! С другой стороны, после спешивания пехоты и ухода "брони" боевые возможности мотострелковых подразделений снижаются. Это происходит в силу объективных причин и во многом зависит от подготовленности подразделения к действиям в пешем строю. Поэтому считаю, что следует дополнить организационно-штатную структуру батальона разведывательным и инженерно-саперным взводами. Это будет способствовать повышению самостоятельности действий батальона в любых условиях боевой обстановки. В то же время в каждой мотострелковой роте следует возродить углубленную подготовку одного взвода к действиям ночью. Целесообразным было бы готовить разведвзвод батальона по программе подготовки групп специального назначения и на их базе.

Следует пересмотреть вопрос и о подходе к управлению боевыми действиями частей и подразделений при проведении контртеррористических операций. Известно, что в Чечне выявились некоторые недостатки в организации управления объединенными группировками сил средств. Были случаи, когда из-за неразберихи и халатности отдельных должностных лиц наша авиация наносила удар по своим подразделениям, колонны подвергались нападению боевиков, подразделения несли потери из-за отсутствия поддержки со стороны артиллерии. Что нужно сделать, чтобы не допустить подобного впредь? По мнению многих военных специалистов, следует уточнить структуру органов управления смешанной группировки войск, в которой необходимо иметь представителей (оперативные группы) от ведомств, подчиненных общевойсковому командиру-единоначальнику. Хорошо бы создать единое информационное поле управления этой группировкой сил средств, тогда не будет длительных согласований и проволочек при нанесении поражения боевикам,

а это улучшит и результативность боя. Неплохо было бы оснастить подразделения в звене "рота - взвод - группа" мобильными средствами связи, даже коммерческого производства. Правильно говорят многие авторы, что на настоящий момент связь в батальоне на уровне каменного века, средств автоматизации нет, мобильная связь отсутствует.

Для быстрой переброски облегченного (без боевой техники) батальона необходимо привлекать до полка вертолетов. Кроме того, необходимо поддерживать боевые действия батальона ударами боевых вертолетов и огнем артиллерии по вызову командира батальона. А для этого надо иметь в штабе батальона 1 - 2 штатных авианаводчиков, а корректирование огня поддерживающей артиллерии возложить на помощника командира батальона по артиллерии.

Несколько слов о тактике действий батальона. По боевым возможностям штатных подразделений легкий мотострелковый батальон (оценочно) сможет самостоятельно вести боевые действия в районе площадью до 1000 - 2000 кв. км. Действиям батальона должно предшествовать ведение разведки, в том числе и путем просачивания мелких подразделений в тыл противника с целью вскрыть расположение его наиболее важных объектов. В последующем подразделения батальона, используя ночь и другие условия ограниченной видимости, проникают на территорию противника, ведут отвлекающие рейдовые действия в районе тактически важных объектов и могут уничтожать некоторые из них. Эффективность таких действий неоднократно подтверждена в Афганистане, когда специально подготовленные и оснащенные для действий ночью мотострелковые роты (без бронетехники) проводили ночные рейды и уничтожали базы моджахедов и караваны.

При действиях в качестве тактического воздушного десанта батальон может внезапно для противника высаживаться вблизи или непосредственно на назначенный для захвата объект, особенно при его обороне незначительными силами и средствами.

Чтобы подготовить батальон к таким действиям, нужно приложить немало усилий и затратить достаточно средств. К примеру, Пентагон тратит ежегодно на подготовку сил специальных операций до 3,5 млрд. долларов (2% военного бюджета). А мы не всегда можем выплатить положенное денежное вознаграждение за участие в боевых действиях. Порой бывает трудно найти кадрового командира взвода в отдаленном гарнизоне, все больше их приходит из недавних студентов. А чем занимаются офицеры в повседневной деятельности? Все больше по нарядам и работам, в основном хозяйственной направленности. Где же тут подготовить настоящего рейнджера, когда программа подготовки специалиста реально выполняется наполовину. Но они нам нужны, и их нужно готовить. Решение этой проблемы видится в комплектовании подразделений военнослужащими по контракту. Причем соотношение контрактников к военнослужащим по призыву может колебаться в зависимости от важности военно-учетных специальностей 1:30÷100. Про качественную характеристику личного состава говорить не стоит, так как общеизвестен принцип комплектования мотострелковых подразделений (дальше - только стройбат). И вот из такого контингента нам нужно готовить современного рейнджера. Проблем много. Но ведь раньше эти вопросы решались, и были у нас высокоподготовленные пехотные подразделения! Автор этой статьи в 1987 - 1989 гг. командовал развернутым мсб и имеет достаточный опыт в подготовке мотострелковых подразделений.

Необходимо продумать и содержание программы подготовки батальона. Конечно, многое зависит от наших экономических возможностей. Но нельзя снижать некоторый пороговый уровень подготовки войск, за которым начинается элементарная необученность. Именно это просматривалось в действиях мотострелков в первой чеченской кампании (вспомните, как комплектовались и кем, как готовились подразделения для боевых действий). Поэтому в программе подготовки необходимо иметь раздел совместных действий мотострелков с подразделениями Внутренних войск, ФПС и специальной разведки при уничтожении бандформирований. Объем этого раздела может составлять до 50% всего учебного времени и зависит от планируемого направления применения мсб и возлагаемых на него задач. Главное, чтобы в ней нашлось время и на горную подготовку, и на воздушно-десантную, и обязательно на освоение приемов рукопашного боя. Тогда мы сможем сказать, что у нас есть части и подразделения, способные выполнить любую задачу точно и в срок.

Выводы

Не надо противопоставлять разведку и пехоту друг другу, так как у них первоначально разные задачи. Необходимо учиться правильно применять и спецназ, и пехоту, тогда никто не будет выполнять несвойственные боевые задачи. Следует учиться организовывать взаимодействие этих войск при выполнении одной боевой задачи, а для этого надо чаще проводить совместные учения. Надо решить комплекс вопросов, связанных с подготовкой этих подразделений к современной войне на фоне происходящих вооруженных конфликтов.

В ПРИЦЕЛЕ... ШТАБ-КВАРТИРА НАТО

Николай ФЕДОРОВ

Оформление Ильи НИКОЛАЕВА

В №10 редакция журнала "Солдат удачи" опубликовала анкету с вопросами для наших читателей. Один из вопросов звучал так: "Какие темы вы бы хотели предложить?"
В редакцию уже поступают отклики. В некоторых из них содержится просьба рассказать о том, как работала наша разведывательно-диверсионная служба в первые послевоенные годы, в период зарождения "холодной войны".
Мы с удовольствием выполняем пожелание наших читателей.

Общепринято считать, что старт "холодной войне" дал Уинстон Черчилль в Фултоне 6 марта 1946 года. Это не так. Ветры той будущей "войны" начали задувать еще в цветущем, счастливом победном мае 1945 года. Этого не чувствовали и не осознавали рядовые и офицеры армий-победительниц, пожимая друг другу руки на Эльбе, но конфликт государственных интересов был весьма ощутим.

Вскоре одна война сменила другую. Изменились приемы и методы борьбы, вчерашние партнеры по антигитлеровской коалиции теперь стали противниками, врагами.

Жизнь ставила новые задачи. США основали Центральное разведывательное управление (ЦРУ). СССР создал свой орган обновленной разведки, так называемый Комитет информации.

В состав Комитета вошли 1-е управление МГБ и Главное разведуправление Министерства обороны.

Возглавил Комитет Молотов. Позже его сменил на короткий срок Вышинский, потом Зорин, впоследствии представитель СССР в ООН.

Идея создания Комитета принадлежала Молотову. Дело в том, что огромный опыт, накопленный за период войны, показал: политическая и военная разведка не всегда умело и квалифицированно справлялась с анализом развединформации, которая стекалась по различным каналам в центр.

Задумка сама по себе была весьма здравая, если Комитет информации рассматривать как единый аналитический мозг страны. Однако Молотов и его подручные смотрели на Комитет несколько иначе. Вскоре он превратился в придаток МИДа, который, как известно, ведает дипломатическими проблемами, но не разведкой.

Через несколько лет Сталин понял неэффективность работы Комитета информации и приказал возвратиться к прежней, апробированной системе - оперативной развединформацией вновь занялись 1-е Главное управление МГБ (ныне служба внешней разведки) и ГРУ.

Летом 1946 года в рамках реорганизации разведорганов было расформировано 4-е управление разведывательно-диверсионной работы. Через год с небольшим вместо него создана специальная служба разведки и диверсий при Министерстве госбезопасности. В 1950 году службу переименовали в Бюро № 1 МГБ по диверсионной работе за границей.

В Комитете информации начальником управления по работе с нелегалами был опытный разведчик Коротков. Это он являлся автором плана засылки в США и Западную Европу в качестве резидента советской разведки Рудольфа Абеля.

Главная задача Абеля состояла в активизации нашей агентурной сети в Норвегии, Франции, Соединенных Штатах и Канаде. Надо было проникнуть на военные базы в Бергене, Гавре, Шербуре. Руководство страны требовало от разведки ответа на очень больной для Советского Союза вопрос: сколь быстро и мобильно смогут действовать американцы по переброске в Европу своих сил и средств в случае начала войны?

Абелю не только удалось активизировать старые источники информации, но и создать новую агентурную сеть. В нее вошли нелегалы, которые под легендой чешских эмигрантов осели в Бразилии, Мексике, Аргентине.

Как правило, они выдавали себя за бизнесменов, что позволяло им свободно передвигаться из Латинской Америки в США и обратно.

В группе "латиноамериканцев" успешно работал полковник Филоненко. С женой и тремя детьми он находился то в Аргентине, то в Бразилии как чешский бизнесмен, бежавший из Шанхая от коммунистической диктатуры.

Супруги Филоненко имели своих агентов в среде китайцев, которые в случае необходимости могли доставить взрывчатку на американские суда, перевозившие грузы в Японию.

Абель, безусловно, был талантливым разведчиком и потому не мог полагаться лишь на одну группу агентов. Кроме Филоненко на востоке США проживали немецкие эмигранты, в частности Курт Визель.

Он прошел школу разведки и диверсий под руководством Эрнста Волльвебера, известного специалиста по диверсиям еще в довоенной Европе.

Визель работал ведущим инженером на судостроительном заводе и, разумеется, имел доступ к секретной информации. Будучи опытным разведчиком, общительным человеком, он собрал из моряков, докеров, судостроительных рабочих группу надежных боевиков, которые готовы были в любую минуту к проведению диверсионных актов.

Угроза проведения таких актов возникла в 1950 году, когда корейская война достигла верхней точки напряжения. Именно тогда на помощь боевикам Филоненко и Визеля из Латинской Америки в США были переброшены наши специалисты-подрывники, которые на месте были готовы собрать мины.

К счастью, центр так и не решился отдать приказ на применение взрывных устройств. Офицеры-специалисты возвратились в Советский Союз.

С приходом на пост министра госбезопасности Игнатьева Бюро № 1 и Главное разведывательное управление занялись разработкой стратегического плана диверсионных операций на американских военных базах в случае возникновения новой войны или локального конфликта вблизи границ СССР.

Было определено несколько десятков наиболее важных целей, среди них военные базы стратегических ВВС с ядерным оружием; склады и терминалы с боеприпасами и боевой техникой для американских войск в Европе и на Дальнем Востоке; нефтепроводы и хранилища горюче-смазочных материалов и топлива.

К тому времени советская разведывательно-диверсионная служба располагала сетью агентов в США и Канаде, в Норвегии, Австрии, Франции, Германии, которые держали под постоянным наблюдением и контролем стратегические военные объекты НАТО.

При необходимости наши "латиноамериканские" боевые группы могли быть переброшены через мексиканскую границу в Америку.

Агент НКВД со стажем князь Гагарин, служивший в армии Власова и выдававший себя за ярого антисоветчика, переехал из Германии во Францию. Его главной задачей стало создание базы для развертывания диверсионной работы по выводу из строя системы коммуникаций и связи штаб-квартиры НАТО, которая в ту пору располагалась в пригородах Парижа.

Совместный план разведывательно-диверсионных действий ГРУ и Бюро № 1 был одобрен двумя министрами - обороны и госбезопасности. Как считают военные историки, идея разработки плана принадлежала Берии или даже самому Сталину.

В Кремле под председательством Берии состоялось расширенное совещание. В нем приняли участие представители Министерства госбезопасности, военной разведки, ВМФ, ВВС страны.

Военную разведку представлял генерал Захаров, от авиаторов был маршал Голованов, командующий

дальней авиацией, флот прислал на совещание уже восстановленного в должности главкома ВМФ и звании талантливого адмирала Кузнецова.

Как выяснилось, у каждого из военачальников был свой вариант стратегического плана. Кузнецов предложил на случай войны нанести превентивные удары и вывести из строя несколько авианосцев США. Подкрепить эти удары, по мнению главкома ВМФ, могли бы диверсии на военно-морских базах Европы.

Все согласились, что упреждающий удар по стратегическим объектам противника - новое слово в военном искусстве, но теория этого удара не была до конца отработана. Следовало еще многое продумать и просчитать.

Дальняя авиация имела свое мнение на этот счет. Согласившись с адмиралом Кузнецовым насчет наших ограниченных ресурсов, маршал Голованов заявил, что превентивные удары следует наносить не по кораблям, даже таким, как авианосцы, а по аэродромам, где базируются части ВВС американцев, способные нести ядерное оружие.

У разведчиков были свои резоны. Они считали, что опыт прошедшей войны ясно доказал: диверсионные операции на тыловых путях снабжения и обеспечения противника более эффективны, нежели прямые удары по военным объектам.

Да, прямые удары весьма эффектны, на какое-то время деморализуют противника, но реальный вред, как правило, невелик. Ведь все стратегические базы имеют хорошее прикрытие с земли и с воздуха. Что же касается диверсионных операций, то грамотно спланированные и проведенные, они могут отрезать противника от баз снабжения на длительное время.

Предложения разведки показались Берии более убедительными. С этим согласились и представители ВМФ и авиации.

Однако как перейти от идеи к ее осуществлению? Нужен инструмент, с помощью которого станет возможным исполнение этого широкомасштабного плана. Но такого инструмента не существовало. Бригада особого назначения, имевшая фронтовой опыт диверсионной деятельности, к тому времени оказалась расформированной. В какой-то мере мы возвратились в 1941 год. Вновь в стране не было хорошо подготовленного боевого формирования для осуществления диверсий в тылу врага. Опять приходилось начинать с нуля.

На совещании у Берии начальник военной разведки генерал Захаров высказал здравую мысль: все виды вооруженных сил должны иметь подразделения для проведения диверсионных операций. Сегодня, к примеру, такие подразделения имеются в армии США.

А тогда в числе первых, кто решил воссоздать бригаду специального назначения, было Бюро № 1.

Рассказывая об этом периоде, нельзя не вспомнить о полете нашего самолета-разведчика, организованном разведывательно-диверсионной службой совместно с ВВС страны.

Бомбардировщик стартовал со взлетной полосы одного из военных аэродромов под Мурманском в мае 1953 года и прошел вдоль северной оконечности Норвегии, затем Великобритании, приблизившись к натовским стратегическим объектам на расстояние бомбового удара.

Это была настоящая победа советской разведки. Средства ПВО НАТО не зафиксировали полет самолета-разведчика. А дело в том, что в наших руках находился прибор ("свой-чужой"), который передал наш агент в штаб-квартире альянса.

Кроме планов действий, направленных против американских и натовский стратегических военных баз, широкого развертывания агентурной сети, подготовки боевиков, ведения разведки и наблюдения, диверсионная служба провела, к счастью, бескровную операцию по передаче власти от Эдварда Бенеша к Клементу Готвальду. Произошло это в 1948 году. Долгие десятилетия мир ничего не знал об этой секретной акции.

Осуществил эту операцию опытнейший разведчик, наш резидент в Праге в предвоенные годы Зубов.

В 1938 году Зубов по приказу Сталина и Молотова был брошен в тюрьму. Его пытали, избивали. Следователь Родос, имя которого стало скандально известным в годы перестройки, превратил Зубова в инвалида. Он хромал, передвигался с палочкой.

Сталин хотел одного: передачи власти Бенешем - Готвальду. Эта операция первоначально была поручена Судоплатову, но тот предложил кандидатуру Зубова, памятуя о его довоенных связях.

В январе 1948 года Судоплатов и Зубов выехали в Прагу. В своих воспоминаниях Павел Судоплатов пишет о бригаде специального назначения в 400 человек, переодетых в штатское и переброшенных в Прагу для поддержки, в случае необходимости, Готвальда.

Занимаясь историей диверсионных подразделений, я заинтересовался судьбой этой бригады, однако никаких подтверждающих свидетельств найти не удалось. Что это была за бригада? Из кого формировалась, как оказалась на территории Чехословакии? Ведь 400 человек - достаточно крупное подразделение, и перебросить его незамеченным в другое государство нелегко. Кроме того, если она действительно была, то это ломает общепринятую версию о том, что в СССР с 1946 по 1979 год не существовало разведывательно-диверсионных подразделений органов госбезопасности.

Однако, как я уже сказал, вопрос о спецбригаде еще предстоит прояснить.

Что же касается задачи, поставленной Сталиным перед разведкой, то она была успешно выполнена. Зубову удалось добиться встречи с Бенешем с глазу на глаз в его резиденции в Праге. Он передал президенту

Чехословакии, по сути, сталинский ультиматум, главный смысл которого сводился к тому, что в стране произойдут кардинальные изменения вне зависимости от того, сохранится ли нынешнее руководство или нет. Однако, по мнению Сталина, только Бенеш мог обеспечить мирный путь перехода власти.

Следует отдать должное, Бенеш сделал все, чтобы избежать беспорядков в стране, и уступил пост руководителя государства Клементу Готвальду.

Таков итог пражской акции разведывательно-диверсионной службы.

К сожалению, далеко не все операции заканчивались столь мирно и бескровно. Чаще во главу угла ставился лозунг великого пролетарского писателя М. Горького: "Если враг не сдается - его уничтожают".

Вряд ли суждено теперь комулибо узнать, когда в воспаленном мозгу Сталина родилась идея уничтожения маршала Тито. Но она родилась, и незадолго до своей смерти Сталин собрал в Кремле несколько руководителей-чекистов во главе с министром госбезопасности Игнатьевым.

Совершение акта возлагалось на разведывательно-диверсионную службу, и в первую очередь на агента-нелегала Григулевича. Такова была инициатива тогдашнего министра госбезопасности и его заместителей.

Григулевич, вне всякого сомнения, был опытным разведчиком. Достаточно сказать, что он сумел стать Чрезвычайным и Полномочным Послом Коста-Рики в Италии и Югославии.

Постоянная резиденция посла находилась в Риме, но время от времени Григулевич по дипломатическим делам посещал Югославию. Его хорошо принимали, он сумел наладить добрые отношения с влиятельными людьми, близкими к Тито. Собственно, это и решило судьбу операции.

Новые руководители министерства, зная сталинскую ненависть к Тито, ухватились за Григулевича как за палочку-выручалочку. Конечно же, никого не интересовало, что Григулевич, несмотря на богатый опыт агентурной работы, никогда не использовался как боевик.

Он участвовал в покушении на Троцкого, в некоторых других акциях, но был "мозгом операции", а не боевиком-исполнителем.

Кроме того, сама разработка покушения на Тито представлялась весьма слабой в оперативном отношении. Самое главное, не был отработан отход агента после совершения диверсионного акта. Григулевича собирались послать на явную смерть, и это в мирном 1952 году.

Представленные Сталину варианты были таковы. Убийство Тито произвести из бесшумного устройства, замаскированного под предмет личного обихода. Сделать это на дипломатическом приеме в Лондоне, куда собирался с официальным визитом Тито, или непосредственно в Белграде.

Однако даже человеку, не посвященному в тонкости дипломатии, известно, что прием с участием глав государств тщательно охраняется и изобилует большим количеством гостей, что явно затрудняет осуществление такого плана, а тем более уход агента.

Что же предлагалось для прикрытия агента в данном случае? Вместе с выстрелом использование слезоточивого газа. Сегодня мы более знакомы со слезоточивыми газами даже на бытовом уровне и знаем, сколь они неэффективны.

Второй вариант. При личной аудиенции у Тито с помощью замаскированного аппарата выбросить в воздух дозу бактерий легочной чумы и заразить югославского руководителя и всех присутствующих. Григулевичу предполагалось предварительно сделать прививку от чумы.

И наконец, третий вариант - вручить Тито подарок в виде шкатулки с драгоценностями, при открывании которой выбрасывается отравляющее вещество.

Все три варианта были крайне рискованными, попахивали авантюризмом и непрофессионализмом.

Трудно сказать, чем бы закончилась эта так называемая операция по ликвидации Тито. Но судьбе было угодно, чтобы она не состоялась, а маршал Тито прожил еще много лет.

В марте 1953 года Сталин умер, не успев осуществить свой очередной зловещий план. Политическая ситуация во властных верхах советского государства резко изменилась, и о ликвидации Тито уже никто не вспоминал.

СНАЙПЕРСКАЯ ЭЛИТА ОПРЕДЕЛЯЕТ СИЛЬНЕЙШИХ

Олег КОЛОМИЕЦ

Фото из архива "Солдата удачи"

...Краснодарский край, Абинский район. Это живописное место с очаровательным горно-лесистым пейзажем стало, образно говоря, "землей обетованной" для возрождающегося наконец из забвения отечественного снайпинга. С 1997 года здесь проводятся уникальные в своем роде (причем не только для России, но и стран СНГ) соревнования, где борется за первенство снайперская элита спецназа. Нынешние, прошедшие с 24 по 29 сентября этого года, стали уже четвертыми по счету. Международные соревнования снайперских пар специальных подразделений - таково их официальное название. Статус международных подтверждается участием команд из Украины и Белоруссии, выступавших здесь и на прошлых состязаниях, в 1999 году. В этот раз впервые должны были приехать команды от спецназа Таджикистана, Узбекистана и Киргизии, но в связи с обострением обстановки в среднеазиатском регионе они вынуждены были остаться на месте.

Всего же подали заявки более 30 команд (за исключением вышеназванных - из разных регионов России), но смогла прибыть 21. Кому-то вместо соревнований пришлось ехать в очередную командировку в Чечню.

Благодаря приглашению, присланному в журнал "Солдат удачи", автору этих строк посчастливилось увидеть элитный спецназ Росиии без маски - и в действии.

Организатор всех соревнований начиная с 1997 года - Региональная служба специального назначения (РССН) УФСБ РФ по Краснодарскому краю. Спонсоры - Московский центр защиты личности и собственности "Фонд-А" (генеральный директор ветеран группы "А" Николай Уварин), который финансировал все соревнования с 1997 года, Преображенская база тралового флота (Дальний Восток), фирма "МПК-Темпобур" (г. Москва). Отличные условия, в которых проходили состязания, - это их заслуга (шикарная база отдыха в лесу, отдельные домики, уютная столовая, где прекрасно готовят, призы и подарки и многое другое).

Памяти Виктора Лисовского

Позвольте, читатель, по просьбе самих снайперов сначала отдать долг памяти тому, кто стал генератором самой идеи таких соревнований и претворил ее в практику. Это офицер краснодарского антитеррористического спецназа Виктор Лисовский.

У него была сложная судьба. Он много воевал. По признанию профессионалов, Виктор Георгиевич входил в число лучших снайперов мира, и это не преувеличение. Целью его было возрождение на уровне мировых стандартов российской школы снайпинга. Он аккумулировал отечественный и зарубежный опыт, лично готовил снайперов высокого класса.

Вот он, на видеокассете, еще живой... Это конец соревнований 1999-го, прощальный банкет. Сухощавый, невысокий человек с выразительным, теплым и очень спокойным взглядом. Он поднимается из-за стола, но долгие аплодисменты задерживают его речь. Я приведу отрывки из нее:

"...Снайпер - это профессия героическая. Она всегда была одной из самых серьезных в армии, но оставалась в тени. Я хочу, чтобы мы вместе возродили снайперское движение. Чтобы не случилось той страшной ситуации, когда после Второй мировой войны снайпинг в стране был принижен, убран на второй план, а каждое наставление по снайпингу, начиная с 50-х годов, вырезалось, методики терялись...

...Журналисты задают нам вопросы: "Как вы чувствуете себя в роли киллера?" Это очень обидно. Никто не хочет понять, что психологический статус снайпера несопоставим с примитивным статусом обыкновенного наемного убийцы. Нельзя из-за того, что мы много знаем и умеем поражать цели на огромных дистанциях и точно в голову, причислять нас к убийцам. Мы стреляем в террористов. Наша психология другая, психология борца. Смерть ради жизни..."

Виктор Георгиевич Лисовский трагически погиб в прошлом году в автокатастрофе. Эти соревнования были посвящены его памяти. На них приезжала его мать, Таисия Николаевна.

В 1997 году он провел первые, еще пробные соревнования (в пределах Краснодарского края), затем они стали проходить уже в масштабах России, а потом и СНГ. Виктор сумел сплотить единомышленников. Ему было всего 34 года...

Россия нас не балует ни славой, ни рублем,
Хоть мы ее последние солдаты.
А значит, надо выстоять, покуда не помрем,
Аты-баты, аты-баты...

Эта песня, так любимая спецназовцами, тоже звучала на упомянутом вечере. Есть в ней и такие слова: "Но звезды капитанские я выслужил сполна"... Виктор тоже был капитаном спецназа. Но сделал он столько, сколько не сделали иные генералы. Идя против течения в нашей беспамятной стране, много воевавшей, но мало чему научившейся, он все-таки успел возродить за свою короткую, но яркую жизнь снайперское движение. "Нет его, но он среди нас, на этих соревнованиях", - говорили мне ребята...

Рубеж 300 метров: чуден снайпинг при такой погоде...

Журнал не резиновый, а рассказать нужно много, поэтому я буду знакомить вас, читатель, с участниками по ходу повествования.

Первый день соревнований начался с выполнения упражнения СВ-2. Рубеж 300 метров, грудная мишень, 5 выстрелов пробных и две серии по 10 выстрелов - зачетных, по 15 минут на серию. Максимальное количество очков - 200.

Погода была отличная - солнце, ветра нет. Блестящий результат - 195 очков - показал офицер антитеррористического спецназа по имени Сергей из команды Нижнего Новгорода. Фамилий и даже позывных, сразу скажу, здесь упоминаться по понят-

ным причинам не будет. Его показатель - это норматив кандидата в мастера спорта. Подчеркну, что профессиональных спортсменов, носящих погоны, как это бывает в силовых структурах, к примеру в МВД, здесь не было - требованиями предварительного отбора допускались только боевые, действующие снайперы. Мы разговорились с Сергеем. Снайперский стаж солидный - 7 лет, из них немало времени провел в Чечне. Он показал свое оружие - ижевскую винтовку СВ-98 с весьма дорогостоящим десятикратным прицелом "Shmidt and Bender", с прицельной сеткой для спецподразделений "Mildot". На прошлые соревнования (1999 г.) Сергей и его напарник, тоже Сергей, снайпер высшего класса, приезжали с СВД и отстрелялись лучше всех среди тех, кто был вооружен "Драгуновым". Словом, не оружие красит истинного снайпера... Тем не менее по поводу СВД в кулуарах я чуть позже услышал красноречивые слова: *"Винтовка хорошая, но сколько можно ехать на той лошади, которая везет?"* Учтем, что на соревнованиях собрались не те, с позволения сказать, снайперы, которые с "веслом" наперевес в атаки ходят. Здесь профессионалы. Ночное выдвижение парой, выжидание, которое может длиться не одни сутки, - и все ради одного-двух выстрелов. И само собой разумеется, сказали мне, что цель должна быть достойна такого выстрела, слишком высоки ставки. Это предельно опасная и высокопрофессиональная работа. Оружие должно быть высокоточным. "На СВ-98 мы обратили внимание на прошлых состязаниях, - сказал мне Сергей. - На западную винтовку у нас средств нет, к тому же для нее патроны стоят очень дорого. Эта же - то что надо. Соответствие цены и качества".

Снайпер в темных очках, со следами ранений на лице добавил к этому, что столь же эффективный образец снайперской винтовки - МЦ-116М - невыгоден по той причине, что стоит намного дороже, хотя практически не отличается от СВ-98.

Такой же результат - 195 из 200 - показал офицер антитеррористического спецназа из Екатеринбурга Владимир. Ветеран группы, из нескольких десятков лет восемь служит профессиональным снайпером. Кстати, стрелял тоже из СВ-98 с установленным на нее западным прицелом.

Команда нижегородцев заняла в СВ-2 первое место, а второе - снайперская пара из ЦСН (центр специального назначения), г. Москва. Излишне говорить, что москвичи, представлявшие элитные спецподразделения, являются сильнейшими профессионалами. Вооружение у них, как и в прошлый раз, было лучшим: винтовки .338 "Супер Магнум" и .308 AW. Уже, правда, не новые, с солидным настрелом. Третье место заняла пара из антитеррористического спецназа Ижевска. Естественно, со своей "землячкой" СВ-98 производства концерна "Ижмаш", только с отечественным прицелом. Запомним этот момент и поговорим об ижевцах чуть позже. Дело в том, что с самого начала вырисовывалась интересная картина: снайперы, вооруженные отечественной ижевской винтовкой, практически на равных конкурировали со своими опытнейшими коллегами, стрелявшими из той же AW, признанной одной из лучших в мире. В упражнении СВ-2, по сути являющемся спортивным, как раз наиболее ярко проявляются достоинства и недостатки того или иного типа оружия.

В целом результаты по СВ-2, как сказали мне судьи сразу по окончании стрельб, показали высокий профессиональный уровень участников. Трое из них выполнили норматив КМС, еще трое показали результат 1-го спортивного разряда. Надо отметить, что подавляющее большинство команд были представлены спецназом антитеррора ФСБ из разных регионов: Москва, Хабаровск, Сочи, Екатеринбург и другие города. Школа снайпинга в этих элитных подразделениях традиционно сильна. Были также пары (весьма результативные, как показали соревнования) из СОБРа (Биробиджан), ФАПСИ (Сочи), спецназа Министерства юстиции ("Акула"), налоговой полиции (Краснодарский край), ОМОНа (Краснодар). По сравнению со спецназом ФСБ - не густо, но ведь далеко не у всех есть возможность приехать. Удивила организаторов команда снайперов из Внутренних войск (тоже единственная от ВВ) - ребята приехали сюда прямо из Чечни, вырвавшись "правдами и неправдами", за свой счет. Им потом дали специальный приз - так сказать, за снайперский фанатизм! На СВ-2 они были последними - 21-е место.

Министерство обороны, к моему удивлению, тоже было представлено очень скудно: всего две пары. Одна из спецназа ГРУ, вторая - боевые пловцы (по итогам они заняли соответственно 18-е и 17-е места из 21). "Мы никого не ограничивали в заявках, но Министерство обороны не проявило особой заинтересованности", - сказал мне руководитель соревнований (офицер ФСБ Дмитрий Е.).

"Встречайте доктора!"

Многим, наверное, известен плакат с вышеупомянутым названием. Спецназовец в маске со снайперской винтовкой наперевес предупреждает, что захват заложников опасен для здоровья...

Как раз упражнение такого рода шло в тот же день вторым под названием "Точность попадания" (ТП). Нужно было с тех же 300 метров поразить "террориста". Очень сложно: черная мишень (голова и половина груди) лишь на 5 секунд выдвигается из-за силуэта "заложника", причем с разных сторон. В это время нужно сделать точный выстрел. И так - десять раз (10 патронов). Между выстрелами - 8 секунд. При попадании в "заложника" результат "обнуляется" по очкам, если даже неоднократно поразил "террориста".

Первая смена заняла позиции. Откуда ни возьмись, налетел сильный ветер (до 15 м/с). В результате досталось как "террористам", так и "заложникам". Шесть направлений - шесть "нулей". Но не спешите делать выводы. При таком ветре на такой дистанции по реальному террористу, высунься он так на несколько секунд, стрелять бы не стали, иначе за здоровье заложника никто бы не ручался. Это всего лишь упражнение для снайперов высокого класса, и ребятам просто не повезло.

Погода внесла коррективы. Из 42 снайперов у 25 были "нули". Остальные 17 умудрились поразить цель, не задев "заложника". В таком упражнении особенно проявляется уровень мастерства снайпера. Однако учтем следующее: ветер иногда стихал. Кроме того, - об этом надо было сказать раньше - более половины участников приехали с СВД, которой не пользуются при реальном освобождении заложников, не та точность боя. Словом, условия не назовешь равными (как и далее). Правилами состязаний тип оружия не учитывался. Жестко, но по сути справедливо: каждый стреляет из того, что у него есть, ведь это состязания не спортсменов, а боевых снайперов. Пусть снабжает должным образом родное государство! Хотя эта мысль у моих собеседников вызвала лишь улыбку. А то бы стали брать офицеры из антитеррористического спецназа г. Хабаровска белорусский... охотничий прицел и ставить его на винтовку МЦ-13. Винтовка-то ничего, а прицел лишь тем "хорош", что стоит всего 200 баксов (для сравнения, хороший западный прицел - от 1300). Попадать с ним, как они мне сказали, было просто невозможно. Плюнули потом на это дело и стали дальше стрелять из родной СВД с обычным ПСО-1. Привычнее...

А теперь о том, на что способны профессионалы с соответствующим их уровню вооружением. У старшего лейтенанта Леонида Сибирякова (ижевцы не возражали против огласки своих фамилий) результат - не поверите - 10 попаданий в "террориста" из 10 возможных. Причем все пули - в "голову"! Винтовка - СВ-98. У его напарника капитана Дмитрия Широбокова - 7 попаданий (ижевская пара заняла в ТП первое место). Наш знакомый нижегородец Сергей - 10 попаданий в "голову"! Офицер А. одной из снайперских пар ЦСН - 9 попаданий из иностранной высокоточной винтовки. Это мастера, больше сказать нечего.

В командном зачете пара из Нижнего Новгорода - на третьем месте (один зацепил "заложника"). А на втором - спецназовцы ФСБ из Краснодара. Четвертое место - за ЦСН (Москва).

В этом же упражнении первый раз с тонким намеком ("мы еще покажем себя!") блеснул гранью "Алмаз" - пара из спецподразделения МВД Белоруссии. Из двух Андреев один продырявил "террориста" 8 раз, второй - 7, но зацепил "заложника". Забегая вперед, скажу - второе место по общим итогам этих соревнований будет именно за "Алмазом"... У ребят серьезная служба. Один сотрудник недавно погиб, второй тяжело ранен. А незадолго до этих соревнований брали "гастрольного" профессионального киллера, вынырнувшего из России, где за ним числились трупы - как и в Казахстане. Ничего человеческого, вопреки иным слезливым фильмам о каком-то "благородстве"(?!) такой породы, не было. Убил, расчленил и закопал в саду своего же напарника. Три пистолета ТТ в схроне вместе с автоматом ППШ, при себе тоже "тэтэшник" и гранаты. Когда его умело вычислили в одном белорусском городе, церемониться не стали - решето.

Рубеж 600 метров - кто есть кто...

Наиболее сложное упражнение - стрельба на дальних дистанциях. Здесь уровень мастерства снайпера - как на ладони. Надо же, как раз в день выполнения упражнения СВ-4 (600 метров, 20 патронов, 200 очков в идеале) хлынул проливной дождь. Пришлось соревноваться при нечеткой видимости. Великолепно стрелял офицер из ЦСН: он показал результат кандидата в мастера спорта. По-прежнему лидировали нижегородцы: у знакомого нам Сергея - 168 очков, 1-й разряд. Самый низкий результат, всего... 3 очка, - у снайпера из "чечен-

ской" пары. Конечно, это исключение. Но подробнее остановимся на нем, чтобы познакомить читателя не с элитным, а обычным (подчеркну это слово) состоянием снайпинга в силовых структурах. Поэтому давайте сделаем небольшое отступление.

Размышления вслух

"Кардиограмма" отечественного снайпинга никогда не была ровной и возрастающей. Взлеты (снайперские школы) сменялись падением, а наш родной опыт с успехом используется в других странах. Например, как сказал мне один профессионал, в Англии и Австралии, где традиционно сильна школа снайпинга. Снайперы там - отдельная каста. Их готовят в специальных школах (как когда-то у нас) и специфических подразделениях, где обеспечивается преемственность мастерства. В частях есть отдельные подразделения снайперов, которые занимаются по своей программе, обеспечиваются всем необходимым и придаются войскам на усиление. Словом, уровень профессиональный.

Что же у нас? После нескольких войн прошлого столетия и теперь, среди непрекращающихся "боев локального значения", снайпер в войсках по-прежнему остается всего лишь бойцом мотострелкового взвода. И только. Он не умеет ни маскироваться, ни выверять прицел, ни выполнять задачу в паре (самоубийство для него), ни точно стрелять. Он не профессионал, для него нет отдельной подготовки. Чтобы подготовить снайпера, нужно минимум 3 - 5 лет. Кого же тогда посылают у нас воевать в Чечню?

Два офицера и прапорщик, вырвавшиеся оттуда на соревнования, служат в дислоцированной там бригаде Внутренних войск. Они с фанатизмом в лучшем смысле этого слова относятся к снайпингу и приехали сюда за опытом. На места особо не рассчитывали, тем более со своими изношенными СВД, у которых начинается разброс после первых же 5 - 10 выстрелов. Ничего лучшего у них нет. Вот что рассказал один из них, который был командиром снайперской роты, где готовили солдат по призыву:

- Во-первых, они не хотят учиться. Приходилось принуждать, чтобы хоть что-то освоили. Во-вторых, для обучения нет возможностей. Боеприпасов крайне мало, а условия упражнений не соответствуют реальным боевым. В-третьих, за несколько месяцев снайпера не подготовишь, это нереально. Наконец, в-четвертых, нашу снайперскую роту потом расформировали...

Они сказали мне, что в их части нет профессиональных снайперов, исключая солдат по призыву с СВД. Кроме энтузиастов, которых единицы, коими являются сами. Естественно, что они занимают другие должности. Один, например, старшина, другой командир заставы. Когда последнему нужно было уничтожить снайпера боевиков, пришлось выходить на охоту самому и оставлять заставу на прапорщика. Больше такую задачу нельзя было доверить никому. И это там, где противник самым активным образом применяет боевые группы, в которых работают опытные снайперы...

Теперь прямо противоположный пример, рассказанный мне на соревнованиях офицером ФСБ. Он поведал, что во время боев в Грозном туда была вызвана группа профессиональных снайперов элитного спецназа. Прибыв, они "сели" снайперскими парами на господствующие высоты (как правило, в многоэтажках) и начали без промаха гасить всех, кто высовывался. В первую очередь выявляли и уничтожали снайперов противника и их "вожаков". Снизу их прикрывали бронегруппы. За короткое время, наведя снайперский "террор", им удалось переломить ситуацию в ходе боевых действий. Небольшая группа профессионалов сделала больше, чем кто бы то ни было. Это лишь один пример того, что такое снайпер в бою. Выводы из двух противоположных примеров лежат на поверхности.

Рубеж 600 м, продолжение…

...Уже не ёжась под ливнем (привыкли, блин), разговариваем с офицером из спецназа антитеррора по региону Северного Кавказа, зовут Сашей. Профессиональным снайпером служит три года. Как и другие участники этих состязаний, немало времени провел в "горячих точках". Стрелял из СВД со штатным прицелом, результат - 126 очков из 200. Это очень "неслабо": на такой дистанции, при дожде с ветром и просто попасть из СВД в мишень - уже достижение. А тут были и "десятки". "Как стрелял?" - спрашиваю Сашу. "Поправку брал где-то на полтысячных по горизонту, - отвечает он. - Учитывал деривацию (естественное отклонение пули за счет вращения. - **Авт.**), плюс поправка на ветер. Тут у каждого свой стиль: можно вводить боковые поправки в прицел, но я предпочитаю просто сносить точку прицеливания. Корректирую огонь по первому выстрелу - сразу на такой дистанции из СВД все равно не попадешь".

Из 42 стрелявших 38 не опустились ниже 100 очков - это при том, что многие вели огонь из СВД. Это еще раз подтверждает профессионализм участников, за редким исключением. Вновь, но уже ярко сверкнул "Алмаз": результат у Андрея - 164, 1-й разряд. Стрелял из ТРГ-21 - высокоточная (в умелых руках) финская винтовка, прицел "Хенсолт" (дочерняя фирма Цейса). Он рассказывал мне о методике подготовки снайперов "Алмаза". Это моделирование ситуации: стрельба сверху вниз, например с крыши здания, стрельба при штурме и т.д. "Сущность подготовки, - говорит он, - в том, что первый выстрел должен идти в цель. Второго снайперу может быть не дано". На тренировках реально отрабатывается вариант, когда снайпер перед штурмом делает точный выстрел по мишени, находящейся вплотную к бойцам.

Здесь же отличилась и снайперская пара из антитеррористического спецназа Украины. Один из них выбил 152 очка из винтовки АВ (отечественная, 1969 года производства). Его напарник - единственная среди участников женщина (!) - тоже профессионал высокого класса. Оба принимали участие в прошлых соревнованиях, выступили результативно. Как, впрочем, и теперь - за ними будет по общим итогам 7-е место (по СВ-4 - четвертое). На вопрос о своей необычной специальности обаятельная и хрупкая на вид женщина ответила, что "это не женская и безумно тяжелая работа - быть снайпером антитеррора, насколько знаю, я одна такая, больше не встречала..."

...Рубеж 600 метров позади, много высоких результатов: ЦСН, СОБР (Биробиджан), РССН (Екатеринбург), уже знакомые нам ижевцы и другие.

Никто не знает, когда будет тревога с выходом на позиции, это секрет. А она будет очередной ночью, в непрекращающийся дождь...

Маскировка и дуэль

После внезапного ночного подъема по тревоге пары вышли с задачей замаскироваться и подготовиться к "уничтожению командира боевиков" со своих позиций. Под утро, когда рассвело, комиссия пришла оценивать маскировку команд. По условиям соревнований, их искали с дистанции 35 метров, но реально пришлось немало побродить по полю - на некоторых чуть не наступили... Первое место за командой Украины, 2-, 3- и 4-е - соответственно Нижний Новгород, ОМОН Краснодара и ЦСН. Пятое - все остальные: у всех зачет. Интересен момент: одни напарники маскировались раздельно, на расстоянии, чтобы прикрывать отход друг друга, другие - бок о бок, и тоже очень профессионально. Что тут играет определяющую роль: психология или тактика? Ведь все способы рождены их реальным боевым опытом... Каждая пара ставила на отход растяжки и дымы. Мне рассказали, пока мы осторожно искали одну из команд, как в Чечне "задымили" участок... 50x50 км, чтобы вывести после выполнения задачи одного снайпера.

Потом был завтрак, а затем - упражнение СД ("Снайперская дуэль"). Дождь так и не прекращался, но выносливость - это обязательное качество снайпера. Между тем "воевать" пришлось целый день. Представьте, каждая пара участников поочередно состязалась в дуэли со всеми поочередно, итого - 21 раз. Умножьте 21 на 21... Это очень азартное упражнение состоит в том, что по команде две соревнующиеся пары должны как можно быстрее пробежать 30 метров, изготовиться и поразить два воздушных шарика, закрепленных неподвижно на своих направлениях стрельбы. Дистанция средняя, порядка 250 м, главное здесь - максимальная быстрота действий и столь же высокая точность выстрела одновременно, ведь дается всего по два патрона. Упредить соперника - значит выиграть, поэтому упражнение и зовется дуэлью.

Зрелище было захватывающим. Самыми быстрыми и меткими в итоге оказались обе снайперские пары из ЦСН (Москва) - 15 и 16 побед соответственно из 21. Представляете, сколько всем пришлось в этот день побегать? А ведь попробуй попасть, когда грудь распирает тяжелым после рывка дыханием. Это сложно и для профи. Я интересовался, кто как стрелял. Одни - на задержке дыхания, другие - на полувыдохе, а третьи говорили, что самым сложным был момент мгновенной изготовки к стрельбе. Только нико не заметил, что трудно было вторые сутки не спать и продолжать бегать под дождем - это для них, привычных к рейдам и лежкам в засадах, просто семечки...

Но сложнее других было Сергею из Нижнего Новгорода, по-прежнему лидирующему. Его напарник в первых же заходах, поскользнувшись на мокрой траве, повредил ногу и больше не мог принимать участие в упражнении: им занялся врач. Сергею пришлось "сражаться" одному, причем без всяких скидок в правилах: 2 патрона - 2 цели против пары. И ведь побеждал! Ему аплодировали все...

Вдруг он сам при изготовке потянул связку - но, будучи в состоянии бежать, хромая, продолжал дуэль и до ее конца выходил на рубеж. В итоге, хоть в это трудно было поверить, - третье место! На четвертом был "Алмаз", на пятом - Украина.

А теперь хочу сделать небольшое отступление. В этот вечер после дуэли, мы поближе познакомились с командой из Удмуртии, чтобы подробнее поговорить об ижевской винтовке, которую так хвалили многие снайперы на этих состязаниях...

Во славу отечественного оружия...

...Подполковник ФСБ Олег Ромоданов - командир ижевского ОСОМ (отделения сопровождения оперативных мероприятий) УФСБ РФ по Удмуртской Республике, он возглавляет команду снайперов. Снайперская пара уже упоминалась в числе лидеров - Леонид Сибиряков и Дмитрий Широбоков. Напомню, что ижевцы не возражали против публикации их фамилий. Хорошо, что можно открыто назвать команду, которая фактически способствует разработке нового отечественного снайперского комплекса, удовлетворяющего требованиям высокоточной стрельбы.

Третий раз они выступают в проводимых в Краснодарском крае соревнованиях: сначала со спортивной винтовкой, производенной концерном "Ижмаш", "Рекорд-сизм", затем - с выполненной на ее базе снайперской винтовкой СВ-98. Все эти годы, в определенной степени благодаря испытаниям на таких состязаниях, это оружие модернизируется. Изначально его отличает высокая точность боя, в том числе и на дальних дистанциях. Причем используют спецназовцы на состязаниях в основном отечественные прицелы. В поисках наиболее оптимального перепробовали разные, но, как отмечают, с оптикой у нас в стране и в СНГ пока слабовато. От белорусских прицелов "ушли", от новосибирских тоже не в восторге: как отметили, приходится после каждого десятка выстрелов заново выверять прицел, сетка сбивается. В этот раз на СВ-98 был установлен экспериментальный вариант нового отечественного десятикратного прицела "Гиперон" (он находится на стадии испытаний). Мнение ижевцев о нем неоднозначное: с одной стороны, считают прицел наиболее подходящим из всех отечественных, которые перепробовали до него, с другой - Олег Ромоданов заметил, что некоторые его недостатки повлияли на результат дуэли, не слишком для них удачный. При смене дистанции прицел работал скачками, выверка по щелчкам не удовлетворяла, из-за этого были допущены промахи.

В любом случае дело, которое они делают, очень важное: реально получается, что на соревнованиях практически ищут наиболее оптимальный вариант отечественного снайперского комплекса - винтовки и прицела. Надо ли говорить, что свое, отечественное - это самый выгодный вариант во всех отношениях. "Винтовка СВ-98 стоит в несколько раз дешевле иностранного высокоточного оружия, - сказал мне Олег Ромоданов. - По итогам нынешних состязаний, посмотрите сами, ее уже сегодня можно назвать конкурентоспособной. Призовые места - за ней".

Сразу скажу, что команды из Нижнего Новгорода и их коллеги - спецназовцы антитеррора из Екатеринбурга, вооруженные СВ-98, заняли по общим итогам соответственно 1-е и 3-е места. Это результат не только личного мастерства, но и удовлетворяющих требованиям точной стрельбы боевых характеристик оружия. Недостатком СВ-98 является "черный" ствол, но ижевцы отметили, что разрабатывается ствол из нержавеющей стали.

Если говорить о том, как наши профессионалы ищут нормальное оружие, которое было бы по карману, то вот интересный момент из прошлых соревнований. Одна команда стреляла из взятой с консервации снайперской винтовки Мосина с установленным на нее современным прицелом и завоевала призовое место. Ища новое, люди вспоминают хорошо забытое старое... А что - до сих пор сохранившийся великолепный ствол, высокая точность боя... Классная была винтовка! Но, как ни крути, это прошлое отечественного снайпинга. А настоящее - это родная наша винтовка СВ-98, которая на этих состязаниях ничем не уступала иностранным. Это, конечно же, не мое мнение. Так мне говорили снайперы нескольких команд, занявшие с ней призовые места. И стоит она при этом - всего как один западный прицел...

Задача - выйти в район и поразить террористов...

Самое сложное упражнение - "Специфика боевой работы снайпера". СБРС - это порядка 8 км горного маршрута, который паре нужно преодолеть незаметно, обходя выставленные посты наблюдения. По дороге, ориентируясь, выйти в лесу на связника и получить от него фотографии "террористов". Их восемь, а мишеней в конце пути ждет 11. Нужно подобраться поближе - естественно, не обнаруживая себя, иначе "провал" - и поразить за считанные минуты именно свои цели, по фото. Три остальные - "заложники", при попадании в одного снимается три попадания в "террористов". Дистанция - от 200 до 350 м, в зависимости от того, насколько близко сумеешь подойти. При уходе ждут вводные - "один из снайперов ранен", "вы обнаружены и обстреляны" и т.д.

Из-за изменения метеообстановки пришлось менять всю "диспозицию". В низине, где установили цели, с утра был туман, работа там не представлялась возможной. Пришлось организаторам искать новое место для огневого рубежа. Нашли подходящий вариант на обратном скате горы, в результате пришлось полностью изменить маршрут.

Потом пошла поочередная работа пар. Все снайперы были в полном боевом снаряжении, в соответствующем камуфляже. Маршрут сразу круто уходил в гору. По просьбам участников руководитель увеличил время его прохождения: с четырех часов до пяти. Потом пожалел: многие пары проходили маршрут за короткий срок, и им приходилось подолгу ждать на огневом рубеже.

Словом, не все прошло гладко, но работа была настоящая, снайперская - на пределе. Первое место заняли спецназовцы антитеррора из Сочи. Их пара прошла маршрут за 3 часа 7 минут, нигде не засветилась и по фотографиям поразила все 8 целей. Причем, что очень существенно, - из СВД. Работа высшего класса.

Второе место в очень невыгодных для себя условиях занял "Алмаз". Дело в том, что из-за накладок со временем, о которых выше упоминалось, выполнение упражнения затянулось до позднего вечера, последним восьми парам пришлось стрелять с дневными прицелами при плохой видимости. Белорусы же "попали" на полную темноту, поэтому цели им подсветили фарами. Они умудрились точно поразить всех восьмерых "террористов". Время прохождения маршрута - 3 часа 57 минут.

Третье место в СБРС заняла снайперская пара из Екатеринбурга: маршрут - за 2 часа 18 минут (быстрее прошла только пара из Чечни - 2.10, но поражение - ноль) и уничтожила шестерых "террористов".

Большинство пар в этом сложнейшем упражнении с задачей справились. Но обо всех этого, к сожалению, не скажешь - в целом было четыре нулевых результата по поражению. Кроме того, одна из групп не вышла на связника и пришла на рубеж без фотографий. Надо отметить, это была пара профессионалов высшего класса. Что говорить, случается всякое. По требованию судьи им пришлось возвращаться, искать связного. Словом, на все ушло свыше 8,5 часа. Тем не менее они без промаха поразили 7 целей.

Еще одна снайперская пара спецназовцев потеряла ориентацию и вышла в другой район, результат - нулевой. Честно говоря, очень неприятно упоминать эти нюансы, так как во всех случаях работали пары с богатым боевым опытом, имеющие на своем счету множество успешно выполненных реальных боевых задач. Но что было, то было.

Ижевцы - Дмитрий и Леонид - вошли в десятку, пройдя маршрут за 3.12 и поразив две цели. Очередной раз упорство и волю к победе проявили нижегородцы: как вы помните, оба на дуэли повредили ноги, но они вышли на маршрут и выполнили задачу. Результат - 4.44 и два уничтоженных "террориста" - 12-е место.

Журнальный материал имеет свои рамки. Мой рассказ об этих уникальных соревнованиях получился очень сжатым, что делать... Скажу честно, буквально о каждом, кого там встретил, можно написать очень многое. Это действительно необыкновенные люди...

При подведении общих итогов соревнований многие участники получили подарки: снайперское снаряжение, приборы наблюдения и другие. Первое место, еще раз подчеркну, за командой Нижнего Новгорода, получившей в качестве приза компьютер. На втором - "Алмаз", третье - у спецназовцев Екатеринбурга. Четвертое и пятое - две пары ЦСН (Москва). Шестое - Ижевск.

Всех перечислять не буду. Скажу о главном, о чем говорили мне многие снайперы. А именно - главный смысл соревнований был не в победах, а в обмене опытом, общении. Каждый взял для себя очень многое. Это был праздник души профессионалов.

Если звезды загораются, значит, это кому-нибудь нужно. Так говорил поэт. К сожалению, снайперское движение до сих пор нужно лишь энтузиастам, пока не более того... Но не сомневайтесь, такие люди своего добьются.

Неделю спустя после начала арабо-израильской войны 1973 года до нас, корреспондентов, дошел слух о тяжелых танковых сражениях между израильскими и египетскими войсками на Синае. Войны и слухи вообще неразлучно связаны друг с другом. Мы наняли такси и пробирались сквозь войсковые колонны на юг, пока не добрались до одного из перекрестков. На нем отсутствовали какие-либо дорожные знаки, указатели, а также таблички вроде: "Проезд только для воинских колонн" или "Опасность. Минное поле". Одинокий военный полицейский регулировал дорожное движение, и нам показалось вполне естественным, что он нас остановил. В конце концов его страна находится в состоянии войны, а мы разъезжаем по ней с одними только удостоверениями "Пресса". Полицейский вежливо спросил, куда мы направляемся.

- К месту танкового сражения...

- Ах да, танкового сражения, - сказал он. - Если вы хотите видеть горящие танки, поезжайте по этой улице, - и указал налево.

Действительно, в скором времени мы увидели удивительную картину: пустыня была усеяна остовами горящих египетских танков...

ПРАВДА И НИЧЕГО КРОМЕ ПРАВДЫ

Erik Durschmied
"ÖMZ"

Эрик ДУРШМИД

Родился в 1930 году в Вене. В 1952 году эмигрировал в Канаду. Там окончил университет. Свою карьеру начал с фильма о Фиделе Кастро. Будучи специальным корреспондентом Би-Би-Си (BBC), интервьюировал Д.Кеннеди, Н.Хрущева, короля Иордании Хусейна, Ясира Арафата, Саддама Хусейна и многих других известных политиков и общественных деятелей. Награжден "Оскаром" за фильм "Высота 943". Десять лет был репортером во Вьетнаме. Работал также корреспондентом в Афганистане, Персидском заливе. Создатель нескольких телевизионных фильмов.

Автор в качестве военного корреспондента во Вьетнаме, 1967 год

Прошло десять лет. В один из вечеров, уже на другой войне, в другой части света мы с моим израильским коллегой коротали время за коктейлем. Он в свое время отвечал за работу с иностранной прессой в израильской службе безопасности. И тут я вспомнил об истории с горящими танками, о том, как полицейский указал правильное направление движения, что в итоге привело к появлению сенсационного материала. Друг мой рассмеялся и сказал, что знает об этой истории.

- На самом деле?

- Да. Это мы поставили полицейских на перекрестках. Если бы вы поехали прямо, увидели бы еще больше горящей техники. Только это были уже наши танки.

История эта показывает эффективность хорошо организованной психологической войны. Нам не ограничивали доступ к информации, но ловко направили на ложный путь. На горящую технику мы накинулись как голодная собака на брошенную ей кость и, без сомнения, опубликовали сенсационные материалы. В то же время действительное положение дел осталось для нас скрытым.

В пору задуматься: достижима ли объективность в материалах журналистов? Даже если не затрагивать тему, обозначенную поговоркой: "Чей хлеб я ем, того и песни пою". Если мы, непосредственно находясь на войне, не смогли узнать правду о ней, как вообще можно составить правильное мнение о происходящем по сообщениям прессы?

Военные корреспонденты, вопреки своей внешней серьезности, зачастую являются идеалистами и неисправимыми оптимистами. Репортеры и фотографы, находящиеся в районах боевых действий, чаще всего в глубине души убеждены в хорошей природе людей. Журна-

листы не наивны, но движимы надеждой. Они верят в доброту и знают, что если людям рассказывать правду об окружающих их событиях, об их собственных действиях, это может изменить мир к лучшему.

Из истории военных корреспонденций

Первым военным корреспондентом был некто, начертавший на гранитной плите сообщение о победе фараона Тутмоса III в Армагеддоне. Было это в 3469 году до нашей эры. Звучали на этом поприще имена Гомера, Титуса Ливиуса, позднее - Макиавелли и Клаузевица. Тем не менее современная военная журналистика появилась сравнительно недавно.

Пожалуй, впервые правительства западных государств обратили серьезное внимание на военных корреспондентов во время Крымской войны (1854 - 1856 гг.). Вильям Ховард Рассел, корреспондент "London Times", сопровождал в боях британскую армию. От внимания проницательного Рассела не укрылось многое: как болезни косили войска, как неспособность генералов руководить своими войсками разбивала все надежды на победу. Его репортажи о непорядках в полевом госпитале в Севастополе всколыхнули британский средний класс. Официальные британские лица упрекали журналиста в том, что его репортажи вредят британской репутации в мире и являются источником важной военной информации для врага. Однако разоблачения Рассела были такой силы, что британский премьер-министр после выражения ему вотума недоверия был вынужден подать в отставку.

Отставка премьер-министра с легкой руки репортера стала для правительства уроком, который оно долго не могло забыть. В последующие годы официальный Лондон предпринял ряд шагов для привлечения прессы на свою сторону, а также для того, чтобы иметь на нее влияние в ходе войны. На этом этапе истории развитие отношений государства и СМИ часто ограничивалось действиями по установлению контроля над прессой.

Ситуация изменилась во время гражданской войны в Америке (1861 - 1865 гг.), когда поначалу почти все телеграфные и железнодорожные станции, охраняемые военными, были доступны для корреспондентов. Такое положение вещей существовало благодаря хорошему отношению к прессе командующего армией в Потомаке (северные штаты) генерал-майора Георга В. Макклина, который был ранее американским наблюдателем в британской армии в Крыму и симпатизировал журналистам, по крайней мере таким, как Рассел. Однако острая конкуренция газет между собой привела к изменению ситуации. Президент северных штатов Авраам Линкольн попытался ограничить распространение стратегически важной информации. Он распорядился поставить под жесткий контроль военных все телеграфные станции и пресс-центры. Этим, правда, он не достиг большого успеха. Военные корреспонденты продолжали распространять с той же регулярностью и расторопностью важную информацию, которой пользовался в своих интересах и противник. Командующий армией южан генерал Роберт Е. Лии во время войны с большим интересом читал газеты с Севера.

К концу XIX века правительства научились тому, что называется работой с прессой. США, правда, не удалось организовать эффективную цензуру во время войны против Испании (1898 г.). Однако англичане во время англо-бурской войны (1899 - 1902 гг.) уже успешно справлялись с этой задачей благодаря тому, что присваивали корреспондентам офицерские звания, подчиняя их тем самым военной юрисдикции и уставным предписаниям.

Японцы сделали следующий шаг. Во время войны с Россией в 1904 году они сердечно приглашали к себе репортеров и безмерно о них заботились, прежде чем вывезти в зону боевых действий. При этом, однако, они держали корреспондентов как можно дальше от непосредственно боевых действий.

В начале Первой мировой войны 1914 года англичане, как и французы, пошли по пути жесткой цензуры. Немцы же действовали внешне гораздо более открыто. Они находили бесчисленное количество фактов, которые могли бы повлиять на общественное мнение в их пользу, и приглашали полюбоваться на них репортеров из нейтральных стран, предоставляя и эскорт из своих войск. Благодаря этому они завоевали симпатии со стороны некоторых корреспондентов. В итоге британцы и французы лишь несколько месяцев сохраняли строгость военной цезуры. После того, как поняли, что сковывание свободы прессы вредит настроениям гражданского общества, они отступили.

Французы допустили репортеров на фронт в декабре 1914 года. Англичане последовали их примеру в мае 1915-го. Хотя отношения между военными и прессой оставались сложными, прессе удалось отстоять свое право на военные корреспонденции. Американское военное командование ориентировалось на европейские принципы и опыт и отобрало некоторое количество репортеров, которые были свободны в своем выборе: какую часть, какие позиции они могут посетить.

Первая мировая война заложила основы работы правительств с прессой в военное время. В тотальной войне, где не только армии, но и весь уклад жизни народа ставился на кон, корреспонденции с фронтов использовались в стратегических целях и стали действенным средством для усиления настроя гражданского общества на победу. Так как речь шла о миллионах жизней, огромных финансовых потоках, правительства едва ли могли позволить себе говорить своим гражданам всю правду. Вместо этого плохие известия подвергались цензуре, искажались, война представлялась чем-то возвышенным ("война, которая положит конец всем войнам"). Пресса подыгрывала, склонялась перед цензурой и концентрировалась на историях, представлявших общечеловеческий интерес и способных поднимать общественное настроение.

Стратегическое положение военной журналистики не изменилось и с началом Второй мировой войны (1939 г.). Тем не менее многие правительства, забыв, казалось бы, недавний урок, ввели строгую цензуру. Немецкий министр пропаганды Д. Геббельс, напротив, предоставлял репортерам из нейтральных стран относительную свободу действий, причем он всегда тщательно следил за тем, чтобы в прессу не попадало ничего, что могло бы нанести вред немецким интересам. Англичане хотя и ввели цензуру, но предоставляли прессе достаточно много свободы в корреспонденциях на тему героической борьбы Англии и бомбардировок Лондона. Поощрялись публикации, способствовавшие распро-

странению историй о немецких варварах и британской решительности.

Возможности передачи информации посредством радио внесли свежие элементы в работу с новостями. Так как все правительства были в состоянии распространять свои взгляды на события, уже никто не мог держать свой народ в полном неведении относительно происходящего в мире, скрывать важнейшие известия с фронтов. Ни одна из сторон не могла распространять в эфире новости без учета мнения по их поводу стороны противоположной. Правда, нацистский режим преследовал слушателей вражеских ему радиостанций вплоть до применения смертной казни, что, однако, не помешало половине населения Германии эпизодически слушать английские или американские радиостанции.

Во время войны в Корее (1950 - 1953 гг.) американский генерал Макартур прибегал к директивным указаниям, похожим с теми, какие издавались во время американской гражданской войны. Однако жесткая конкурентная борьба внутри СМИ вновь поставила на повестку дня тему безопасности и ограничения деятельности прессы. Поначалу, пока северокорейская армия отступала, не было больших проблем. Но тут к войне подключился Китай. Макартур ужесточил требования к цензуре, вследствие чего пресса в поисках выхода посылала свои сообщения из Токио. В результате дело доходило до того, что, например, "Ньюсуик" 18.6.1951 г., всего за два дня до наступления, опубликовал подробную карту дислокации подразделений 8-й армии США.

После Кореи команда военных репортеров переместилась в Индокитай освещать французскую военную кампанию против Хо Ши Мина. После поражения под Дьен Бин Пу (1954 г.) журналисты уже думали о том, что им никогда не увидеть Сайгон. Однако шесть лет спустя они снова были здесь, на этот раз чтобы отдокументировать историю борьбы "хороших" (на чьей стороне они были) и "злых" (Вьетконг) противников. Американские военные корреспонденты с самого начала утверждали, что Южный Вьетнам борется с коммунистическими агрессорами в одиночку и роль США здесь - исключительно помогать советами.

Автор этих строк почти десять лет провел во Вьетнаме, в том числе и в то время, когда погибали американские солдаты и велись жаркие дебаты вообще о праве США находиться во Вьетнаме.

Штурм высоты 943. Вьетнамская война, 1967 год

Вьетнам и средства массовой информации

В 1977 году, через два года после окончания вьетнамской войны, премьер-министр Фам Ван Донг пригласил меня в Ханой. Я спросил, каково его мнение о войне. Седой школьный учитель, ставший революционером, усмехнулся и сказал: "Представьте себе схватку между тигром и слоном. Если тигр остановится, его пронзит слон своими мощными бивнями. Однако тигр никогда не стоит на месте, и слон, ожидающий своего момента, падает от изнеможения". Вот такое сравнение мощи колосса США и изворотливости Вьетконга.

Война в Индокитае была одной из самых продолжительных в новейшей истории. Она длилась 30 лет. Ей посвящено достаточно правильных оценок или фальшивых интерпретаций. Но прежде всего при разговоре об этой войне всегда встает вопрос о моральной стороне конфликта. В то время как вьетконговцы с рвением преследовали ясную цель, у США таковой не было. Американские солдаты были ограничены в своих действиях. Хотя Америка и была готова участвовать в глобальном конфликте с коммунистическими братьями Хо Ши Мина, но ее войска не могли перейти через границу и вести боевые действия в центре территории противника, Любого из нас, кто писал об этой войне в средствах массовой информации, можно упрекнуть в изначальном непонимании ее тяжелых последствий. Мы не видели этих последствий, пока не стало уже слишком поздно.

На ком все же лежит ответственность в действительности? На политиках, "архитекторах" войны, которая не была выиграна? На военном руководстве, которое всю мощь своих войск кидало на войну с "тенями джунглей"? Или на прессе, которая упустила из виду явную бесперспективность данного конфликта?

Что касается непосредственно боевых действий, один из принципов вьетконговцев заключался в том, чтобы никогда не упускать возможности достичь эффекта внезапности. Они легко передвигались пешком, тогда как американцы сначала должны были сделать авиаразведку и, если ситуация казалась им подозрительной, запросить о помощи. На помощь не могли рассчитывать вьетконговцы, поэтому они никогда не оставались на одном месте, чтобы принять бой, - иначе попали бы в ловушку. Продолжительность большинства боев была не более часа. Вьетконговцы не имели ни оборонительных позиций, ни серьезных укреплений. Их позицией был "рюкзак риса за плечами". В то время как американские патрульные силы безуспешно их разыскивали, они кружились, отступали, возвращались, как им было удобно. Позитивный аспект заключался в том, что американцы после короткого боя в составе роты или батальона с помощью поддержки с воздуха могли быстро получить пополнение боеприпасами, отправить в тыл раненых и убитых.

С точки зрения журналиста, вьетнамская война была первой (и, возможно, последней) "далекой" войной, чьи события 24 часа в сутки поставлялись на экраны родной страны целой армией репортеров и телевизионщиков. Дальнейшие войны (в Персидском заливе или на Балканах) чаще документировались из окна отеля, нежели с линии фронта.

Во Вьетнаме была также впервые задействована телекоммуникационная сеть Интернет - нынешняя "нервная система" нашей планеты. В режиме нонстоп она бомбардировалась фотографиями и эмоциями. Для прессы стала решающим фактором мобильность с помощью вертолетов. Утром мы могли покинуть Сайгон, побывать в районе ведения боевых действий, чтобы после обеда вернуться обратно и подготовить вечерние новости. В известном смысле армия нам облегчала создание того, за что ранее сама и критиковала, - собственных корреспонденций. Тот факт, что пресса регулярно сообщала о больших потерях США, без сомнения, способствовал прекращению поддержки обществом идеи дальнейшего применения войск. "Война без цензуры", к чему привело высокое развитие средств масс-медиа, по большому счету, стала нести в себе элемент саморазрушения.

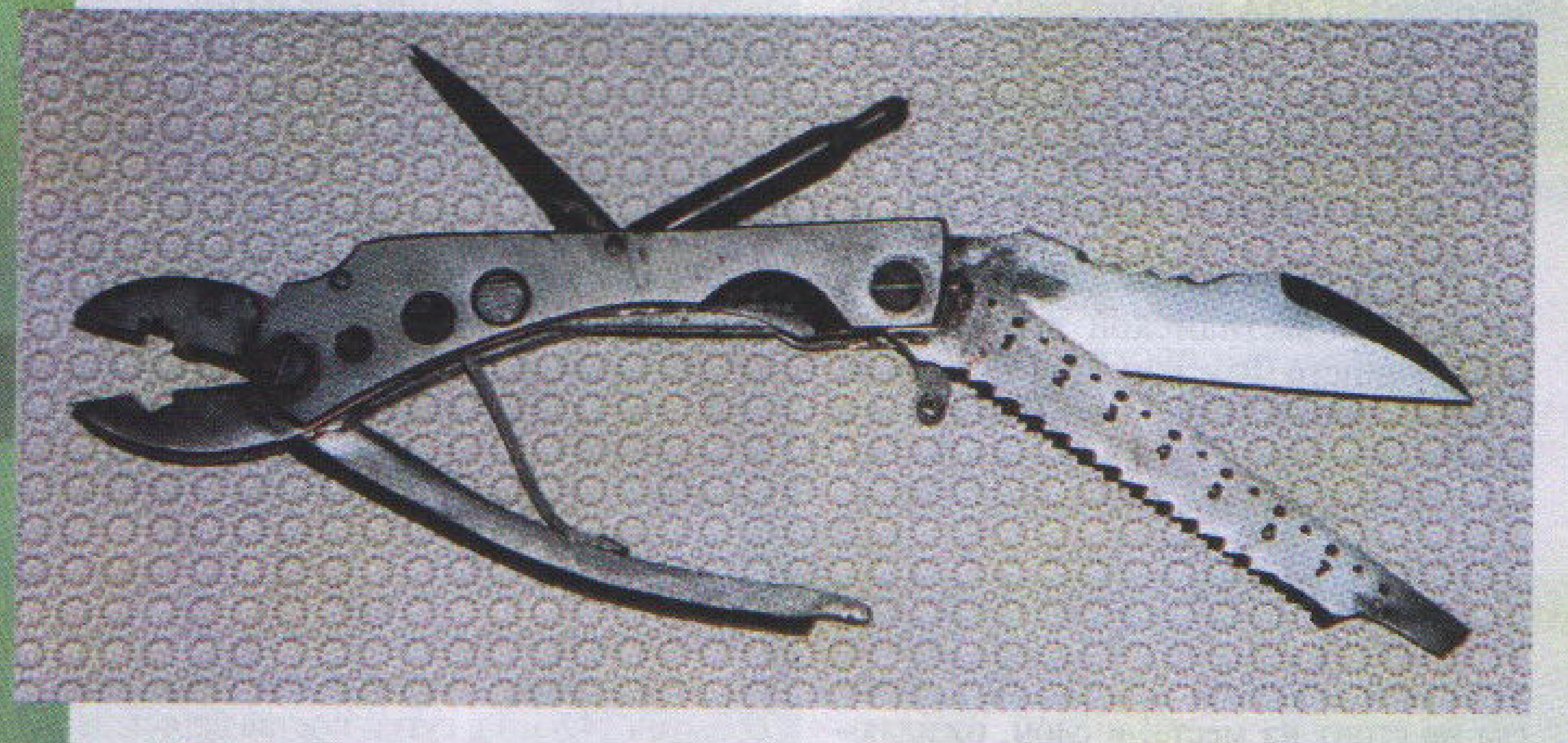
Перевод Александра КОРОВИНА

(Продолжение в следующем номере)

НОЖ САПЕРА "ВАРАН"

Сергей ВОРОПАЕВ

Сегодня некоторые специалисты отдают пальму первенства в создании семейства складных многофункциональных ножей-инструментов иностранным фирмам. Например, американским компаниям или швейцарской фирме "Викторинокс". Однако с этим нельзя согласиться. Хотя фирма "Викторинокс" и отметила недавно 100-летний юбилей, но традиция изготовления складных ножей в русском селе Ворсма имеет более чем двухвековую историю. Именно здесь появилась на свет, например, конструкция маникюрного женского ножичка, которую сегодня с успехом используют в своем производстве компании "Лазермен" и Гербер", заявившие о себе на этом специфическом рынке относительно недавно.

Российская Ворсма вот уже более 220 лет широко известна производством самых разнообразных ножей. Причем русские конструкторы всегда любили и умели делать ножи для армейских нужд. Особым разнообразием их производство отличалось в советское время. В 30-х годах прошлого века на предприятиях Ворсмы был широко освоен выпуск командирских, саперных, строповых, боцманских, шлюпочных и других складных ножей. Выпускались даже особые "наркомовские" ножи. Сегодня специалисты Ворсмы постоянно работают над совершенствованием хорошо зарекомендовавших себя конструкций и созданием новых, оригинальных ножей.

В сентябре этого года в Чечне прошла войсковые испытания первая партия новых саперных ножей "ВАРАН" производства "Завода складных ножей "САРО". Особая конструкция такого ножа позволяет за один-два обжима гарантированно и надежно соединить огнепроводный шнур с детонатором. При этом операция может быть выполнена и малоопытным сапером или подрывником. В настоящее время в российских инженерных частях саперы производят обжим зажигательных трубок подручными средствами, которые мало приспособлены для этой цели и не отвечают требованиям безопасности. Кроме того, нож оснащен кусачками, без труда перекусывающими прочную проволоку, а лезвие легко режет огнепроводный шнур и снимает изоляцию с проводов.

Саперный нож "Варан" имеет антибликовое покрытие и воронение всех элементов. Прямое лезвие длиной 86 мм открывается одной рукой и в рабочем положении имеет фиксатор. Для надежной зачистки изоляции с электропроводов на обухе клинка сделаны приспособления в виде выемок разного диаметра. Встроенные кусачки и устройство для обжима детонаторов имеют подпружиненную ручку, которая в походном положении фиксируется.

Нож снабжен пилой с косым двойным зубом и имеет на конце плоскую прямую отвертку. При помощи такой пилы легко можно, например, отрезать кусок пластичного взрывчатого вещества. Годится она и для более прочных материалов. На полотно пилы, которая в рабочем положении также имеет фиксатор, нанесена линейка с градуировкой от 0 до 80 мм.

Трехгранное шило или свайка в ноже поможет саперу легко и быстро вскрыть металлическую банку с боеприпасами или проделать отверстие для закладки детонатора. Крестообразная отвертка с разными диаметрами ствола позволяет ввинчивать и вывинчивать шурупы и заглушки в запальных гнездах.

Словом, саперный нож "Варан", созданный на "Заводе складных ножей "САРО", станет настоящей палочкой-выручалочкой для бойцов саперных частей и, как мы надеемся, займет достойное место в их экипировке.

Январь	Февраль	
7 14 21 28	4 11 18 25	Пн
1 8 15 22 29	5 12 19 26	Вт
2 9 16 23 30	6 13 20 27	Ср
3 10 17 24 31	7 14 21 28	Чт
4 11 18 25	1 8 15 22	Пт
5 12 19 26	2 9 16 23	Сб
6 13 20 27	3 10 17 24	Вс

Март	Апрель	
4 11 18 25	1 8 15 22 29	Пн
5 12 19 26	2 9 16 23 30	Вт
6 13 20 27	3 10 17 24	Ср
7 14 21 28	4 11 18 25	Чт
1 8 15 22 29	5 12 19 26	Пт
2 9 16 23 30	6 13 20 27	Сб
3 10 17 24 31	7 14 21 28	Вс

Май	Июнь	
6 13 20 27	3 10 17 24	Пн
7 14 21 28	4 11 18 25	Вт
1 8 15 22 29	5 12 19 26	Ср
2 9 16 23 30	6 13 20 27	Чт
3 10 17 24 31	7 14 21 28	Пт
4 11 18 25	1 8 15 22 29	Сб
5 12 19 26	2 9 16 23 30	Вс

Июль	Август	
1 8 15 22 29	5 12 19 26	Пн
2 9 16 23 30	6 13 20 27	Вт
3 10 17 24 31	7 14 21 28	Ср
4 11 18 25	1 8 15 22 29	Чт
5 12 19 26	2 9 16 23 30	Пт
6 13 20 27	3 10 17 24 31	Сб
7 14 21 28	4 11 18 25	Вс

Сентябрь	Октябрь	
2 9 16 23 30	7 14 21 28	Пн
3 10 17 24	1 8 15 22 29	Вт
4 11 18 25	2 9 16 23 30	Ср
5 12 19 26	3 10 17 24 31	Чт
6 13 20 27	4 11 18 25	Пт
7 14 21 28	5 12 19 26	Сб
1 8 15 22 29	6 13 20 27	Вс

Ноябрь	Декабрь	
4 11 18 25	2 9 16 23 30	Пн
5 12 19 26	3 10 17 24 31	Вт
6 13 20 27	4 11 18 25	Ср
7 14 21 28	5 12 19 26	Чт
1 8 15 22 29	6 13 20 27	Пт
2 9 16 23 30	7 14 21 28	Сб
3 10 17 24	1 8 15 22 29	Вс

2002

ЗИМНЯЯ ОДЕЖДА
КОСТЮМЫ
СОРОЧКИ
ТРИКОТАЖ
ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ
ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ
БРОНЕЖИЛЕТЫ
СПЕЦСНАРЯЖЕНИЕ
ОБУВЬ
ВЫШИВАЛЬНЫЕ
РАБОТЫ

ФОРМЕННАЯ И СП

WANTED